

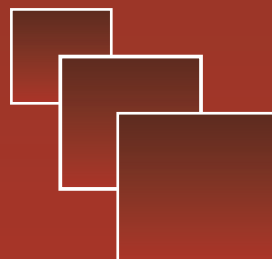
Вестник

Уральского
государственного
университета
путей сообщения

Научный журнал

Herald
of the Ural State University
of Railway Transport

Scientific journal

Научный журнал
Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения
(Вестник УрГУПС)
№ 4 (48), 2020 год

Главный редактор
Василий Михайлович Сай
Научный редактор
Василий Федорович Лапшин

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Светлана Николаевна Наймушина

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учрежде-
ние высшего образования «Уральский
государственный университет путей
сообщения» (ФГБОУ ВО УрГУПС)

Адрес учредителя, издателя и редакции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66

Телефон редакции: (343) 221-25-60.
Веб-сайт: www.usurt.ru/vestnik;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Вестник УрГУПС включен ВАКом
в перечень периодических, научных
и научно-технических изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций.

DOI:10.20291/2079-0392

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Подписной индекс журнала
в общероссийском
каталоге «Пресса России» – 70070

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 29.12.2020
Дата выхода в свет 29.01.2021.
Цена 300 руб.

Тираж 300 экз. 1-й з-д: 1–60.
Формат 70×100/16.
Заказ 48

Уральский государственный
университет путей сообщения
(ФГБОУ ВО УрГУПС), 2021 ©

Ural State University
of Railway Transport»
(Herald of the USURT)
№ 4 (48), 2020

Editor-in-chief,
Vasily M. Say
Science editor
Vasily F. Lapshin

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Svetlana N. Naimushina

Founder and publisher:
Federal state-funded educational
institution of the higher education
«Ural State University of Railway Transport»
(FGBOU VO URGUPS)

Address of the founder, publisher and edition:
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg

Telephone: +7 (343) 221-25-60.
Web-site: www.usurt.ru/vestnik;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

DOI:10.20291/2079-0392

by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Subscription reference number
of the issue in the All Russia Catalogue
«Pressa Rossii» – 70070

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 29.12.2020
Data of issue 29.01.2021.
The price 300 rub.

Circulation 300. The 1st pr.: 1–60.
Format 70×100/16.
Order 48

The Ural State University
of Railway Transport
(FGBOU VO URGUPS), 2021 ©

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Петер Копачек, заслуженный профессор, Венский технологический университет, Институт механики и мехатроники, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Сергей Герман-Галкин, д-р техн. наук, профессор, Морская академия, Институт судовой автоматики и электротехники, Щецин, Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Аккерман Геннадий Львович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Ашпиз Евгений Самуилович, д-р техн. наук, профессор, РУТ, Москва

Булаев Владимир Григорьевич, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Кузнецов Константин Борисович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Курганов Валерий Максимович, д-р техн. наук, ТГУ, г. Тверь

Лапшин Василий Федорович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ПГУПС, Санкт-Петербург

Сизый Сергей Викторович, д-р техн. наук, профессор, УрФУ, Екатеринбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Peter Kopachek, Professor Emeritus, TU Wien, Institute for Mechanics and Mechatronics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Sergey German-Galkin, DSc, professor Maritime Academy, Institute of naval automation and electric engineering, Szczecin, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Sciences, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Akkerman Gennadiy Lvovich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Ashpiz Evgeniy Samuilovich, DSc, Professor, Russian University of Transport, Moscow

Bulaev Vladimir Grigorievich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Vorobjev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Kuznetsov Konstantin Borisovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Kurganov Valeriy Maximovich, DSc, Professor, Tver State University, Tver city

Lapshin Vasily Fedorovich, DSc, Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Sizyi Sergey Viktorovich, D. Sc. in engineering, professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Timofeeva Galina Adolfovna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Содержание

Математические модели технологических процессов

- 4 И. П. Попов. Реактансы и другие параметры
механических систем

Механика машин и роботов

- 13 А. П. Буйносов, А. Т. Шарапов,
С. А. Чебаков. Проверка качества
зацепления тяговой зубчатой передачи
электровоза 2ЭС6

Управление в технических системах

- 21 А. А. Калущин, В. И. Солдаткин.
Взаимодействие станции примыкания
ОАО «РЖД» и путей необщего пользования
нефтеперерабатывающего комплекса
- 35 А. П. Буйносов, М. Г. Дурандин,
О. И. Тутынин. Перспективы использования
накопителей электрической энергии
на моторвагонном подвижном составе

Организация и логистика

- 46 Д. И. Кочнева, Чан Хао. Модель
планирования маршрутных контейнерных
поездов с грузовыми операциями в пути
следования
- 56 Е. Н. Светлакова, А. А. Степанова.
Использование программной платформы
ARIS для автоматизации моделирования
бизнес-процессов ОАО «РЖД»
- 65 В. С. Паршина. Управление
взаимодействием вузов и предприятий
отрасли
- 72 Н. А. Друцко. Специфика дистанционного
обучения иностранному языку

Аспирантская тетрадь

- 79 Н. В. Калганова. Математические модели
оптимального управления материальным
обеспечением учебной и научной
деятельности отраслевых вузов

Contents

Mathematical models of technological processes

- 4 I. P. Popov. Reactants and other
parameters of mechanical systems

Mechanics of machines and robots

- 13 A. P. Buinosov, A. T. Sharapov,
S. A. Chebakov. Checking the quality
of engagement of the traction gear
of an electric locomotive 2ES6

Control in engineering systems

- 21 A. A. Kalushin, V. I. Soldatkin. Interaction
of the junction station of jsc «Russian
railways» and non-public tracks of the
oil refining complex
- 35 A. P. Buinosov, M. G. Durandin,
O. I. Tutynin. Prospects for using electric
energy storage devices on motor-car
rolling stock

Organisation and logistics

- 46 D. I. Kochneva, Chang Khao.
Model of planning the route of
container trains with cargo operations
en route
- 56 E. N. Svetlakova, A. A. Stepanova.
Using the ARIS software platform for
automating business process modeling
of «Russian railways»
- 65 V. S. Parshina. Managing interaction
between universities and industry
enterprises
- 72 N. A. Drutsko. The specifics of foreign
language distance learning

Research of young scientists

- 79 N. V. Kalganova. Mathematical models
of optimal management of material
support of educational and scientific
activities of industrial universities

Математические модели технологических процессов

УДК 62-932.4

И. П. Попов

Реактансы и другие параметры механических систем

UDC 62-932.4

I. P. Popov

REACTANTS AND OTHER PARAMETERS OF MECHANICAL SYSTEMS

Аннотация

Традиционный расчет механизмов при вынужденных гармонических колебаниях зачастую представляет собой непростую задачу. Чаще всего расчетчиков интересуют установившиеся режимы гармонических колебаний. Цель настоящей работы – значительное упрощение вычислений путем замены необходимости решения дифференциальных уравнений на более простые алгебраические методы. Используется комплексное представление гармонических и связанных с ними величин. Подобный подход широко применяется в теоретической электротехнике. Рассмотрены параллельное и последовательное соединения потребителей механической мощности. По известным параметрам систем и возмущающему гармоническому воздействию алгебраически определяются скорости элементов механических систем и приложенные к ним силы. Использование символического (комплексного) описания механических систем при вынужденных гармонических колебаниях (в установившемся режиме) позволило отказаться от чрезвычайно громоздкого и трудоемкого алгоритма расчета, связанного с решением дифференциальных уравнений, и заменить его более простыми и наглядными алгебраическими операциями. Благодаря этому время расчетов и вычислений уменьшается в разы. Векторные диаграммы, не являясь необходимой составляющей исследования механических систем при гармонических воздействиях, имеют существенное методическое значение, поскольку показывают количественные и фазные соотношения между параметрами систем.

Ключевые слова: потребители механической мощности, вынужденные колебания, параллельное, последовательное соединение, резонанс сил, резонанс скоростей.
DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-4-12

Abstract

The traditional calculation of mechanisms for forced harmonic oscillations is often a task. Most often, calculators are interested in the steady-state modes of harmonic oscillations. The purpose of this paper is to simplify calculations by replacing the need to solve differential equations with simpler algebraic methods. A complex representation of harmonic and related quantities is used. This approach is widely used in theoretical electrical engineering. Parallel and serial connections of mechanical power consumers are considered. The velocities of elements of mechanical systems and the forces applied to them are determined algebraically from the known parameters of systems and the disturbing harmonic effect. The use of a symbolic (complex) description of mechanical systems under forced harmonic vibrations (in steady-state mode) allowed us to abandon the extremely cumbersome and time-consuming calculation algorithm associated with solving differential equations, and replace it with simpler and more visual algebraic operations. Due to this, the time of calculations is reduced. Vector diagrams, not being a necessary component of the study of mechanical systems under harmonic have substantial methodological since they show quantitative and phase relations between the parameters of systems.

Keywords: mechanical power consumers, forced oscillations, parallel, serial connection, force resonance, velocity resonance.
DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-4-12

Статья рекомендована к опубликованию д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения, Е. Н. Тимухиной. E-mail: ETimuhina@usurt.ru.

Игорь Павлович Попов, старший преподаватель; кафедра «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» Курганского государственного университета; г. Курган, Россия. E-mail: ip.popov@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8683-0387.

The article is recommended for publishing by Doctor of technical sciences, Professor of Ural state university of railway transport, E. N. Timukhina. E-mail: ETimukhina@usurt.ru.

Igor Pavlovich Popov, Senior Lecturer, Dpartment of Mechanical Engineering Technology, Metal-cutting machines and tools, Kurgan state University, Kurgan, Russia. E-mail: ip.popov@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8683-0387.

Гармонические колебания механических систем описываются дифференциальными уравнениями как минимум второго порядка. Поэтому их расчет является громоздким и трудоемким [1–3].

На практике основными регламентами работы машин и механизмов являются установившиеся режимы, поэтому соответствующие расчеты могут быть сокращены за счет исключения из рассмотрения переходных процессов [4–6].

Этим обстоятельством определяется основная цель работы: минимизация аналитических вычислений путем отказа от необходимости составления и решения дифференциальных уравнений и выполнение расчетов алгебраическими методами.

Последнее возможно за счет применения комплексного представления гармонических сил и скоростей, а также механических параметров рассматриваемых систем. Символический (комплексный) метод успешно применяется в электротехнике.

Механические колебания составляют значительную часть во всевозможных производственных процессах [7–10], что определяет актуальность настоящего исследования.

Схема параллельного соединения

Скорость элементов механической системы одинакова (рис. 1):

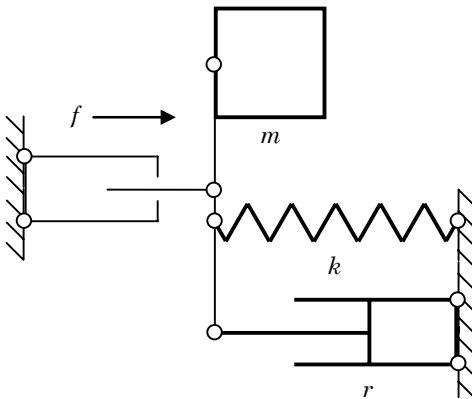

Рис. 1. Схема параллельного соединения

$$v = V \sin \omega t. \quad (1)$$

При этом силы отличаются:

$$f_m = m \frac{dv}{dt} = m \omega V \cos \omega t, \quad (2)$$

$$f_k = -kx = k \int v dt = -\frac{k}{\omega} V \cos \omega t, \quad (3)$$

$$f_r = rv = r V \sin \omega t. \quad (4)$$

Результирующая сила:

$$\begin{aligned} f &= f_m + f_k + f_r = \\ &= V \left[\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right) \cos \omega t + r \sin \omega t \right] = \\ &= V \sqrt{\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2 + r^2} \times \\ &\times \left[\frac{m\omega - k/\omega}{\sqrt{\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2 + r^2}} \cos \omega t + \right. \\ &\left. + \frac{r}{\sqrt{\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2 + r^2}} \sin \omega t \right]. \end{aligned}$$

Удобно ввести обозначение:

$$\varphi = \arctg \frac{m\omega - k/\omega}{r}. \quad (5)$$

При этом

$$\begin{aligned} f &= V \sqrt{\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2 + r^2} (\sin \varphi \cos \omega t + \\ &+ \cos \varphi \sin \omega t) = V \sqrt{\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2 + r^2} \times \\ &\times \sin(\omega t + \varphi) = F \sin(\omega t + \varphi). \end{aligned} \quad (6)$$

Это классическое выражение (результат решения дифференциального уравнения).

В рассматриваемом случае необходимость в дифференциальном уравнении не возникает.

Амплитуда результирующей силы:

$$F = Vz, \quad (7)$$

$$z = \sqrt{\left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2 + r^2} \left(\text{кг} \cdot \text{с}^{-1} \right). \quad (8)$$

Первая (максвелловская) система механо-электрических аналогий имеет вид:

– $V \Rightarrow I$ (скорость \Rightarrow ток),
 – $F \Rightarrow U$ (сила \Rightarrow напряжение),
 – $m \Rightarrow L$ (масса \Rightarrow индуктивность),
 – $k \Rightarrow 1/C$ (коэффициент упругости \Rightarrow величина обратная емкости),
 – $r \Rightarrow R$ (коэффициент вязкого сопротивления \Rightarrow сопротивление).

Американский физик Вебстер дополнил эти аналогии:

– $\omega m \Rightarrow \omega L$ (инертный реактанс \Rightarrow индуктивное сопротивление),
 – $k/\omega \Rightarrow 1/(\omega C)$ (упругий реактанс \Rightarrow емкостное сопротивление).

Учитывая приведенные механо-электрические аналогии, формула (7) является аналогом известного закона Ома:

$$U = IZ.$$

Здесь $Z = \sqrt{[\omega L - 1/(\omega C)]^2 + R^2}$ – сопротивление. Таким образом, формула (8) – это механический импеданс (impedance).

Соответственно этому механический реактанс (reactance):

$$x = m\omega - \frac{k}{\omega}.$$

Если $x = 0$, то $\omega = \sqrt{k/m}$ – классическое выражение, полученное значительно проще классического решения. При этом происходит резонанс сил. При $r = 0$, $z = 0$. Механизм не препятствует источнику колебаний.

По аналогии с электротехникой r – механический резистанс (resistance).

Комплексное описание для параллельной схемы соединения

Синусоидальная величина имеет следующую форму записи:

$$a = A \sin(\omega t + \varphi) = \text{Im} [Ae^{i(\omega t + \varphi)}].$$

Здесь $Ae^{i(\omega t + \varphi)}$ – комплексный вектор.

Такие векторы, как правило, записывают для момента $t = 0$. В соответствии с этим

$$Ae^{i(\omega 0 + \varphi)} = Ae^{i\varphi} = \dot{A}$$

принято считать комплексной амплитудой.

Формула (1), таким образом, имеет следующий вариант записи:

$$v = V \sin \omega t = \text{Im}(Ve^{i\omega t}),$$

$$\dot{V} = Ve^{i0}.$$

Из выражения (2) следует, что v отстает по фазе от f_m на $\pi/2$. Таким образом,

$$\dot{F}_m = m\omega \dot{V} e^{i\frac{\pi}{2}} = \underline{x}_m \dot{V}.$$

$$\underline{x}_m = \omega m e^{i\frac{\pi}{2}} = i\omega m. \quad (9)$$

Это инертный реактанс в комплексной записи.

Несинусоидальные величины в комплексном представлении подчеркивают (синусоидальные отмечают точкой).

Амплитуда инертной силы (в комплексном изображении) имеет вид

$$\dot{F}_m = \omega m e^{i\frac{\pi}{2}} V e^{i0} = \omega m V e^{i\frac{\pi}{2}}.$$

Точно так же, имея в виду (3) и (4):

$$\dot{F}_k = -\frac{k}{\omega} \dot{V} e^{i\frac{\pi}{2}} = \underline{x}_k \dot{V}.$$

$$\underline{x}_k = -\frac{k}{\omega} e^{i\frac{\pi}{2}} = \frac{k}{\omega} e^{-i\frac{\pi}{2}} = -i \frac{k}{\omega}. \quad (10)$$

Это упругий реактанс в комплексной записи.

$$\dot{F}_r = r \dot{V} = \underline{r} \dot{V}.$$

$$\underline{r} = r.$$

Это резистанс в комплексной записи.

В соответствии с этим, амплитуды упругой и резистивной сил (в комплексном изображении):

$$\dot{F}_k = \frac{k}{\omega} e^{-i\frac{\pi}{2}} V e^{i0} = \frac{k}{\omega} V e^{-i\frac{\pi}{2}}.$$

$$\dot{F}_r = r \dot{V} = r e^{i0} V e^{i0}.$$

Комплексные представления механических реактанса и импеданса:

$$\underline{x} = \underline{x}_m + \underline{x}_k = \left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right) e^{i\frac{\pi}{2}},$$

$$\underline{z} = r + \underline{x} = r + \left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right) e^{i\frac{\pi}{2}}.$$

Абсолютная величина последнего совпадает с (8):

$$Z = \sqrt{r^2 + \left(m\omega - \frac{k}{\omega} \right)^2}.$$

Фаза импеданса определяется формулой (5), поэтому

$$\underline{z} = Ze^{i\varphi}.$$

Сила внешнего источника:

$$\dot{\vec{F}} = \underline{z} \dot{\vec{V}} = ZVe^{i\varphi}. \quad (11)$$

Это подтверждается формулой (6).

Пример 1. $\dot{\vec{F}} = 100e^{i0}$ (Н), $\omega = 2$ рад/с, $m = 10$ кг, $k = 20$ (кг·с⁻²), $r = 7$ (кг·с⁻¹). Определить все остальные параметры:

$$\underline{x}_m = \omega me^{i90^\circ} = 20e^{i90^\circ} \text{ (кг·с}^{-1}\text{)},$$

$$\underline{x}_k = \frac{k}{\omega} e^{-i90^\circ} = 10e^{-i90^\circ} \text{ (кг·с}^{-1}\text{)}.$$

$$Z = \sqrt{r^2 + (\underline{x}_m - \underline{x}_k)^2} = \sqrt{7^2 + (20 - 10)^2} = 12,207 \text{ (кг·с}^{-1}\text{)}.$$

$$\varphi = \arctg \frac{\underline{x}_m - \underline{x}_k}{r} = \arctg \frac{20 - 10}{7} = 55^\circ,$$

$$\underline{z} = Ze^{i\varphi} = 12,207e^{i55^\circ} \text{ (кг·с}^{-1}\text{)}.$$

$$\begin{aligned} \dot{\vec{V}} &= \frac{\dot{\vec{F}}}{\underline{z}} = \frac{100e^{i0}}{12,207e^{i55^\circ}} \approx \\ &\approx 8,192e^{-i55^\circ} \text{ (м·с}^{-1}\text{)}, \end{aligned} \quad (12)$$

$$\begin{aligned} \dot{\vec{F}}_m &= \underline{x}_m \dot{\vec{V}} = 20e^{i90^\circ} \cdot 8,192e^{-i55^\circ} = \\ &= 163,846e^{i35^\circ} \text{ (Н)}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \dot{\vec{F}}_k &= \underline{x}_k \dot{\vec{V}} = 10e^{-i90^\circ} \cdot 8,192e^{-i55^\circ} = \\ &= 81,923e^{-i145^\circ} \text{ (Н)}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \dot{\vec{F}}_r &= r \dot{\vec{V}} = 7e^{i0} \cdot 8,192e^{-i55^\circ} = \\ &= 57,344e^{-i55^\circ} \text{ (Н)}. \end{aligned}$$

Как и следовало ожидать:

$$\begin{aligned} \dot{\vec{F}}_m + \dot{\vec{F}}_k + \dot{\vec{F}}_r &= 163,846e^{i35^\circ} + 81,923e^{-i145^\circ} + \\ &+ 57,344e^{-i55^\circ} = 100e^{i0} \text{ (Н)} = \dot{\vec{F}}. \end{aligned}$$

Расчет с применением дифференциальных уравнений занял бы несколько страниц.

Данным примера 1 соответствует векторная диаграмма на рис. 2.

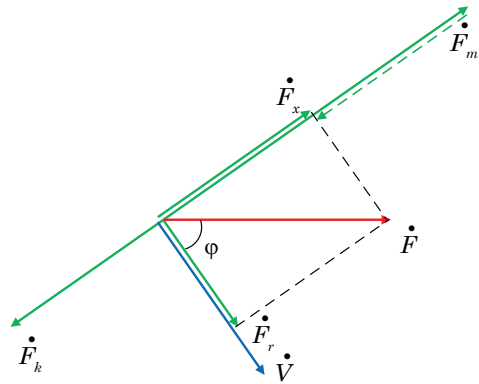

Рис. 2. Параллельное соединение

Пример 2. Для резонанса сил. Отличие от примера 1 состоит в том, что $k = 40$ (кг·с⁻²).

$$\underline{x}_k = 20e^{-i90^\circ} \text{ (кг·с}^{-1}\text{)},$$

$$\underline{z} = r = 7e^{i0^\circ} \text{ (кг·с}^{-1}\text{)},$$

$$\dot{\vec{V}} = \frac{\dot{\vec{F}}}{\underline{z}} = \frac{100e^{i0}}{7e^{i0^\circ}} \approx 14,286e^{i0^\circ} \text{ (м·с}^{-1}\text{)},$$

$$\begin{aligned} \dot{\vec{F}}_m &= \underline{x}_m \dot{\vec{V}} = 20e^{i90^\circ} \cdot 14,286e^{i0^\circ} = \\ &= 285,72e^{i90^\circ} \text{ (Н)}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \dot{\vec{F}}_k &= \underline{x}_k \dot{\vec{V}} = 20e^{-i90^\circ} \cdot 14,286e^{i0^\circ} = \\ &= 285,72e^{-i90^\circ} \text{ (Н)}, \end{aligned}$$

$$\dot{\vec{F}}_r = r \dot{\vec{V}} = 7e^{i0} \cdot 14,286e^{i0^\circ} = 100e^{i0^\circ} \text{ (Н)}.$$

Как и следовало ожидать:

$$\dot{F}_m + \dot{F}_k + \dot{F}_r = 285,72e^{i90^\circ} + 285,72e^{-i90^\circ} + 100e^{i0^\circ} = 100e^{i0} \text{ (Н)} = \dot{F} = \dot{F}_r.$$

Данным примера 2 соответствует векторная диаграмма на рис. 3.

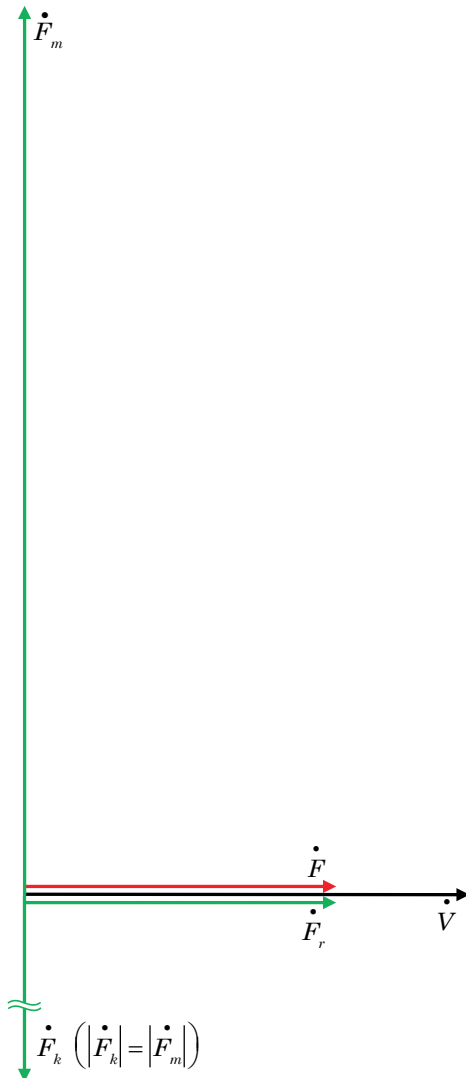

Рис. 3. Резонанс сил

Схема последовательного соединения

Сила на элементах механической системы одинаковая (рис. 4).

$$f = F \cos \omega t.$$

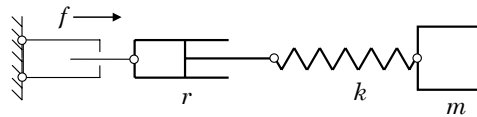

Рис. 4. Схема последовательного соединения

При этом скорости отличаются:

$$v_m = \frac{1}{m} \int f dt = \frac{F}{\omega m} \sin \omega t, \quad (13)$$

$$v_k = -\frac{1}{k} \frac{dx}{dt} = \frac{1}{k} \frac{df}{dt} = -\frac{\omega F}{k} \sin \omega t, \quad (14)$$

$$v_r = \frac{f}{r} = \frac{F}{r} \cos \omega t. \quad (15)$$

Результирующая скорость:

$$\begin{aligned} v &= v_m + v_k + v_r = \\ &= F \left[\left(\frac{1}{\omega m} - \frac{\omega}{k} \right) \sin \omega t + \frac{1}{r} \cos \omega t \right] = \\ &= F \sqrt{\left[\frac{1}{(\omega m)} - \omega/k \right]^2 + (1/r)^2} \times \\ &\times \left[\frac{\frac{1}{(\omega m)} - \omega/k}{\sqrt{\left[\frac{1}{(\omega m)} - \omega/k \right]^2 + (1/r)^2}} \sin \omega t + \right. \\ &\left. + \frac{1/r}{\sqrt{\left[\frac{1}{(\omega m)} - \omega/k \right]^2 + (1/r)^2}} \cos \omega t \right]. \\ \varphi &= \arctg \frac{1/(\omega m) - \omega/k}{1/r}. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} v &= F \sqrt{\left[\frac{1}{(\omega m)} - \omega/k \right]^2 + (1/r)^2} \times \\ &\times (\sin \varphi \sin \omega t + \cos \varphi \cos \omega t) = \\ &= F \sqrt{\left[\frac{1}{(\omega m)} - \omega/k \right]^2 + (1/r)^2} \times \\ &\times \cos(\omega t - \varphi) = V \cos(\omega t - \varphi). \end{aligned}$$

Это выражение синусоидальной скорости для схемы последовательного соединения элементов механической системы.

Амплитуда результирующей скорости:

$$V = F \gamma,$$

$$y = \sqrt{\left[1/(\omega m) - \omega/k\right]^2 + (1/r)^2}. \quad (16)$$

Из условия $1/(\omega m) - \omega/k = 0$ следует классическое выражение $\omega = \sqrt{k/m}$, полученное значительно проще классического решения. При этом происходит резонанс скоростей. При $1/r = 0$, $y = 0$. Механизм препятствует (абсолютно) источнику колебаний.

Комплексное описание для последовательной схемы соединения

Алгоритм рассмотрения такой же, как и при параллельном соединении.

$$f = F \cos \omega t = \operatorname{Re}(F e^{i\omega t}),$$

$$\dot{F} = F e^{i\frac{\pi}{2}}.$$

Из выражения (13) следует, что f опережает по фазе v_m на $\pi/2$. Таким образом,

$$\dot{V}_m = -\frac{1}{\omega m} \dot{F} e^{i\frac{\pi}{2}} = \frac{1}{\underline{x}_m} \dot{F} = \underline{b}_m \dot{F}.$$

$$\underline{b}_m = \frac{1}{\omega m} e^{-i\frac{\pi}{2}} = -i \frac{1}{\omega m} = \frac{1}{\underline{x}_m}.$$

Это инертный сассептанс (susceptance) в комплексной записи.

Амплитуда инертной скорости (в комплексном изображении) имеет вид

$$\dot{V}_m = \frac{1}{\omega m} e^{-i\frac{\pi}{2}} F e^{i\frac{\pi}{2}} = \frac{1}{\omega m} F e^{i0}.$$

Точно так же, имея в виду (14) и (15):

$$\dot{V}_k = \frac{\omega}{k} \dot{F} e^{i\frac{\pi}{2}} = \frac{1}{\underline{x}_k} \dot{F} = \underline{b}_k \dot{F}.$$

$$\underline{b}_k = \frac{\omega}{k} e^{i\frac{\pi}{2}} = i \frac{\omega}{k} = \frac{1}{\underline{x}_k}.$$

Это упругий сассептанс в комплексной записи.

В соответствии с этим, амплитуды упругой и резистивной скоростей (в комплексном изображении) имеют вид

$$\dot{V}_k = \frac{\omega}{k} e^{i\frac{\pi}{2}} F e^{i\frac{\pi}{2}} = \frac{\omega}{k} F e^{i\pi}.$$

$$\dot{V}_r = \frac{1}{r} \dot{F} = g \dot{F} = g F e^{i\frac{\pi}{2}}.$$

$$\underline{g} = g = \frac{1}{r}.$$

Это кондактанс (conductance) в комплексной записи.

Комплексные представления механических сассептанса и адмиттанса (admittance):

$$\underline{b} = \underline{b}_k + \underline{b}_m = \left(\frac{\omega}{k} - \frac{1}{\omega m} \right) e^{i\frac{\pi}{2}}.$$

$$\underline{y} = g + \underline{b} = g + \left(\frac{\omega}{k} - \frac{1}{\omega m} \right) e^{i\frac{\pi}{2}}.$$

Абсолютная величина последнего совпадает с (16):

$$Y = \sqrt{g^2 + (b_k - b_m)^2} = \sqrt{\frac{1}{r^2} + \left(\frac{\omega}{k} - \frac{1}{\omega m} \right)^2}.$$

$$\varphi = \operatorname{arctg} \frac{b_k - b_m}{g} = \operatorname{arctg} \frac{\omega/k - 1/(\omega m)}{g} =$$

$$= \operatorname{arctg} \left[(m\omega - k/\omega) \frac{r}{mk} \right].$$

$$\underline{y} = Y e^{i\varphi}.$$

Скорость потока внешнего источника:

$$\dot{V} = \underline{y} \dot{F} = Y e^{i\varphi} F e^{i\frac{\pi}{2}} = Y F e^{i\left(\varphi + \frac{\pi}{2}\right)}. \quad (17)$$

Пример 3. Отличие от примера 1 состоит в том, что элементы соединены последовательно.

$$\underline{b}_m = \underline{x}_m^{-1} = 5 \cdot 10^{-2} e^{-i90^\circ} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)},$$

$$\underline{b}_k = \underline{x}_k^{-1} = 10 \cdot 10^{-2} e^{i90^\circ} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)},$$

$$g = r^{-1} = 14,286 \cdot 10^{-2} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)}.$$

$$\begin{aligned} Y &= \sqrt{g^2 + (b_k - b_m)^2} = \\ &= \sqrt{(14,286 \cdot 10^{-2})^2 + (10 \cdot 10^{-2} - 5 \cdot 10^{-2})^2} = \\ &= 15,135 \cdot 10^{-2} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)}. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\varphi &= \arctg \frac{b_k - b_m}{g} = \\ &= \arctg \frac{10 \cdot 10^{-2} - 5 \cdot 10^{-2}}{14,286 \cdot 10^{-2}} = 19,29^\circ, \\ \underline{y} &= Y e^{i\varphi} = 15,135 \cdot 10^{-2} e^{i19,29^\circ} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \dot{V} &= \underline{y} \dot{F} = 15,135 \cdot 10^{-2} e^{i19,29^\circ} \cdot 100 = \\ &= 15,135 e^{i19,29^\circ} \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \dot{V}_m &= \underline{b}_m \dot{F} = 5 \cdot 10^{-2} e^{-i90^\circ} \cdot 100 = 5 e^{-i90^\circ} \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \dot{V}_k &= \underline{b}_k \dot{F} = 10 \cdot 10^{-2} e^{i90^\circ} \cdot 100 = 10 e^{i90^\circ} \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \dot{V}_r &= g \dot{F} = 14,286 \cdot 10^{-2} \cdot 100 = 14,286 \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)}.\end{aligned}$$

Как и следовало ожидать:

$$\begin{aligned}\dot{V}_m + \dot{V}_k + \dot{V}_r &= 5 e^{-i90^\circ} + 10 e^{i90^\circ} + \\ &+ 14,286 = 15,135 e^{i19,29^\circ} \text{ (м} \cdot \text{с}^{-1}) = \dot{V}.\end{aligned}$$

Расчет с применением дифференциальных уравнений занял бы несколько страниц.

Данным примера 3 соответствует векторная диаграмма на рис. 5.

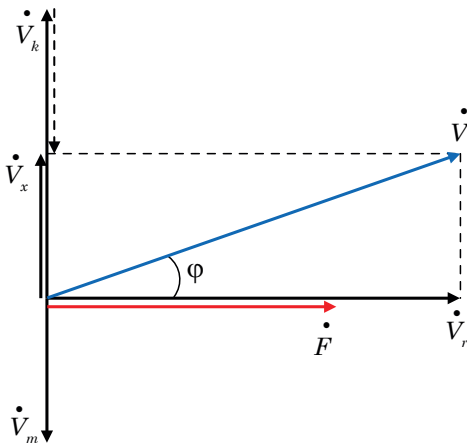

Рис. 5. Последовательное соединение

Пример 4. Для резонанса скоростей. Отличие от примера 2 состоит в том, что элементы соединены последовательно.

$$\underline{b}_k = 5 \cdot 10^{-2} e^{i90^\circ} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)},$$

$$\begin{aligned}Y &= g = 14,286 \cdot 10^{-2} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \varphi &= 0^\circ, \\ \underline{y} &= Y e^{i\varphi} = 14,286 \cdot 10^{-2} e^{i0^\circ} \text{ (кг}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \dot{V} &= \underline{y} \dot{F} = 14,286 \cdot 10^{-2} \cdot 100 = \\ &= 14,286 e^{i0^\circ} \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)}, \\ \dot{V}_k &= \underline{b}_k \dot{F} = 5 \cdot 10^{-2} e^{i90^\circ} \cdot 100 = 5 e^{i90^\circ} \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)}.\end{aligned}$$

Как и следовало ожидать;

$$\begin{aligned}\dot{V}_m + \dot{V}_k + \dot{V}_r &= 5 e^{-i90^\circ} + 5 e^{i90^\circ} + 14,286 = \\ &= 14,286 e^{i0^\circ} \text{ (м}^{-1} \cdot \text{с)} = \dot{V} = \dot{V}_r.\end{aligned}$$

Данным примера 4 соответствует векторная диаграмма на рис. 6.

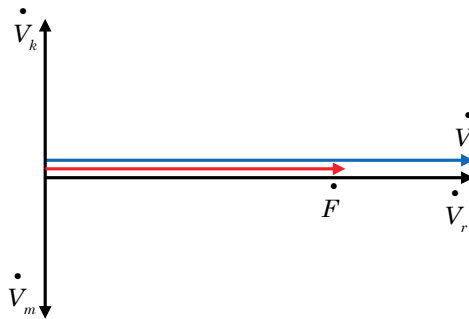

Рис. 6. Резонанс скоростей

Заключение

Использование символического (комплексного) описания механических систем при вынужденных гармонических колебаниях (в установившемся режиме) позволило отказаться от чрезвычайно громоздкого и трудоемкого алгоритма расчета, связанного с решением дифференциальных уравнений, и заменить его простыми и наглядными алгебраическими операциями. Благодаря этому время расчетов уменьшается в разы.

Векторные диаграммы, не являясь необходимой составляющей исследования механических систем, имеют существенное методическое значение, поскольку показывают количественные и фазные соотношения между параметрами систем. ■

Литература

1. Тарасян В. С., Куликова И. В. Разработка процедуры построения нечеткого регулятора и ее применение для управления движением перевернутого маятника // Вестник УрГУПС. 2013. № 1 (17). С. 34–42. ISSN 2079-0392.
2. Гучинский Р. В. Расчет частоты собственных изгибных колебаний кузова вагона электропоезда с учетом податливости опор // Вестник УрГУПС. 2019. № 2 (42). С. 4–11. ISSN 2079-0392.
3. Румянцев С. А., Астанков К. Ю., Ермаков В. А. Разработка методики проведения испытания вибропогружения свай с использованием бигармонических колебаний // Вестник УрГУПС. 2013. № 4 (20). С. 18–25. ISSN 2079-0392.
4. Пановко Г. Я., Шохин А. Е., Еремейкин С. А. Об одной задаче настройки вибрационных машин на резонансный режим // Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. – Сер. : Машиностроение. – 2017. № 4 (115). С. 106–111. ISSN 0236-3941
5. Павлов А. М., Темнов А. Н. Использование симметрии в собственных колебаниях стержневых систем // Вестник Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. – Сер. : Машиностроение. – 2017. № 4 (115). С. 28–41. ISSN 0236-3941.
6. Леоненко Д. В. Колебания трехслойной цилиндрической оболочки в упругой среде под действием осесимметричных динамических нагрузок // Фундаментальные и прикладные проблемы техники и технологии. 2018. № 3 (329). С. 64–72. ISSN 2073-7408.
7. Румянцев С. А., Алексеева О. Н. Динамика двухмассных вибротранспортирующих машин с самосинхронизирующимися вибровозбудителями на нижней массе // Вестник УрГУПС. 2010. № 4 (8). С. 4–10. ISSN 2079-0392.
8. Попов И. П., Парышев Д. Н., Самуйлов В. М., Васильев К. А. Балансировка вибромашин при строительстве железнодорожного пути // Вестник УрГУПС. 2018. № 2 (38). С. 15–19. ISSN 2079-0392.
9. Попов И. П., Парышев Д. Н., Ильяков А. В. Самосбалансированные вибрационные машины // Вестник УрГУПС. 2018. № 4 (40). С. 4–10. ISSN 2079-0392.
10. Дерябин И. П., Головачев С. Ю., Гималетдинов А. А. Исследование влияния осевых колебаний при сверлении глубоких отверстий // Справочник. Инженерный журнал. 2018. № 8 (257). С. 43–47. ISSN 2073-7408.

Literature

1. Tarasyan V. S., Kulikova I. V. Development of a procedure for constructing a fuzzy controller and its application for controlling the movement of an inverted pendulum // Herald of USURT [azrabotka protsedury postroeniya nechetkogo regul'yatora i ee primeneniye dlya upravleniya dvizheniem perevernutoy mayatnika // Vestnik UrGUPS], 2013. № 1 (17). P. 34–42. ISSN 2079-0392.
2. Guchinsky R. V. Calculation of frequency of proper bending vibrations of the body of an electric train car taking into account the pliability of supports // Herald of USURT [Raschet chastoty sobstvennykh izgibnykh kolebaniy kuzova vagona elektropoezda s uchedom podatlivosti opor // Vestnik UrGUPS], 2019. № 2 (42). P. 4–11. ISSN 2079-0392.
3. Rumyantsev S. A., Astankov K. Yu., Ermakov V. A. Development of a method for testing the vibration loading of piles using biharmonic vibrations // Herald of USURT [Razrabotka metodiki provedeniya ispytaniya vibropogruzheniya svay s ispol'zovaniem bigarmonicheskikh kolebaniy // Vestnik UrGUPS], 2013. № 4 (20). P. 18–25. ISSN 2079-0392.
4. Panovko G. Ya., Shokhin A. E., Ereimeikin S. A. A problem of tuning vibration machines to the resonant mode // Bulletin of the Bauman Moscow state technical University [Ob odnoy zadache nastroyki vibratsionnykh mashin na rezonansniy rezhim // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. N.E. Bauman]. – Ser. : Mechanical Engineering. – 2017. № 4 (115). P. 106–111. ISSN 0236-3941.
5. Pavlov A. M., Temnov A. N. The use of symmetry in the natural vibrations of rod systems // Bulletin of the Bauman Moscow state technical University. – Ser. : Mechanical Engineering [Ispol'zovanie simmetrii v sobstvennykh kolebaniyakh stержnevyykh sistem // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. N.E. Bauman]. – 2017. № 4 (115). P. 28–41. ISSN 0236-3941.
6. Leonenko D. V. Vibrations of a three-layer cylindrical shell in elastic medium under the action of axisymmetric dynamic loads // Fundamental and applied problems of engineering

- and technology [Kolebaniya trekhsloynoy tsilindricheskoy obolochki v uprugoy srede pod deystviem osesimmetrichnyh dinamicheskikh nagruzok // Fundamental'nye i prikladnye problemy tekhniki i tekhnologii]. 2018. № 3 (329). P. 64–72. ISSN 2073-7408.
7. Rumyantsev S. A., Alekseeva O. N. Dynamics of two-mass vibrotransporting machines with self-synchronizing vibration exciters on the lower mass. Herald of USURT [Dinamika dvuhmassnyh vibrotransportiruyushhih mashin s samosinhroniziruyushhimisya vibrovozbuditelyami na nizhney masse // Vestnik UrGUPS], 2010. № 4 (8). P. 4–10. ISSN 2079-0392.
 8. Popov I. P., Paryshev D. N., Samuylov V. M., Vasiliev K. A. Balancing of vibratory machines in the construction of a railway track // Herald of USURT [Balansirovka vibromashin pri stroitel'stve zheleznodorozhnogo puti // Vestnik UrGUPS]. 2018. № 2 (38). Pp. 15–19. ISSN 2079-0392.
 9. Popov I. P., Paryshev D. N., Iltyakov A. V. Self-Balanced vibration machines // Herald of USURT [Samosbalansirovannye vibratsionnye mashiny // Vestnik UrGUPS]. 2018. № 4 (40). P. 4–10. ISSN 2079-0392.
 10. Deryabin I. P., Golovachev S. Yu., Himaletdinov A. A. Investigation of of axial vibrations when drilling deep holes. Engineering journal [Issledovanie vliyaniya osevyh kolebaniy pri sverlenii glubokih otverstiy // Spravochnik. Inzhenerniy zhurnal]. 2018. № 8 (257). P. 43–47. ISSN 2073-7408.

Статья сдана в редакцию 20 октября 2020 года

Механика машин и роботов

УДК 629.423.3

А. П. Буйносов, А. Т. Шарапов, С. А. Чебаков

Проверка качества зацепления тяговой зубчатой передачи электровоза 2ЭС6

UDC 629.423.3

A. P. Buinosov, A. T. Sharapov, S. A. Chebakov

Checking the quality of engagement of the traction gear of an electric locomotive 2ES6

Аннотация

Значительное число отказов, нарушение плавности хода, а также превышение шумовых диапазонов поднимают проблему качества зацепления тяговой зубчатой передачи электровоза 2ЭС6. В статье представлен анализ статистических данных, собранных на плановых и неплановых ремонтах электровозов серии 2ЭС6, эксплуатируемых на Свердловской железной дороге.

Положительная динамика роста отказов тягового привода подтверждает актуальность проблемы. Одной из основных причин потери работоспособности тягового привода становится отказ элементов тяговой зубчатой передачи.

Производится проверка качества зацепления по геометрическим показателям, подтверждающая ошибку в проектировании тяговой зубчатой передачи электровоза 2ЭС6 как элемента тягового привода. Выявлено превышение рекомендуемого значения коэффициента перекрытия, что приводит к нарушению плавности хода, превышению шумовых диапазонов, быстрому изнашиванию и ранним отказам.

Предлагается способ уменьшения числа отказов у электровозов 2ЭС6 путем увеличения коэффициентов смещения на начальном этапе с целью снижения качественного показателя зубчатой передачи – коэффициента перекрытия.

Ключевые слова: электровоз, тяговый привод, зубчатая передача, качество зацепления, отказ, проверка.
DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-13-20

Abstract

A significant number of failures, violation of smooth running, as well as exceeding the noise ranges raise the problem of the quality of engagement of the traction gear of the 2ES6 electric locomotive. The article presents an analysis of statistical data collected on planned and unplanned repairs of 2ES6 series electric locomotives operated on the Sverdlovsk railway.

The positive dynamics of the growth of traction drive failures confirms the urgency of the problem. One of the main reasons for the loss of performance of the traction drive is the failure of the traction gear elements.

The gearing quality is checked according to geometric parameters, which confirms an error in the design of the traction gear of the 2ES6 electric locomotive as an element of the traction drive. The recommended value of the overlap coefficient was exceeded, which leads to a violation of smoothness of the ride, exceeding the noise ranges, rapid wear and early failures.

A method is proposed to reduce the number of failures in 2ES6 electric locomotives by increasing the displacement at the initial stage, in order to reduce the quality of the gear ratio.

Key words: electric locomotive, traction drive, gear train, quality of engagement, failure, check.
DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-13-20

Статья рекомендована к опубликованию д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения Б. А. Аржанниковым. E-mail: BArzhannikov@usurt.ru.

Александр Петрович Буйносов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Электрическая тяга» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: buinosov@mail.ru. ORCID 0000-0002-7622-3118.

Александр Тахирович Шарапов, аспирант Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: sharapov.aleksandr97@mail.ru. ORCID 0000-0002-0967-9713.

Сергей Алексеевич Чебаков, аспирант Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: sergey97clever@mail.ru. ORCID 0000-0002-7960-9032.

The article is recommended for publishing by Doctor of technical sciences, Professor of Ural state university of railway transport B. A. Arzhannikov. E-mail: BArzhannikov@usurt.ru.

Alexander Petrovich Buinosov, Doctor of technical Sciences, Professor, Electric traction Department, Ural state University of railway transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: buinosov@mail.ru. ORCID 0000-0002-7622-3118.

Alexander Takhirovich Sharapov, Post-graduate Student of the Ural state University of railway transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: sharapov.aleksandr97@mail.ru. ORCID 0000-0002-0967-9713.

Sergey Alekseyevich Chebakov, Post-graduate Student of the Ural state University of railway transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: sergey97clever@mail.ru. ORCID 0000-0002-7960-9032.

По состоянию на 1.09.2020 установлено, что из 195 электровозов серии 2ЭС6, приписанных к эксплуатационному депо Свердловск-Сортировочный Свердловской дирекции тяги, семь исключены из работы по разным причинам [1].

Особо остро проблема отказов узлов и агрегатов электроподвижного состава постоянного тока стоит на полигоне Свердловской железной дороги. На плановых (ПР) и неплановых ремонтах (НР) в сервисных локомотивных депо Свердловск, Москва и Зауралье с 1.01.2015 по 30.12.2019 гг. установлено, что большинство случаев выхода из эксплуатации электровозов 2ЭС6 происходит из-за неисправности тягового привода (таблица 1) [2].

Диаграмма отказов узлов и деталей (в процентном соотношении) из-за причин захода электровозов 2ЭС6 в сервисные локомотивные депо на НР в 2019 г. приведена на рис. 1, из которого видно, что по отказам лидирует тяговый привод.

Одной из основных причин потери работоспособности тягового привода становится отказ элементов тяговой зубчатой передачи. На грузовом электровозе 2ЭС6 она состоит из двух зубчатых колес и шестерней, находящихся под кожухами.

Для выявления причин отказов тяговой зубчатой передачи проверяется качество зацепления по показателям геометрии в соответствии с [3, 4]. Исходные данные для проверки – параметры зубчатой передачи магистрального

Рис. 1. Распределение отказов узлов электровозов на НР в 2019 г.

электровоза постоянного тока с коллекторными тяговыми электродвигателями 2ЭС6 по [5]. Нормальный исходный контур – в соответствии с [6]. Исходные данные представлены в таблице 2.

Расчет основных геометрических параметров

Коэффициент суммы смещений x_{Σ} :

$$x_{\Sigma} = x_1 + x_2; \quad (1)$$

$$x_{\Sigma} = 0,36786 + 0,35633 = 0,72419 \text{ мм.}$$

Угол профиля α_t :

$$\operatorname{tg} \alpha_t = \frac{\operatorname{tg} \alpha}{\cos \beta}; \quad (2)$$

$$\operatorname{tg} \alpha_t = \frac{0,363970}{0,909404} = 0,400229;$$

$$\alpha_t = 21,812720^\circ.$$

Таблица 1

Отказы электровозов 2ЭС6

Год	Узел (деталь)					
	привод (тяговый)	электрические аппараты	тяговый двигатель	вспомогательные машины	приборы безопасности	другие
2015	35,3	39,6	15,4	10,6	5,7	4,8
2016	36,0	39,1	11,8	8,5	4,2	6,3
2017	36,2	38,7	7,9	7,9	3,7	5,6
2018	38,8	37,3	9,7	6,4	1,4	6,4
2019	38,9	32,1	12,3	6,4	0	10,3

Таблица 2

Параметры зубчатой передачи электровоза 2ЭС6

Параметр	Обозначение	Величина
Количество зубьев шестерни, ед.	Z_1	25
Количество зубьев колеса, ед.	Z_2	86
Коэффициент смещения у малого зубчатого колеса (шестерни), мм	x_1	0,36786
Коэффициент отклонения (смещения) зубчатого колеса, мм	x_2	0,35633
Модуль (нормальный), мм	m	10
Профильный угол стандартного исходного контура, град	α	20
Угол наклона зубьев, град	β	24,576944
Коэффициент граничной высоты зуба	h_l^*	2,0
Коэффициент высоты головки зуба	h_a^*	1,0
Коэффициент радиального зазора зуба	c^*	0,25
Передаточное число	u	3,44
Ширина шестерни и зубчатого колеса, мм	b_w	90
Действительное межцентровое расстояние (центральный), мм	A	617,5
Степень точности изготовления	—	7-6-6-B

Угол зацепления α_{tw} :

$$\text{inv } \alpha_{tw} = \frac{2 \cdot x_{\Sigma} \cdot \text{tg } \alpha}{Z_1 + Z_2} + \text{inv } \alpha_t; \quad (3)$$

$$\text{inv } \alpha_{tw} = \frac{2 \cdot 0,72419 \cdot 0,36397}{25 + 86} + 0,019525 = 0,024274;$$

$$\alpha_{tw} = 23,382362^\circ.$$

Межосевое расстояние a_w определяется:

$$a_w = \frac{(Z_1 + Z_2) \cdot m}{2 \cdot \cos \beta} \cdot \frac{\cos \alpha_t}{\cos \alpha_{tw}}; \quad (4)$$

$$a_w = \frac{(25 + 86) \cdot 10}{2 \cdot 0,909404} \cdot \frac{0,928403}{0,917893} = 617,27772 \text{ мм.}$$

Делительный диаметр шестерни d_1 :

$$d_1 = \frac{Z_1 \cdot m}{\cos \beta}; \quad (5)$$

$$d_1 = \frac{25 \cdot 10}{0,909404} = 274,90532 \text{ мм.}$$

Делительный диаметр зубчатого колеса d_2 :

$$d_2 = \frac{Z_2 \cdot m}{\cos \beta}; \quad (6)$$

$$d_2 = \frac{86 \cdot 10}{0,909404} = 945,67431 \text{ мм.}$$

Коэффициент воспринимаемого смещения y :

$$y = \frac{a_w - a}{m}, \quad (7)$$

где делительное межосевое расстояние a определяется по формуле (8):

$$a = \frac{(Z_1 + Z_2) \cdot m}{2 \cdot \cos \beta}; \quad (8)$$

$$a = \frac{(25 + 86) \cdot 10}{2 \cdot 0,909404} = 610,28982 \text{ мм;}$$

$$y = \frac{617,27772 - 610,28982}{10} = 0,69879.$$

Коэффициент уравнивающего смещения Δy :

$$\Delta y = x_{\Sigma} - y; \quad (9)$$

$$\Delta y = 0,72419 - 0,69879 = 0,02540.$$

Определение диаметра вершин зубьев шестерни и колеса $d_{a1,2}$:

$$d_{a1,2} = d_{1,2} + 2 \cdot (h_a^* + x_{1,2} - \Delta y) \cdot m; \quad (10)$$

$$d_{a1} = 274,90532 + 2 \cdot (1 + 0,36786 - 0,02540) \cdot 10 = 301,75452 \text{ мм.}$$

$$d_{a2} = 945,67431 + 2 \cdot (1 + 0,35633 - 0,02540) \cdot 10 = 972,29291 \text{ мм.}$$

Вписывание в габарит диаметра окружности выступов зубчатого колеса согласно [7]:

$$d_{a2} \leq D_k - 2 \cdot (h_1 + \delta_1 + \delta_2 + \delta_3), \quad (11)$$

где D_k – диаметр колеса (по кругу катания), $D_k = 1250$ мм; h_1 – клиренс редуктора; δ_1 – расстояние от нижней стенки кожуха до его нижнего габарита; δ_2 – толщина стенки кожуха, $\delta_2 = 5$ мм; δ_3 – расстояние от стенки кожуха до зубчатого колеса.

Поскольку значения h_1 , δ_1 , δ_3 для электроваза 2ЭС6 не отражены в руководстве по эксплуатации, то примем их из диапазона допустимых значений в соответствии с [8]: $h_1 = 120$ мм, $\delta_1 = 7$ мм, $\delta_3 = 7$ мм.

$$(972,29291 \leq 1250 - 2 \cdot (120 + 4 + 5 + 8)) \text{ мм;}$$

$$(972,29291 \leq 976) \text{ мм.}$$

Неравенство удовлетворяет условиям.

Принципиальные размеры, которые учитываются при вписывании в габарит зубчатого колеса, представлены на рис. 2.

Определим главный (основной) диаметр шестерни и колеса согласно формуле (12):

$$d_{b1,2} = d_{1,2} \cdot \cos \alpha; \quad (12)$$

$$d_{b1} = 274,90532 \cdot 0,928403 = 255,22292 \text{ мм;}$$

$$d_{b2} = 945,67431 \cdot 0,928403 = 877,96687 \text{ мм.}$$

Угол в точке на окружности вершин профиля зуба для шестерни (колеса) найдем по формуле (13):

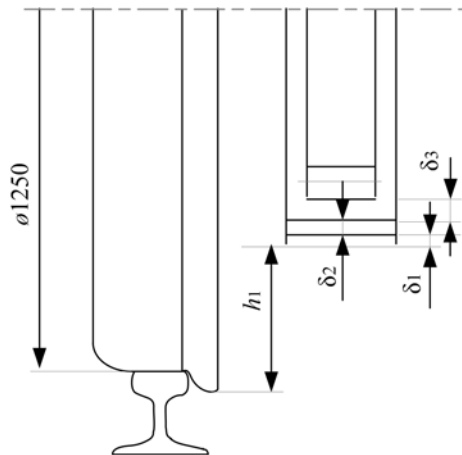

Рис. 2. Принципиальные размеры, учитываемые при вписывании в габарит зубчатого колеса

$$\cos \alpha_{a1,2} = \frac{d_{b1,2}}{d_{a1,2}}; \quad (13)$$

$$\cos \alpha_{a1} = \frac{255,22292}{301,75452} = 0,845796;$$

$$\alpha_{a1} = 32,242679^\circ;$$

$$\cos \alpha_{a2} = \frac{877,96687}{972,29291} = 0,902986;$$

$$\alpha_{a2} = 25,446617^\circ.$$

Проверка отсутствия подрезания зуба

Для определения коэффициента наименьшего смещения необходимо вычислить величину Z_{\min} (округляется до ближайшего большего целого числа):

$$Z_{\min 1,2} = \frac{2 \cdot (h_l^* - h_a^* - x_{1,2}) \cdot \cos \beta}{\sin^2 \alpha_t}; \quad (14)$$

$$Z_{\min 1} = \frac{2 \cdot (2 - 1 - 0,36786) \cdot 0,909404}{0,371574^2} = 8,32740 \approx 9;$$

$$Z_{\min 2} = \frac{2 \cdot (2 - 1 - 0,35633) \cdot 0,909404}{0,371574^2} = 8,47929 \approx 9.$$

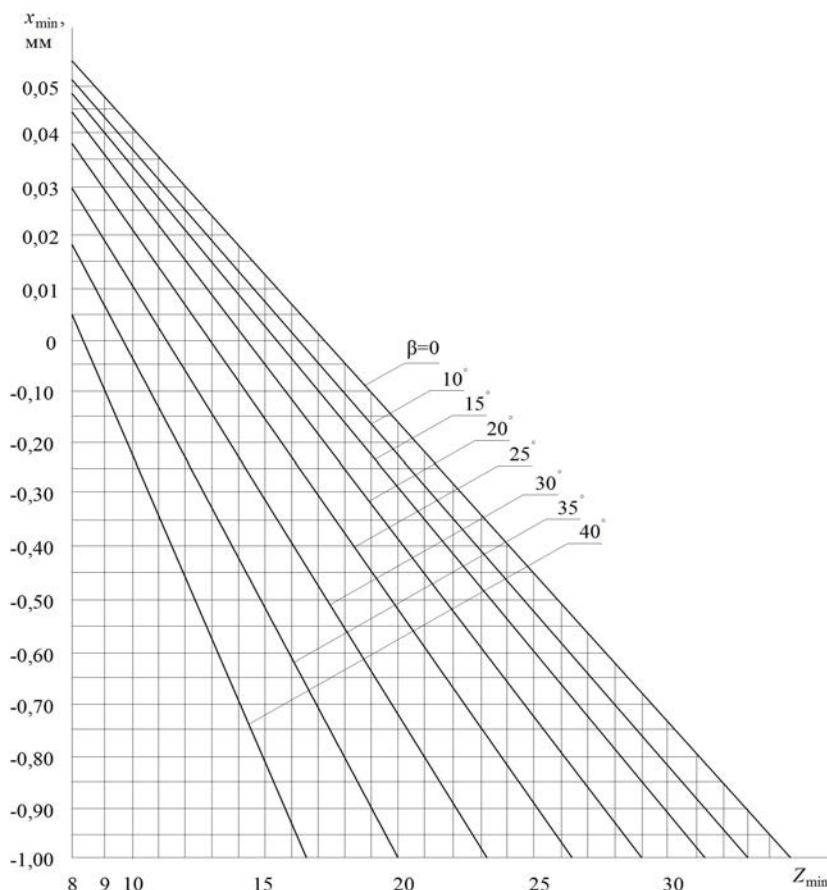

Рис. 3. График для определения величины x_{\min} в зависимости от Z_{\min} , β

По графику (рис. 3) определяем значение коэффициента наименьшего смещения x_{\min} :

$$x_{\min 1,2} = 0,3 \text{ мм.}$$

При $x_{1,2} \geq x_{\min 1,2}$ нет подрезания зуба исходной производящей рейкой:

$$(0,36786 \geq 0,3) \text{ мм;}$$

$$(0,35633 \geq 0,3) \text{ мм.}$$

Условия выполняются. Подрезание зуба исходной производящей рейкой отсутствует.

Проверка отсутствия наложения (интерференции) зубьев

В граничной точке профиля зуба определим радиус кривизны:

$$p_{1,2} = 0,5 \cdot d_{1,2} \cdot \sin \alpha_t - \frac{h_t^* - h_a^* - x_{1,2}}{\sin \alpha_t} \cdot m; \quad (15)$$

$$p_{11} = 0,5 \cdot 274,90532 \cdot 0,371574 - \frac{2 - 1 - 0,36786}{0,371574} \cdot 10 = 34,06134 \text{ мм;}$$

$$p_{12} = 0,5 \cdot 945,67431 \cdot 0,371574 - \frac{2 - 1 - 0,35633}{0,371574} \cdot 10 = 158,37119 \text{ мм.}$$

При условии $p_{11,2} \leq p_{p1,2}$ интерференция зубьев не наблюдается.

$$(34,06134 \leq 36,07009) \text{ мм;}$$

$$(158,37119 \leq 164,45835) \text{ мм.}$$

Условия выполняются. Интерференция зубьев отсутствует.

Проверка коэффициента перекрытия

Коэффициент торцевого перекрытия ε_α :

$$\varepsilon_\alpha = \frac{Z_1 \cdot \operatorname{tg} \alpha_{a1} + Z_2 \cdot \operatorname{tg} \alpha_{a2} - (Z_1 + Z_2) \cdot \operatorname{tg} \alpha_{inv}}{2 \cdot \pi}; \quad (16)$$

$$\varepsilon_\alpha = \frac{25 \cdot 0,630775 + 86 \cdot 0,475832}{2 \cdot 3,14159} - \frac{(25 + 86) \cdot 0,432324}{2 \cdot 3,14159} = 1,38512.$$

Для косозубых передач рекомендуется $\varepsilon_\alpha \geq 1$. Условие выполняется.

Осевой шаг:

$$p_x = \frac{\pi \cdot m}{\sin \beta}; \quad (17)$$

$$p_x = \frac{3,14159 \cdot 10}{0,415915} = 75,53442 \text{ мм.}$$

Коэффициент осевого перекрытия:

$$\varepsilon_\beta = \frac{b_w}{p_x}; \quad (18)$$

$$\varepsilon_\beta = \frac{90}{75,53442} = 1,19151.$$

Рекомендуется $\varepsilon_\beta \geq 1$. Условие выполняется.

Коэффициент перекрытия:

$$\varepsilon_\gamma = \varepsilon_\alpha + \varepsilon_\beta; \quad (19)$$

$$\varepsilon_\gamma = 1,38512 + 1,19151 = 2,57663.$$

Рекомендуется $2,1 \leq \varepsilon_\gamma \leq 2,5$. Условие не выполняется.

Проверка толщины (нормальной) на поверхности вершин

Угол (тангенс угла) наклона линии вершины зуба:

$$\operatorname{tg} \beta_{a1,2} = \frac{d_{a1,2}}{d_{1,2}} \cdot \operatorname{tg} \beta; \quad (20)$$

$$\operatorname{tg} \beta_{a1} = \frac{301,75432}{274,90532} \cdot 0,457349 = 0,502017;$$

$$\operatorname{tg} \beta_{a2} = \frac{972,29291}{945,67431} \cdot 0,457349 = 0,470222;$$

$$\beta_{a1} = 26,657429^\circ; \beta_{a1} = 25,183942^\circ.$$

Толщина (нормальная) на поверхности вершин:

$$s_{na1,2} = d_{a1,2} \cdot \left(\frac{\frac{\pi}{2} + 2 \cdot x_{1,2} \cdot \operatorname{tg} \alpha}{Z_{1,2}} + \right. \quad (21)$$

$$\left. + \operatorname{inv} \alpha_t - \operatorname{inv} \alpha_{a1,2} \right) \cdot \cos \beta_{a1,2};$$

$$s_{na1} = 301,75432 \times \left(\frac{\frac{3,14159}{2} + 2 \cdot 0,36786 \cdot 0,363970}{25} + \right. \\ \left. + 0,019525 - 0,068034 \right) \times 0,893705 = 7,55412 \text{ мм;}$$

$$s_{na2} = 972,29291 \times \left(\frac{\frac{3,14159}{2} + 2 \cdot 0,35633 \cdot 0,363970}{86} + \right. \\ \left. + 0,019525 - 0,031705 \right) \times 0,904947 = 8,00773 \text{ мм.}$$

Рекомендуется при поверхностном упрочнении выполнение условий неравенства $s_{na1,2} \geq 0,4 \cdot m$.

Условия выполняются.

Вывод

Представленные вычисления позволяют сделать вывод, что все расчетные значения, за исключением коэффициента перекрытия, совпадают с параметрами, изложенными в [5]. Заявленное значение коэффициента перекрытия в руководстве по эксплуатации – 2,1, что далеко от истины.

Коэффициент перекрытия служит одним из показателей зубчатой передачи, которые дают качественную оценку в области бесшумности и плавности зацепления, возможной прочности и износа зубьев, позволяют провести

сравнительный анализ ряда передач по этим показателям.

Коэффициент перекрытия учитывает непрерывность и определяет плавность работы зубчатой передачи, показывает, какое количество зубьев одномоментно участвует в перекрытии зацепления.

Коэффициент перекрытия для зубчатых передач с косозубыми колесами варьируется в диапазоне от 2,1 до 2,5 включительно [10].

Превышение рекомендуемого значения коэффициента перекрытия приводит к быстрому изнашиванию и,

соответственно, к ранним отказам элементов тяговой зубчатой передачи.

Способы уменьшения коэффициента перекрытия различны, но склоняются к перепроектировке тяговой зубчатой передачи. Один из них – увеличение коэффициентов смещения x_1 и x_2 на начальном этапе для уменьшения коэффициента торцевого перекрытия ε_a .

Дальнейшие исследования предполагают моделирование новой тяговой зубчатой передачи для электровоза 2ЭС6, которая будет отвечать всем требованиям и рекомендациям [9–14]. ■

Литература

1. Список серий и моделей подвижного состава. URL: <https://trainpix.org> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Буйносов А. П., Юдт Е. С., Шарапов А. Т. Анализ основных причин отказов тяговых передач электровозов // Научно-технический вестник Поволжья. 2020. № 3. С. 14–16. ISSN 2079-5920.
3. Шацилло А. А. Тяговый привод электроподвижного состава. М. : МПС, 1961. 223 с.
4. ГОСТ 16532-70. Передачи зубчатые цилиндрические эвольвентные внешнего зацепления. Расчет геометрии. М. : Изд-во стандартов, 1983. 43 с.
5. Электровоз грузовой 2ЭС6. Руководство по эксплуатации. Механическое оборудование и системы вентиляции. – Екатеринбург : ОАО «УЗЖМ», 2010. – Ч. 6. – 97 с.
6. ГОСТ 13755–2015 (ISO 53:1998). Передачи зубчатые цилиндрические эвольвентные. Исходные контуры. М. : Стандартинформ, 2016. 12 с.
7. Буйносов А. П., Шарапов А. Т. Совершенствование геометрического расчета зубчатой передачи грузового электровозов // Научно-технический вестник Поволжья. 2020. № 2. С. 40–43. ISSN 2079-5920.
8. ГОСТ 9238–2013. Габариты железнодорожного подвижного состава и приближения строений. М. : Стандартинформ, 2016. 173 с.
9. Бирюков И. В., Беляев А. И., Рыбников Е. К. Тяговые передачи электроподвижного состава железных дорог. М. : Транспорт, 1986. 256 с.
10. Теория механизмов и машин. URL: <http://shador.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
11. Бирюков И. В., Савоськин А. Н., Бурчак Г. П. Механическая часть тягового подвижного состава. М. : Транспорт, 1992. 440 с.
12. Ветров Ю. Н., Приставко М. В. Конструкция тягового подвижного состава : Учебник для техникумов и колледжей железнодорожного транспорта. – М. : Желдориздат, 2000. 316 с.
13. Сулейманов Р. Я., Пуговкин Е. В. Динамика управления тяговым приводом постоянного тока с электронно-импульсным регулированием в режиме стабилизации скорости // Вестник УрГУПС. 2010. № 1. С. 40–48. ISSN 2079-0392.
14. Шапран А. А., Новикова Н. Б. Введение в системный анализ двухканального управления электрическим приводом в транспортных системах // Вестник УрГУПС. 2019. № 3. С. 42–47. ISSN 2079-0392.

Literature

1. List of series and models of rolling stock [Spisok seriy i modeley podvizhnogo sostava]. URL: <https://trainpix.org> (accessed: 02.09.2020).
2. Buinosov A. P., Yudt E. S., Sharapov A. T. Analysis of the main causes of failures of traction gears of electric locomotives // Scientific and technical Bulletin of the Volga region [Analiz osnovnykh prichin otkazov tyagovykh peredach elektrovozov // Nauchno-tekhnicheskii vestnik Povolzh'ya]. 2020. № 3. Pp. 14–16. ISSN 2079-5920.

3. Shatsillo A. A. Traction drive of electric rolling stock [Tyagoviy privod elektropodvizhnogo sostava]. M. : MPS, 1961. 223 p.
4. GOST 16532-70. The cylindrical involute gears of external engagement. Calculation of geometry. M.: Publishing house of standards [Peredachi zubchatye tsilindricheskie evol'ventnye vneshnego zatsepleniya. Raschet geometrii. M. : Izd-vo standarto], 1983. 43 p.
5. The freight electric locomotive 2ES6. User manual. Mechanical equipment and ventilation systems. – Yekaterinburg : JSC «UZZhM» [Elektrovoz gruzovoy 2ES6. Rukovodstvo po ekspluatatsii. Mekhanicheskoe oborudovanie i sistemy ventilyatsii. – Ekaterinburg : OAO «UZZhM»], 2010. – Part 6. – 97 p.
6. GOST 13755-2015 (ISO 53: 1998). Cylindrical involute gears. Initial contours. M. : Standartinform [GOST 13755–2015 (ISO 53:1998). Peredachi zubchatye tsilindricheskie evol'ventnye vneshnego zatsepleniya. Raschet geometrii. M. : Standartinform], 2016. 12 p.
7. Buinosov A. P., Sharapov A. T. Improvement of geometric calculation of gear transmission of freight electric locomotives // and technical Bulletin of the Volga region [Sovershenstvovanie geometricheskogo rascheta zubchatoy peredachi gruzovogo elektrovozov // Nauchno-tekhnicheskiiy vestnik Povolzh'ya]. 2020. № 2. Pp. 40–43. ISSN 2079-5920.
8. GOST 9238-2013. Dimensions of railway rolling stock and approximation of structures. M. : Standartinform [GOST 9238–2013. Gabarity zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava i priblizheniya stroeniy. M. : Standartinform], 2016. 173 p.
9. Biryukov I. V., Belyaev A. I., Rybnikov E. K. Traction transmissions of electric rolling stock of railways. M.: Transport [Tyagovye peredachi elektropodvizhnogo sostava zheleznih dorog. M. : Transport], 1986. 256 p.
10. Theory of mechanisms and machines [Teoriya mekhanizmov i mashin]. URL: <http://shador.ru> (accessed: 02.09.2020).
11. Biryukov I. V., Savoskin A. N., Burchak G. P. Mechanical part of traction rolling stock. M. : Transport [Mekhanicheskaya chast' tyagovogo podvizhnogo sostava. M. : Transport], 1992. 440 p.
12. Vetrov Yu. N., Pristavko M. V. Design of traction rolling stock : Textbook for technical schools and colleges of railway transport. – M. : Zheldorizdat [Konstruktsiya tyagovogo podvizhnogo sostava : Uchebnik dlya tekhnikumov i kolledzhey zheleznodorozhnogo transporta. – M. : Zheldorizdat], 2000. 316 p.
13. Suleymanov R. Ya., Pugovkin E. V. Dynamics of control of a DC traction drive with electronic pulse regulation in the speed stabilization mode // Herald Of USURT [Dinamika upravleniya tyagovym privodom postoyannogo toka s elektronno-impul'snym regulirovaniem v rezhime stabilizatsii skorosti // Vestnik UrGUPS]. 2010. № 1. Pp. 40–48. ISSN 2079-0392.
14. Shapran A. A., Novikova N. B. Introduction to system analysis of two-channel electric drive control in transport systems // Herald of USURT [Vvedenie v sistemniy analiz dvukhkanal'nogo upravleniya elektricheskimi privodami v transportnykh sistemakh // Vestnik UrGUPS], 2019. № 3. Pp. 42–47. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 6 сентября 2020 года

Управление в технических системах

УДК 656.212.073.437:656.212

А. А. Калущин, В. И. Солдаткин

Взаимодействие станции примыкания ОАО «РЖД» и путей необщего пользования нефтеперерабатывающего комплекса

UDC 656.212.073.437:656.212

A. A. Kalushin, V. I. Soldatkin

Interaction of the junction station of JSC «Russian railways» and non-public tracks of the oil refining complex

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимодействия станции примыкания ОАО «РЖД» и путей необщего пользования нефтеперерабатывающего комплекса. Приведены технологические карты налива нефтепродуктов с разбивкой на операции.

Выполнены анализ основных характеристик имеющихся электронасосов наливных эстакад с указанием видов грузов и выборка объемов налива нефтепродуктов по эстакадам точечного налива и галерейного типа по определенным дням с учетом налива в зимний и лет-

ний периоды. Определен порядок времени погрузки в зимний и летний периоды.

По полученным данным проведен корреляционный анализ для определения статистической взаимосвязи двух величин. Выявленные зависимости позволяют заказчику спрогнозировать и скорректировать производственные планы в зависимости от объемов погрузки по номенклатуре нефтеналивных грузов, времени непосредственного налива, времени года, факторов инфраструктуры и имеющихся технических средств, иметь резервы повышения эффек-

тивности взаимодействия станции примыкания и путей необщего пользования в аспекте увеличения объемов погрузки нефтеналивных грузов на перспективу.

Ключевые слова: единый технологический процесс, переработка единого технологического процесса, нефтеперерабатывающий завод, объем производства, анализ основных характеристик электронасосов, технологическая карта, налив нефтепродуктов, пункты налива, время погрузки, корреляционный анализ.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-21-34

Статья рекомендована к опубликованию Всероссийской научно-технической конференцией «Транспорт Урала-2020» (Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург). E-mail: ETimuhina@usurt.ru.

Александр Александрович Калущин, канд. экон. наук, доцент; кафедра «Технологии грузовой и коммерческой работы, станции и узлы» Самарского государственного университета путей сообщения; г. Самара, Россия. E-mail: alex_kalushin@mail.ru ORCID 0000-0001-8086-8093.

Василий Иванович Солдаткин, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Управление эксплуатационной работой» Самарского государственного университета путей сообщения; г. Самара, Россия. E-mail: svi220157@mail.ru ORCID 0000-0001-5661-312X.

The article is recommended for publishing by All-Russia scientific and technical conference «Transport of the Urals-2020» (Ural state university of railway transport, Yekaterinburg). E-mail: ETimukhina@usurt.ru.

Alexander Alexandrovich Kalushin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Cargo and Commercial Operation Technology, Stations and Junctions, Samara state university of railway transport, Samara, Russia. E-mail: alex_kalushin@mail.ru ORCID 0000-0001-8086-8093.

Vasily Ivanovich Soldatkin, Candidate of technical Sciences, Associate Professor, Department of Management of Operational work, Samara state university of railway transport; Samara, Russia. E-mail: svi220157@mail.ru ORCID 0000-0001-5661-312X.

Abstract

The article looks upon the features of interaction between the junction station of JSC «Russian Railways» and the tracks of non-public use of the oil refining complex. Technological maps of oil products loading are given, broken down into operations.

The analysis of the main characteristics of the existing electric pumps of loading platforms is made with indication of types of cargo and selection of volumes of oil products loading on point-loading and gallery-type overpasses on certain days, taking into account loading in winter and

summer periods. The order of loading time in winter and summer is determined.

Based on the obtained data, a correlation analysis was performed to determine the statistical relationship between the two values. The identified dependencies allow the customer to predict and adjust production plans depending on the volume of loading by the nomenclature of oil cargo, the time of direct loading, the time of year, infrastructure factors and available technical means, and have reserves for improving the

interaction between the junction station and non-public tracks in terms of increasing the volume of loading of oil cargo in the future.

Keywords: technological process, processing of a single technological process, oil, production volume, analysis of the main characteristics of electric pumps, technological map, loading of petroleum products, points, loading time, correlation analysis.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-21-34

Разработка единого технологического процесса (ЕТП) станции примыкания и путей необщего пользования с последующим двухсторонним утверждением обязательна и целесообразна для путей необщего пользования, которые обслуживаются локомотивами владельца железнодорожного пути необщего пользования, при среднесуточном вагонообороте 100 и более вагонов [1–3].

ЕТП должен разрабатываться и, соответственно, утверждаться раз в пять лет. При переработке ЕТП заказчик определил задачу повышения эффективности работы: перспективное увеличение объемов погрузки нефтеналивных грузов. При формировании нового ЕТП нужно проанализировать представленные заказчиком прогнозные значения объемов погрузки нефтеналивных грузов на перспективу до 2024 г. с разбивкой на значения объемов погрузки по основной номенклатуре нефтепродуктов.

На основании анализа работы и задач по оптимизации совместной работы путей необщего пользования нефтеперерабатывающего комплекса и грузовой внеклассной железнодорожной станции примыкания сформулированы основные приоритеты формирования ЕТП. Для этого детально отражают работу пунктов налива на разрабатываемых суточных планах-графиках.

Произведенные расчеты и построенные в соответствии с ними суточные план-графики работы станции примыкания и железнодорожного пути необщего пользования при детальной проработке вопросов взаимодействия показали, что при существующих объемах поездо- и вагонопотоков, с одной стороны, нет инфраструктурных ограничений по перерабатывающей способности станции, с другой, нельзя увеличить погрузку нефтепродуктов на пути необщего пользования [4].

Чтобы увеличить надежность, повысить качество транспортного обслуживания железнодорожного пути необщего пользования и снизить потери в использовании перерабатывающих мощностей, рассматривается возможность эксплуатации выгрузочных путей, предназначенных для слива нефти и нефтепродуктов, налива мазута, а также слива нефти и нефтепродуктов [4].

Особенности такой совместной работы показывают, что важен именно системный подход к проблеме разработки ЕТП [5].

ЕТП обязан отражать интересы и станции, и нефтеперерабатывающего комплекса, в приоритете – совершенствование работы станции и нефтеперерабатывающего комплекса с вагонами на путях необщего пользования, в частности, при организации налива.

Решение поставленных задач требует четкого построения технологических карт (графиков) с отражением всех элементов, имеющих свои особенности. Один из основных критериев повышения эффективности работы – точность и корректность проработки технологических карт процесса налива нефтепродуктов [5].

Были детально изучены технологические процессы налива в цистерны на имеющихся на пути необщего пользования эстакадах, проанализированы технологические карты налива на установках точечного налива и эстакадах галерейного типа.

По установкам точечного налива и другим эстакадам галерейного типа проанализированы моменты, связанные с требованиями нормативно-правовой базы [6–9]. Ясно, что до сих пор нет четкого нормативного определения структуры грузовых (приемосдаточных) операций, что снижает эффективность взаимодействия субъектов хозяйство-

вания [5]. Открылись и очень интересные моменты, связанные с построением и учетом элементов временного цикла нахождения цистерн на пути налива.

Проанализируем сведения о выполнении цикла операций по наливу нефтепродуктов на эстакадах и разработаем технологические карты существующих операций при наливе на путях №№ 1–4 (рис. 1, 2).

Технологическая карта выполнения операций налива на путях 11,12 приведена на рис. 3.

Анализ основных характеристик электронасосов наливных эстакад, видов грузов приведен в таблице 1.

Объемы налива нефтепродуктов по эстакадам и дням в зимний и летний периоды приведены в таблицах 2 и 3.

С учетом плотности наливаемых грузов зимнего и летнего периодов установлено время налива по выбранным сведениям.

Время налива зимой показано в таблице 4, летом – в таблице 5.

Таблица 1

Основные характеристики электронасосов наливных эстакад

Номер пути	Номер насоса	Вид груза	Марка (тип)	Произв., м³/ч
1,3,4	Н 260	Компонент бензиновый каталитического крекинга	20НД 11×1	1700
2,3,4	Н261	Компонент бензиновый каталитического крекинга	20НД 11×1	1700
1,3,4	Н25 В	Топливо дизельное	20НД 11×1	1700
1,3,4	Н 259	Топливо дизельное	20НД 11×1	1700
1,3,4	Н 255	Компонент бензиновый М-грейд	20НД 11×1	1700
2,3,4	Н 257	Компонент бензиновый М-грейд	20НД 11×1	1700
1,3,4	Н 253	Топливо дизельное	20НД 11×1	1700
2,3,4	Н 254	Топливо дизельное	20НД 11×1	1700
1,3	Н 254	Топливо дизельное	20НД 11×1	1700
2,3	Н 252	Топливо дизельное	20НД 11×1	1700
1,3,4	Н 250	Бензин премиум	20НД 11×1	1700
2,3,4	Н 251	Бензин премиум	20НД 11×1	1700
1,3,4	Н 255	Бензин регулярь	20НД 11×1	1700
2,3,4	Н 257	Бензин регулярь	20НД 11×1	1700
11,12	Н 260	Бензин А-92	20 НД 11×1	1700
11,12	Н 261	Бензин А-92	20 НД 11×1	1700
11,12	Н 255	Бензин премиум	20 НД 11×1	1700
11,12	Н 257	Бензин премиум	20 НД 11×1	1700

№ п/п	Наименование операции	Продолж. операции, мин	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60
1	Наружный осмотр вагонов-цистерн оператором товарным по наливу, подготовка к наливу. Присоединение тележки к вагонам-цистернам	55	→										
2	Внутренний осмотр вагонов-цистерн, налив, люковка, пломбирование ЗПУ	370								→			
3	Отбор проб во время всего налива из каждой четырех вагонов-цистерн	В течение налива								→			
4	Прием под охрану ФГП ВО ЖДТ	В течение налива								→			
5	Проведение контрольного взвешивания	80									→		
6	Нанесение знаков опасности, подготовка состава к уборке, закрепление на башмаки, уборка тележки в гаражное положение	60										→	
7	Сверка данных по замерам, ЗПУ и передача на оформление	20										→	
8	Уведомление приемосдатчиков о готовности пути к уборке	10											→
9	Прием вагонов-цистерн работниками станции	40											→
10	Перестановка вагонов-цистерн (уборка-поставка)	Согласно принятому договору											→
Итого													

Рис. 1. Технологическая карта выполнения операций налива на путях 1 и 2
(32 вагонов-цистерн светлых нефтепродуктов)

№ п/п	Наименование операции	Продолж. операции, мин	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60
1	Наружный осмотр вагонов-цистерн оператором товарным по наливу, подготовка к наливу. Присоединение тележки к вагонам-цистернам	60	→												
2	Внутренний осмотр вагонов-цистерн, налив, люковка, пломбирование ЗПУ	485													
3	Отбор проб во время всего налива из каждой четырех вагонов-цистерн	В течение налива													
4	Прием под охрану ФГП ВО ЖДТ	В течение налива													
5	Проведение контрольного взвешивания	80													
6	Нанесение знаков опасности, подготовка состава к уборке, закрепление на башмаки, уборка тележки в гаражное положение	60													
7	Сверка данных по замерам, ЗПУ и передача на оформление	20													
8	Уведомление приемосдатчиков о готовности пути к уборке	10													
9	Прием вагонов-цистерн работниками станции	40													
10	Перестановка вагонов-цистерн (уборка-постановка)	Согласно принятому договору													
Итого		725													

Рис. 2. Технологическая карта выполнения операций налива на путях 3 и 4 (32 вагона-цистерны светлых нефтепродуктов)

№ п/п	Наименование операции	Продолж. операции, мин	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60	60
1	Наружный осмотр вагонов-цистерн оператором товарным по наливу, заправка наливных устройств	60	→											
2	Налив, поднятие наливных устройств, нанесение знаков опасности	175		→										
3	Отбор проб	40												
4	Проведение замеров плотности, температуры и взливов, ввод данных в АСУ	60						→						
5	Уборка наливных устройств в гаражное положение	60						→						
6	Люковка, пломбирование ЗПУ, контроль уборки мостиков в гаражное положение	90						→						
7	Прием под охрану вагонов-цистерн ФГП ВО ЖДТ	60						→						
8	Сверка данных по замерам, ввод данных по ЗПУ и передача на оформление	20						→						
9	Уведомление приемо-сдатчиков о готовности пути к уборке	10												
10	Прием вагонов-цистерн работниками станции	45												
11	Перестановка вагонов-цистерн (уборка-поставка)	Согласно принятому договору												
Итого		420												

Рис. 3. Технологическая карта выполнения операций налива на 11 и 12 путях (32 вагона-цистерны светлых нефтепродуктов)

Таблица 2

Погрузка нефтепродуктов в зимний период

Дата	М-ц	Эстакада	Путь	Продукт	№ подачи	Кол-во в/ц (4-осн)	Масса (тн)
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	7	9	487,45
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	10	21	1 148,95
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	25	32	1 654,80
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	13111	4	183,5
01.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	20	33	1 710,25
01.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	13123	32	1 764,90
01.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	13	31	1 900,08
01.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	13115	32	1 906,55
01.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	2	28	1 629,72
01.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	19	30	1 720,43
15.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	БГС	501	30	1 508,05
15.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	489	12	662,45
15.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	497	20	1 094,35
15.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	БГС	507	30	1 490,90
15.01.19	Янв.	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	455	1	64,05
15.01.19	Янв.	3 путь элин (св.)	3	Бензин	493	2	115,404
15.01.19	Янв.	4 путь элин (св.)	4	Дизельное топливо	526	2	113,85
15.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	490	26	1 565,22
15.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	510	30	1 800,97
15.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	475	28	1 568,15
15.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	492	18	1 008,44

Таблица 3

Погрузка нефтепродуктов в летний период

Дата	М-ц	Эстакада	Путь	Продукт	№ подачи	Кол-во в/ц (4-осн)	Масса (тн)
24.06.19	Июнь	1 путь элин (св.)	1	Бензин	5545	32	1 656,60
24.06.19	Июнь	1 путь элин (св.)	1	БГС	5558	30	1 491,20
24.06.19	Июнь	1 путь элин (св.)	1	БГС	5570	1	54,153
24.06.19	Июнь	2 путь элин (св.)	2	Бензин	5539	32	1 669,55
24.06.19	Июнь	2 путь элин (св.)	2	БГС	5555	31	1 510,85
24.06.19	Июнь	2 путь элин (св.)	2	БГС	5571	1	42,779
24.06.19	Июнь	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	5542	30	1 791,70
24.06.19	Июнь	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	5559	29	1 751,95
24.06.19	Июнь	4 путь элин (св.)	4	Бензин	5544	32	1 666,15
24.06.19	Июнь	4 путь элин (св.)	4	Бензин	5561	32	1 747,85
24.06.19	Июнь	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	5547	29	1 699,12
24.06.19	Июнь	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	5578	32	1 853,20
24.06.19	Июнь	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	5553	29	1 687,64
24.06.19	Июнь	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	5573	29	1 665,91
12.08.19	Август	1 путь элин (св.)	1	Бензин	7303	6	306,65
12.08.19	Август	1 путь элин (св.)	1	Дизельное топливо	7304	24	1 385,00
12.08.19	Август	1 путь элин (св.)	1	Бензин	7329	31	1 651,80
12.08.19	Август	2 путь элин (св.)	2	Бензин	7298	22	1 149,50
12.08.19	Август	2 путь элин (св.)	2	Бензин	7302	10	571,9
12.08.19	Август	2 путь элин (св.)	2	Дизельное топливо	7319	18	1 078,80
12.08.19	Август	2 путь элин (св.)	2	Бензин	7320	10	518,8
12.08.19	Август	3 путь элин (св.)	3	Бензин	7292	16	786,65
12.08.19	Август	3 путь элин (св.)	3	Бензин	7300	15	824,3
12.08.19	Август	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	7315	15	919,5
12.08.19	Август	3 путь элин (св.)	3	Бензин	7316	16	894,45
12.08.19	Август	4 путь элин (св.)	4	Дизельное топливо	7295	32	1 938,95
12.08.19	Август	4 путь элин (св.)	4	Дизельное топливо	7322	13	761,35
12.08.19	Август	4 путь элин (св.)	4	Бензин	7323	17	941,5
12.08.19	Август	4 путь элин (св.)	4	Бензин	7331	1	59,92
12.08.19	Август	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	7297	31	1 828,62
12.08.19	Август	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	7311	29	1 680,44
12.08.19	Август	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	7296	29	1 690,64
12.08.19	Август	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	7312	29	1 688,15

Таблица 4

Время налива в зимний период

Дата	М-ц	Эстакада	Путь	Продукт	№ подачи	Кол-во в/ц (4-осн)	Масса (тн)	Время, мин
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	7	9	487,45	22,64
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	10	21	1 148,95	53,36
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	25	32	1 654,80	76,85
01.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	13111	4	183,5	8,52
01.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	20	33	1 710,25	79,42
01.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	13123	32	1 764,90	81,96
01.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	13	31	1 900,08	79,84
01.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	13115	32	1 906,55	80,11
01.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	2	28	1 629,72	75,68
01.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	19	30	1 720,43	79,90
15.01.19	Янв.	1 путь элин (св.)	1	БГС	501	30	1 508,05	73,41
15.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	489	12	662,45	30,76
15.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	497	20	1 094,35	50,82
15.01.19	Янв.	2 путь элин (св.)	2	БГС	507	30	1 490,90	72,58
15.01.19	Янв.	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	455	1	64,05	2,69
15.01.19	Янв.	3 путь элин (св.)	3	Бензин	493	2	115,404	5,36
15.01.19	Янв.	4 путь элин (св.)	4	Дизельное топливо	526	2	113,85	4,78
15.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	490	26	1 565,22	65,77
15.01.19	Янв.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	510	30	1 800,97	75,67
15.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	475	28	1 568,15	72,82
15.01.19	Янв.	12 путь (св.)	12	Бензин	492	18	1 008,44	46,83

Таблица 5

Время налива в летний период

Дата	М-ц	Эстакада	Путь	Продукт	№ подачи	Кол-во в/ц (4-осн)	Масса (тн)	Время, мин
24.06.19	Июнь	1 путь элин (св.)	1	Бензин	5545	32	1 656,60	76,93
24.06.19	Июнь	1 путь элин (св.)	1	БГС	5558	30	1 491,20	72,59
24.06.19	Июнь	1 путь элин (св.)	1	БГС	5570	1	54,153	2,64
24.06.19	Июнь	2 путь элин (св.)	2	Бензин	5539	32	1 669,55	77,53
24.06.19	Июнь	2 путь элин (св.)	2	БГС	5555	31	1 510,85	73,55
24.06.19	Июнь	2 путь элин (св.)	2	БГС	5571	1	42,779	2,08
24.06.19	Июнь	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	5542	30	1 791,70	73,53
24.06.19	Июнь	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	5559	29	1 751,95	71,90
24.06.19	Июнь	4 путь элин (св.)	4	Бензин	5544	32	1 666,15	77,38
24.06.19	Июнь	4 путь элин (св.)	4	Бензин	5561	32	1 747,85	81,17
24.06.19	Июнь	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	5547	29	1 699,12	69,73
24.06.19	Июнь	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	5578	32	1 853,20	76,05
24.06.19	Июнь	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	5553	29	1 687,64	69,26
24.06.19	Июнь	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	5573	29	1 665,91	68,37
12.08.19	Авг.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	7303	6	306,65	14,24
12.08.19	Авг.	1 путь элин (св.)	1	Дизельное топливо	7304	24	1 385,00	56,84
12.08.19	Авг.	1 путь элин (св.)	1	Бензин	7329	31	1 651,80	76,71
12.08.19	Авг.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	7298	22	1 149,50	53,38
12.08.19	Авг.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	7302	10	571,9	26,56
12.08.19	Авг.	2 путь элин (св.)	2	Дизельное топливо	7319	18	1 078,80	44,27
12.08.19	Авг.	2 путь элин (св.)	2	Бензин	7320	10	518,8	24,09
12.08.19	Авг.	3 путь элин (св.)	3	Бензин	7292	16	786,65	36,53
12.08.19	Авг.	3 путь элин (св.)	3	Бензин	7300	15	824,3	38,28
12.08.19	Авг.	3 путь элин (св.)	3	Дизельное топливо	7315	15	919,5	37,74
12.08.19	Авг.	3 путь элин (св.)	3	Бензин	7316	16	894,45	41,54

Окончание табл. 5

Дата	М-ц	Эстакада	Путь	Продукт	№ подачи	Кол-во в/ц (4-осн)	Масса (тн)	Время, мин
12.08.19	Авг.	4 путь элин (св.)	4	Дизельное топливо	7295	32	1 938,95	79,57
12.08.19	Авг.	4 путь элин (св.)	4	Дизельное топливо	7322	13	761,35	31,25
12.08.19	Авг.	4 путь элин (св.)	4	Бензин	7323	17	941,5	43,72
12.08.19	Авг.	4 путь элин (св.)	4	Бензин	7331	1	59,92	2,78
12.08.19	Авг.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	7297	31	1 828,62	75,05
12.08.19	Авг.	11 путь (св.)	11	Дизельное топливо	7311	29	1 680,44	68,96
12.08.19	Авг.	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	7296	29	1 690,64	69,38
12.08.19	Авг.	12 путь (св.)	12	Дизельное топливо	7312	29	1 688,15	69,28

Распределение времени погрузки ний период показано на рис. 4, в лет- по рассматриваемой выборке в зим- ний – на рис. 5.

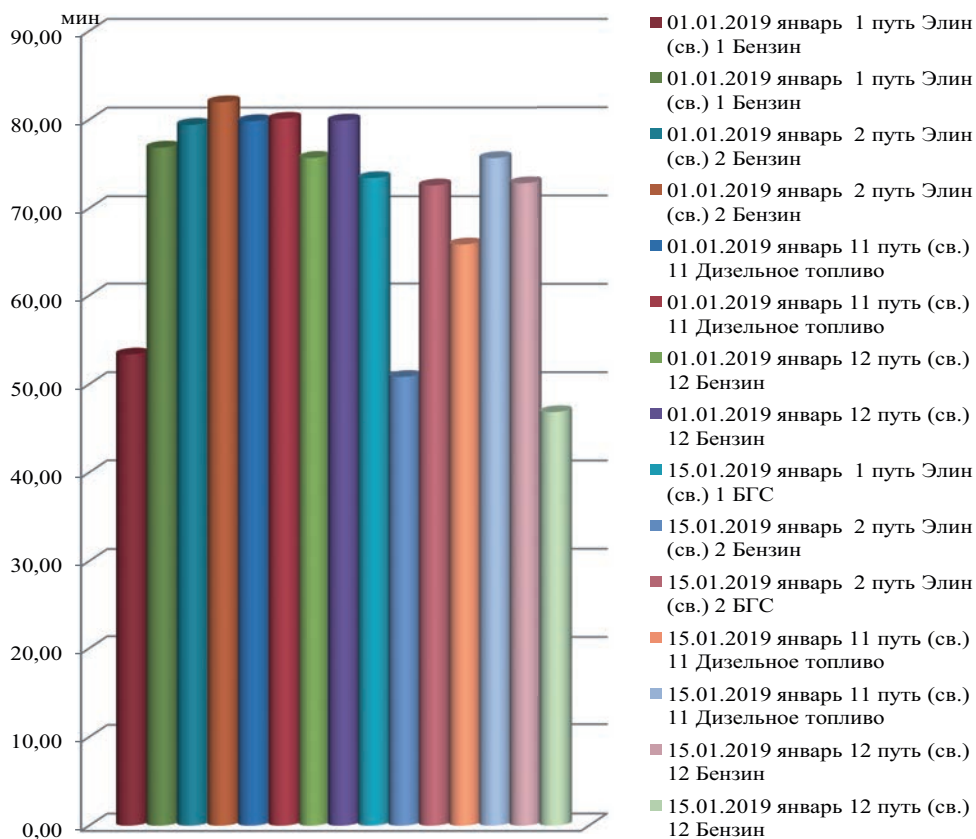

Рис. 5. Время погрузки по рассматриваемой выборке в летний период

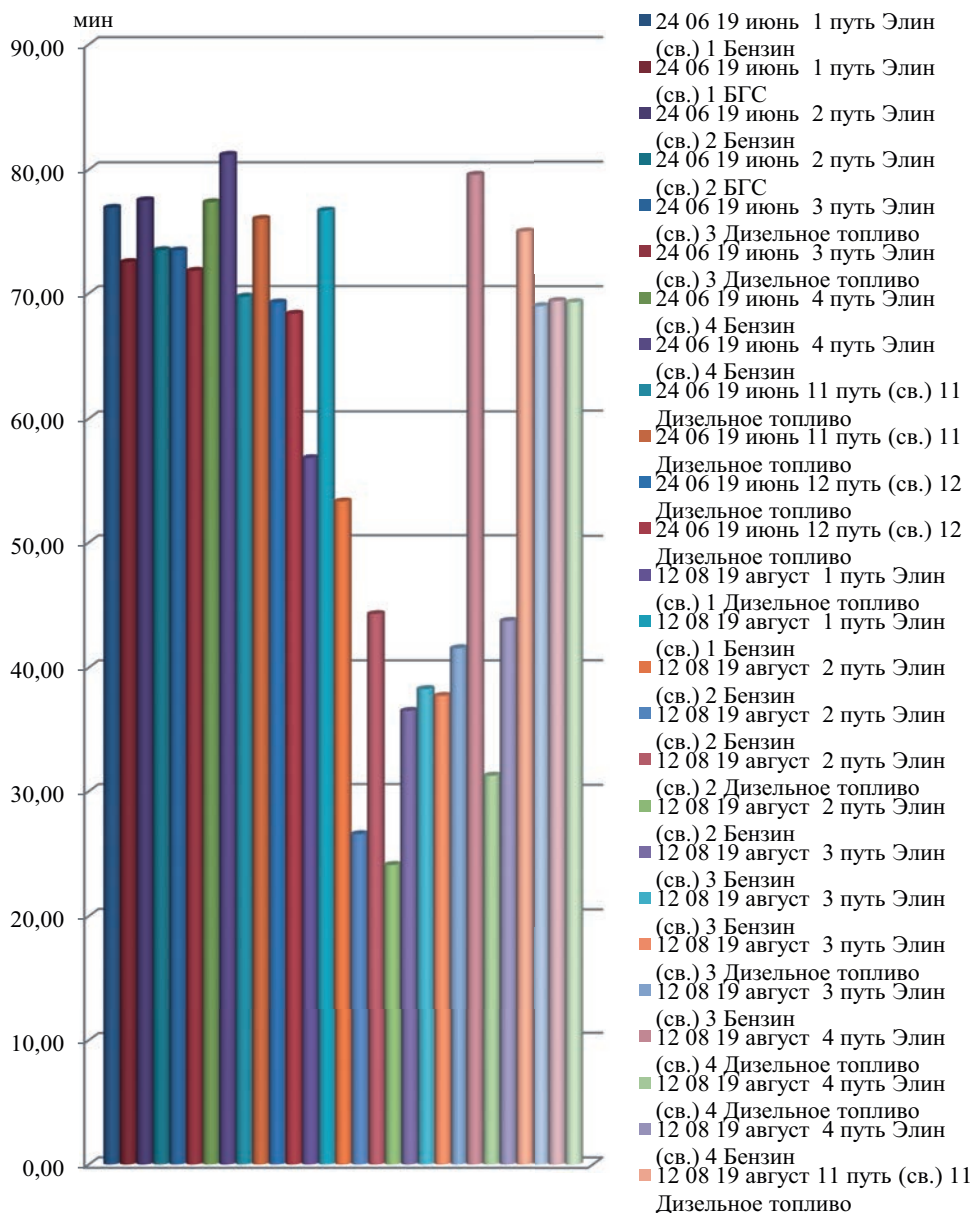

Рис. 4. Время погрузки по рассматриваемой выборке в зимний период

По полученным данным выполнен корреляционный анализ для определения статистической взаимосвязи двух или нескольких случайных величин (или тех величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми). Известно, что изменения одной или нескольких из этих величин приводят к систематическому

изменению другой или других величин [10, 11]. В результате выполнения корреляционного анализа получены соответствующие уравнения (таблица 6).

В результате выполненных исследований получены зависимости, которые позволят заказчику (в данном случае нефтеперерабатывающему комплексу) спрогнозировать и скорректировать

Таблица 6

Результаты корреляционного анализа

Период	Пункт налива	Линейное уравнение регрессии; y – время налива, мин; x – масса (тн)	Выборочный линейный коэфф. корреляции
Лето	Установки точечного налива (пути 1, 2, 3, 4)	$y = 0,044x + 0,639$	0,989
Лето	Наливная эстакада галерейного типа (пути 11, 12)	$y = 0,043x - 2,84$	0,997
Зима	Установки точечного налива (пути 1, 2, 3, 4)	$y = 0,0047x - 0,094$	0,999
Зима	Наливная эстакада галерейного типа (пути 11, 12)	$y = -0,0003x + 76,354$	-0,906

производственные планы в зависимости от объемов погрузки по номенклатуре нефтеналивных грузов, времени фактического налива, времени года, факторов инфраструктуры и имеющихся технических средств.

Полученные результаты позволяют более точно формулировать необходимые технологические нормативы и бу-

дут способствовать повышению эффективности работы станции примыкания и путей необщего пользования, что даст возможность определить резервы повышения эффективности взаимодействия в аспекте увеличения объемов погрузки нефтеналивных грузов на перспективу. ■

Литература

1. Об утверждении «Правил эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования (с изменениями на 19.12.2017) : Приказ МПС РФ от 18 июня 2003 г. № 26. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901865860> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Гарлицкий Е. И. Совершенствование технологии обслуживания железнодорожных путей необщего пользования : дисс. ... канд. техн. наук: 05.22.08. М., 2015. – 149 с.
3. Транспортное право (железнодорожный транспорт) : учеб. пособие. – М. : ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2015. 335 с.
4. Калущин А. А., Солдаткин В. И. Особенности взаимодействия станций примыкания ОАО «РЖД» и путей необщего пользования российских НПЗ. Наука и образование транспорту : м-лы XI Международн. научн.-практ. конф. «Наука и образование – транспорту» / редкол. : Д. В. Железнов [и др.] – Самара : СамГУПС, 2018. – Т. 1. – С. 86–91.
5. Калущин А. А., Солдаткин В. И. О важности и значении проработки технологических норм погрузки нефтеналивных грузов в железнодорожные цистерны при совершенствовании ЕТП / Наука и образование – транспорту : м-лы X Международн. научн.-практ. конф. / редкол. : Д. В. Железнов [и др.] – Самара : СамГУПС, 2017. – Т. 1 – С. 97–99.
6. О методике по разработке и определению технологических норм погрузки грузов в вагоны и выгрузки грузов из вагонов : Приказ МПС РФ от 10.11.2003. № 70. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880428> (дата обращения: 22.11.2020).
7. Об утверждении «Порядка разработки и определения технологических сроков оборота вагонов и технологических норм погрузки грузов в вагоны и выгрузки грузов из вагонов» : Приказ МПС РФ от 29.09.2003. № 67. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901878585> (дата обращения: 22.11.2020).
8. Ведомственные указания по проектированию железнодорожных сливно-наливных эстакад легковоспламеняющихся и горючих жидкостей и сжиженных углеводородных газов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200031735901878585> (дата обращения: 22.11.2020).
9. ГОСТ 1510-84: Нефть и нефтепродукты. Маркировка, упаковка, транспортирование и хранение. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901711462> (дата обращения: 23.11.2020).
10. Ферстер Э., Рёнд Б. Методы корреляционного и регрессионного анализа. Руководство для экономистов / Пер. с нем. и предисл. В. М. Ивановой. – М. : «Финансы и статистика», 1983. 304 с.

11. Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учеб. пособ. для вузов. – М. : Высш. шк., – 9-е изд., стер. – 2003. – 479 с. ISBN 5-06-00-4214-6.

Literature

1. About approval of «Rules of operation and maintenance of railway tracks of non-public use (as amended on 19.12.2017) [Ob utverzhdenii «Pravil ekspluatatsii i obsluzhivaniya zheleznodorozhnyh putey neobshhego pol'zovaniya (s izmeneniyami na 19.12.2017)]: the Order of the Ministry of Railways of the Russian Federation of 18 June 2003, № 26 URL: <http://docs.cntd.ru/document/901865860> (date accessed: 22.11.2020).
2. Garlicky E. I. Improving the technology of maintenance of railway tracks of non-public use [Sovershenstvovanie tekhnologii obsluzhivaniya zheleznodorozhnyh putey neobshhego pol'zovaniya]. Diss...for Cand. of tech. Sciences: 05.22.08. M., 2015. – 149 S.
3. Transport law (railway transport): textbook. manual. – M. : FGBOU «Educational and methodological center for education in railway transport» [transportnoe pravo (zheleznodorozhnyy transport) : ucheb. posobie. – M. : FGBOU «Uchebno-metodicheskiy tsentr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte»], 2015. 335 p.
4. Kalushin A. A., Soldatkin V. I. Features of interaction between the junction stations of JSC «Russian Railways» and tracks of non-public use of Russian Science and education in Russia: Proceedings of XI international journal. – Practical Conf. «Science and education for transport» [Osobennosti vzaimodeystviya stantsiy primykaniya OAO «RZhD» i putey neobshhego pol'zovaniya rossiyskikh NPZ. Nauka i obrazovanie transportu : m-ly XI Mezhdunarodn. nauchn.-prakt. konf. «Nauka i obrazovanie – transportu»]/ ed.: D. V. Zheleznov [et al.]. – Samara: SamSURT, 2018. – Vol. 1. – Pp. 86–91.
5. Kalushin A. A., Soldatkin V. I. On the importance and nce of working out technological standards for loading oil cargo into railway tanks when improving the ETP [O vazhnosti i znachenii prorabotki tekhnologicheskikh norm pogruzki neftenalivnykh gruzov v zheleznodorozhnye tsisterny pri sovershenstvovanii ETP] / Science and education for transport: Proceedings of X international scienti c journal.-practical Conf. / ed.: D. V. Zheleznov [et al.]. – Samara : SamSURT, 2017. – Vol. 1. – P. 97–99.
6. Methodology for the development and determination of technological standards for loading cargo into cars and unloading cargo from cars [O metodike po razrabotke i opredeleniyu tekhnologicheskikh norm pogruzki gruzov v vagony i vygruzki gruzov iz vagonov]: Order of the Ministry of transport of the Russian Federation as of 10.11.2003. № 70. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880428> (accessed: 22.11.2020).
7. About approval of «Procedure for developing and the technological terms of the turnover of wagons and technological norms of loading of cargoes into cars and unloading freight from the cars»[Ob utverzhdenii «Poryadka razrabotki i opredeleniya tekhnologicheskikh srokov oborota vagonov i tekhnologicheskikh norm pogruzki gruzov v vagony i vygruzki gruzov iz vagonov»] : the Order the Ministry of Railways of the Russian Federation dated 29.09.21003. № 67. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901878585> (date accessed: 22.11.2020).
8. Departmental guidelines for designing of rail loading / unloading racks of and combustible liquids and petroleum gases [Vedomstvennye ukazaniya po proektirovaniyu zheleznodorozhnyh slivo-nalivnykh estakad legkovosplamenyayushhihsya i goryuchih zhidkostey i szhizhennykh uglevodorodnykh gazov]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200031735901878585> (date accessed: 22.11.2020).
9. GOST 1510-84: Oil and petroleum products. Labeling, packaging, transportation and storage [GOST 1510-84: Neft' i nefteprodukty. Markirovka, upakovka, transportirovanie i khranenie]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901711462> (accessed: 23.11.2020).
10. Foerster E., Renz B. Methods of correlation and regression analysis. Guide for economists [Metody korrelyatsionnogo i regressionnogo analiza. Rukovodstvo dlya ekonomistov] / Transl. from German and foreword by V. M. Ivanova. – M. : «Finance and statistics», 1983. 304 p.
11. Gmurman V. E. Probability Theory and mathematical statistics [Teoriya veroyatnostey i matematicheskaya statistika]: textbook for higher educational institutions. – M. : Higher school. – 9th ed., ster. – 2003. – 479 p. ISBN 5-06-00-4214-6.

Статья сдана в редакцию 1 декабря 2020 года

УДК 629.4.064.5

*А. П. Буйносов, М. Г. Дурандин, О. И. Тутынин***Перспективы использования накопителей электрической энергии на моторвагонном подвижном составе**

UDC 629.4.064.5

*A. P. Buinosov, M. G. Durandin, O. I. Tutynin***Prospects for using electric energy storage devices on motor-car rolling stock****Аннотация**

Предложено решение проблемы повышения экономичности систем тягового электропривода путем применения накопительных устройств. Рассмотрены перспективные виды накопителей энергии. Проведен сравнительный анализ таких основных видов, как аккумуляторная батарея и суперконденсаторы. Приводятся описание, виды, основные технические характеристики аккумуляторных батарей и суперконденсаторных накопителей энергии. Обоснован выбор лучшего накопителя энергии. Сравниваются технические характеристики конкретных моделей суперконденсаторов и рассчитывается требуемое количество единичных накопителей различных моделей в соответствии с питающим напряжением двигателя и энергией, затрачиваемой ими в режиме разгона. Модель суперконденсатора для формирования накопительной батареи выбрана по следующим критериям оптимальности: минимальная масса, минимальная цена, минимальное количество единичных конденсаторов.

Ключевые слова: моторвагонный подвижной состав, система, экономичность, решение, перспективы.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-35-45

Abstract

A solution to the problem of increasing the efficiency of traction electric drive systems, taking into account the steady increase in electricity prices, is proposed by using storage devices. Promising types of energy storage devices are considered. A comparative analysis of the main types of batteries and supercapacitors is carried out. The description, types, and main technical characteristics of batteries and supercapacitor energy storage devices are given. The choice of the best energy storage device is The technical characteristics of models of supercapacitors are compared and the required number of individual storage devices of different models is calculated in accordance with the supply voltage of the engine and the energy consumed by them in the acceleration mode. The supercapacitor model for forming a storage battery was selected according to the following optimality criteria: minimum mass, minimum price, and minimum number of individual capacitors.

Keywords: motor car rolling stock system,

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-35-45

Статья рекомендована к опубликованию д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения Б. С. Сергеевым. E-mail: BSergeev@usurt.ru.

Александр Петрович Буйносов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Электрическая тяга» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: ABuinosov@usurt.ru. ORCID 0000-0002-7622-3118.

Михаил Гелиевич Дурандин, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Электрическая тяга» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: mdurandin@e1.ru. ORCID 0000-0003-2339-0665.

Олег Иванович Тутынин, аспирант; кафедра «Электрическая тяга» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: otutynin@mail.ru. ORCID 0000-0002-8785-5399.

The article is recommended for publishing by Doctor of technical sciences, Professor of Ural state university of railway transport B. S. Sergeev. E-mail: BSergeev@usurt.ru.

Alexander Petrovich Buinosov, Doctor of technical Sciences, Professor, Electric traction Department, Ural state University of railway transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: ABuinosov@usurt.ru. ORCID 0000-0002-7622-3118.

Mikhail Gelievich Durandin, Candidate of technical Sciences, Associate Professor, Electric traction Department, Ural state University of railway transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: mdurandin@e1.ru. ORCID 0000-0003-2339-0665.

Oleg Ivanovich Tutynin, Post-graduate Student of Electric traction Department at the Ural state University of railway transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: otutynin@mail.ru. ORCID 0000-0002-8785-5399.

Применение систем накопления электроэнергии (СНЭ) на железнодорожном транспорте – перспективное направление повышения энергетической и экономической эффективности моторвагонного подвижного состава. Пригородный подвижной состав эксплуатируется в часовом режиме, под которым понимаются периодически меняющиеся режимы работы разгона и торможения, что создает благоприятные условия для использования рекуперативного торможения. В результате применения бортовых накопителей энергии повышаются качество электроэнергии и тяговые свойства электропоезда, улучшаются переходные процессы, поддерживается напряжение и увеличивается пропускная способность на участках пути, где из-за большой длины линий контактной сети при прохождении подвижного состава происходит недопустимая просадка напряжения.

Рекуперативное торможение традиционными методами применяется крайне редко, не обеспечивая и восьми процентов экономии электроэнергии. Причины этого: отсутствие потребителя энергии – другого подвижного состава вблизи рекуперирующего

электропоезда, высокие потери при передаче электроэнергии на тяговые подстанции, ухудшение качества электроэнергии. Поэтому нереализованная часть энергии просто гасится на тормозных реостатах посредством преобразования ее в тепловую энергию (в противном случае напряжение в контактной сети недопустимо повышается).

Экономия энергии в процессе рекуперативного торможения возрастает до 30 %, так как в качестве потребителя энергии могут использоваться бортовые накопители других электропоездов, находящихся на общем фидерном участке [1–5].

В качестве накопителей энергии можно применять устройства различных типов как установившейся технологии (аккумуляторные накопители), так и инновационной (суперконденсаторы, превосходящие простые конденсаторы благодаря высокой плотности емкости, заряда и энергии).

Информация о потреблении электроэнергии электроподвижным составом (ЭПС) на тягу поездов, об изменении ее стоимости и затратах на ее потребление в 2010–2019 гг. представлена на рис. 1–3.

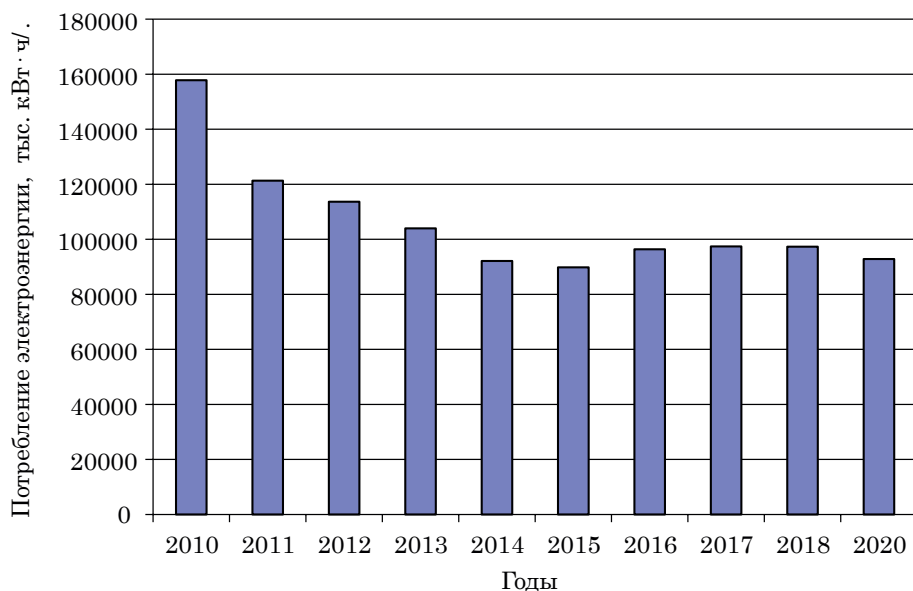

Рис. 1. Потребление электроэнергии ЭПС по годам

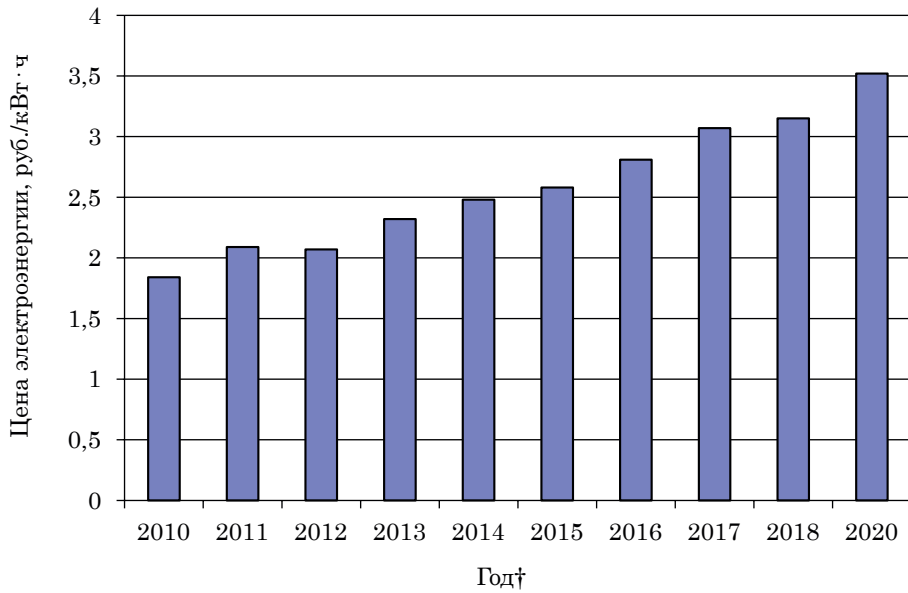

Рис. 2. Изменение цены за 1 кВт·ч электроэнергии по годам

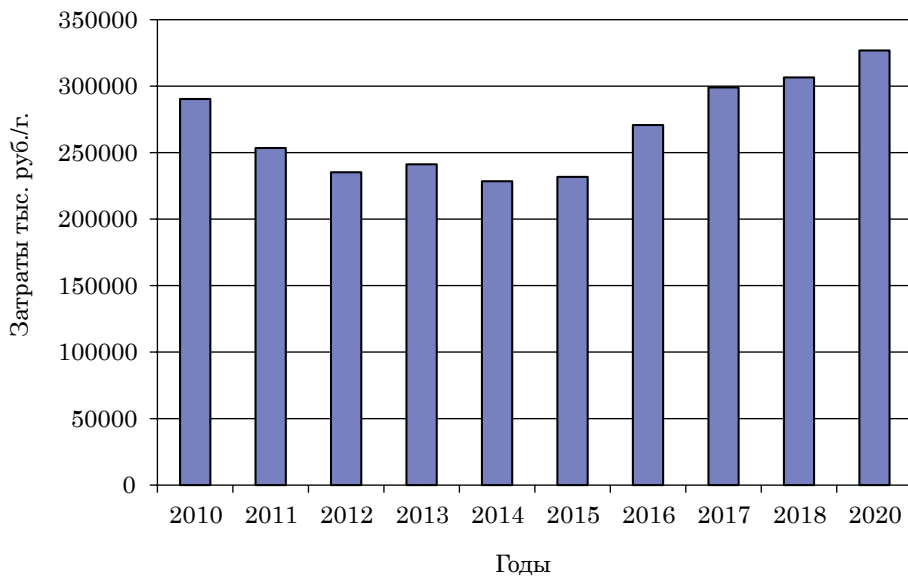

Рис. 3. Расходы ОАО «РЖД» на покупку электрической энергии для тяги поездов по годам

С каждым годом потребление электрической энергии снижается (рис. 1), а вот цены за 1 кВт·ч устойчиво растут (рис. 2). Динамика расходов ОАО «РЖД» на покупку электрической энергии для тяги поездов, анализ которой говорит, что с 2014 г. годовые затраты

постепенно увеличиваются, показана на рис. 3.

В настоящее время моторвагонный подвижной состав оборудуется системами рекуперативного торможения, позволяющими возвращать энергию торможения поезда в сеть. Вся поступающая

в контактную сеть электроэнергия, получаемая при традиционных режимах рекуперативного торможения, должна распределяться следующим образом:

1) часть энергии потребляется ЭПС, находящимся на той же фидерной зоне. Однако эффективно использовать эту энергию можно только при условии работы ЭПС в режиме тяги, что далеко не всегда соответствует условиям эксплуатации. Бывает, что электропоезд готов передать выработанную при торможении электроэнергию в сеть, а использовать эту энергию на тягу не удается [6];

2) вторая часть энергии, проходящая по шинам тяговой подстанции, может распределяться на ближние к ЭПС, работающем в режиме тяги, фидерные зоны (если таковые есть). Но такая передача возможна лишь в том случае, когда рекуперирующий ЭПС находится вблизи питающего фидера, поскольку из-за потерь в контактной сети не выполняется условие $U_p > U_{тп} + r_{к.с.} \cdot l_{к.с.} \cdot I_p$, следовательно, рекуперация не происходит. Опыт показывает, что потоки энергии рекуперации на соседние фидерные участки в случае их удаления от места тяговой подстанции на 15 км и более становятся несущественными;

3) треть возвращенной избыточной электроэнергии может реализовываться на тяговых подстанциях посредством инверторных агрегатов. Однако на Свердловской железной дороге только две тяговые подстанции (ТП) оборудованы инверторными преобразователями, способными рекуперировать электроэнергию в промышленную сеть. На большинстве подстанций стоят реостаты для гашения избыточной рекуперированной ЭПС электроэнергии, потому что повторное использование энергии рекуперации на основе инверторных агрегатов там малоэффективно. При передаче рекуперированной электроэнергии от ЭПС к инверторам на ТП и далее в первичную линию электропередач (ЛЭП) теряется до 25 % от энергии рекуперации; в режиме инвертирования коэффициент мощности λ

не превышает 0,6. В результате этого и из-за нелинейности кривой напряжения самого источника рекуперации передаваемая во внешнюю энергосистему электроэнергия весьма низкого качества, значит, обладает низкой стоимостью и поэтому не оправдывает не только капитальных, но даже эксплуатационных затрат по осуществлению режима рекуперации [7]. Применение инверторных агрегатов приводит к ускоренному старению контактного провода в связи с протеканием к ним и от них дополнительных избыточных токов рекуперации, снижающим пропускную способность контактной сети по условиям ее нагрева.

Наиболее эффективный метод энергосбережения – применение на ЭПС своих накопителей энергии, позволяющих запасать избыточную энергию торможения и без потерь использовать ее в тяговом режиме.

Если сравнивать циклы работы подвижного состава (для электропоездов – «разгон – чередование тяга/выбег – служебное торможение», для электропоездов – «разгон – выбег – служебное торможение»), то ясно, что целесообразно использовать энергию рекуперативного торможения посредством накопителей энергии на поездах пригородного сообщения. Регулярно-циклическое чередование режимов тяги и торможения при работе МВПС в пригородном сообщении создает идеальные условия для временного запаса энергии торможения и ее эффективного использования при разгоне, требующем повышенного потребления электроэнергии. Уровень энергии для работы МВПС стабилен, а для электропоездного парка рекуперирование носит нерегулярный и случайный характер как по величине тока, так и по продолжительности процесса.

Идея использования накопителей энергии на электротранспорте не нова [2–6]. Моделирование режимов движения опытных образцов электротранспорта с использованием аккумуляторного накопителя показывает, что их применение снижает потребление

электроэнергии на 30 %. Расчетное распределение потребления электроэнергии и годовой расход денежных средств при использовании бортовых

накопителей энергии на МВПС Свердловской дирекции моторвагонного подвижного состава представлено на рис. 4, 5.

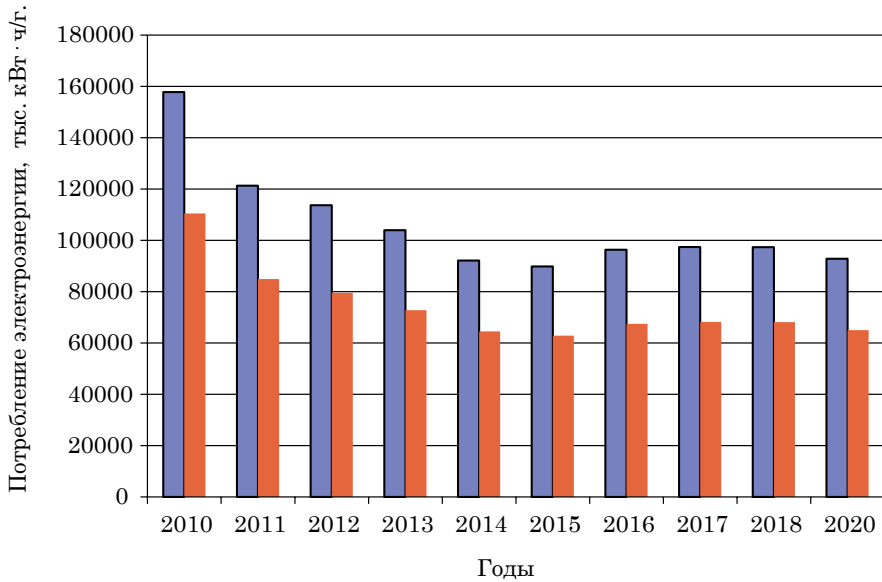

Рис. 4. Статистика потребления электроэнергии при использовании бортовых накопителей энергии

■ – потребление электроэнергии до использования бортовых накопителей энергии;
 ■ – прогнозируемое потребление электроэнергии при использовании бортового накопителя энергии

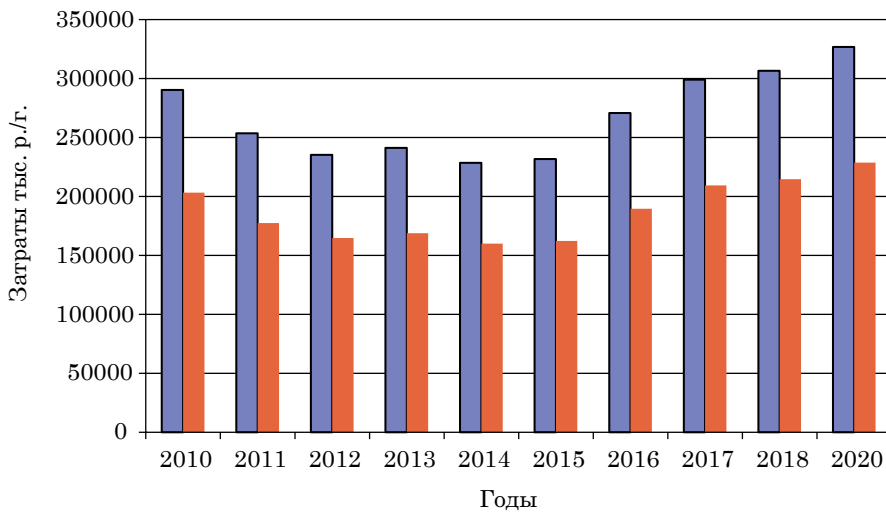

Рис. 5. Статистика годовых затрат с накопителями энергии

■ – годовые затраты до использования бортовых накопителей энергии;
 ■ – прогнозируемые годовые затраты при использовании бортового накопителя энергии

Определение лучшего типа накопителя

Аккумуляторной батареей называют химический источник тока, состоящий из одного гальванического элемента – накопителя электроэнергии, в котором она преобразуется в химическую энергию, или обратное преобразование химической энергии в электрическую при изменении состава вещества электродов и электролита в процессе токообразующей реакции.

Основные режимы работы аккумулятора – заряд и разряд, переходный – хранение энергии [8].

Значение заряда батареи рекомендуется поддерживать от 20 до 95 %. Энергоэффективность аккумуляторного накопителя обозначается как коэффициент, описывающий, какая часть энергии, извлеченная при заряде аккумуляторной батареи, может быть отдана в нагрузку при разряде, и зависит от степени разрядного тока. Стандартное его значение – 55–95 % [9].

Суперконденсаторы – это электрохимические конденсаторы, отличаются от обычной емкости практически неограниченным временем службы, более низкими потерями тока и большими значениями удельной мощности. При этом они имеют на порядок меньшие габариты. Ими можно заменить аккумуляторные батареи или создать гибкие источники питания большой энергетической мощности [10].

Технические характеристики накопителей энергии представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, что по величине удельной емкости (энергии) на единицу массы суперконденсаторы значительно уступают аккумуляторам. Поэтому стоимость единицы емкости для суперконденсаторов намного выше, чем для аккумуляторов, следовательно, и стоит суперконденсатор в разы дороже.

Второй по важности параметр накопителя энергии – разрядный ток. Здесь лидируют обычные конденсаторы, которые из-за низкого собственного сопротивления способны выдерживать огромные импульсы тока. Аккумуляторы, наоборот, отличаются высоким сопротивлением и чрезвычайно чувствительны к большим разрядным токам. Например, литий-ионные аккумуляторы склонны к перегреву и разрушению при быстром разряде.

Суперконденсаторы, в отличие от аккумуляторов, работают в широком диапазоне температур (от –40 до +125 °С); это касается как процесса заряда, так и процесса разряда.

Итак, аккумуляторные батареи уступают суперконденсаторам по многим параметрам. Для электроподвижного состава наиболее важны время заряда и разряда, максимальные токи заряда и разряда, срок службы (циклы), время наработки на отказ, удельная мощность, диапазон температур заряда и разряда.

Таблица 1

Параметры накопителей энергии

Наименование, ед.	Суперконденсатор	Литий-ионный аккумулятор
Время заряда	1–10 с	10–60 мин
Напряжение, В	2,3–2,75	3,6 (ном)
Срок службы, кол-во циклов	1000000	500 и более
Удельная энергия, Вт·ч/кг	5 (тип)	120–240
Удельная мощность, Вт/кг	До 10000	1000–3000
Время наработки на отказ, лет	10–15	5–10
Диапазон температур заряда, °С	–40–65	0–45
Диапазон температур разряда, °С	–40–65	–20–60
Стоимость, долл.	10 000 (тип)	250–1000

Но по некоторым значимым для ЭПС параметрам суперконденсаторы проигрывают аккумуляторам – это удельная емкость, рабочее напряжение, характер разряда, стоимость.

Таким образом, суперконденсаторы отстают от аккумуляторов только по удельной емкости и рабочему напряжению. На практике эта проблема может быть решена за счет создания сборных емкостных батарей с последовательно-параллельным включением единичных элементов, обеспечивающих требуемые уровни рабочего напряжения и энергетических показателей.

Расчет потребного числа суперконденсаторов при формировании емкостной батареи

Основные технические характеристики суперконденсаторов представлены в таблице 2.

Для конкретизации расчета потребного количества конденсаторов для

емкостной накопительной батареи использовались характеристики 4-осного моторного вагона типа 62-4162 (электропоезд серии ЭТ2) с массой тары 68,4 т, оборудованного тяговыми двигателями ТЭД-2У1 (таблица 3).

Примем, что электропоезду для разгона на одном соединении ТЭД требуется 1 минута, тогда потребное количество энергии, затрачиваемое одним двигателем:

$$W = P_n \cdot \frac{t}{3600}, \quad (1)$$

где P_n – мощность ТЭД, кВт; t – время разгона, $t = 60$ с.

$$W = 235 \cdot 60 / 3600 = 3,91 \text{ кВт} \cdot \text{ч} = 14076 \text{ кДж}.$$

Из таблицы 2 следует, что полностью обеспечить режим разгона четырех ТЭД по энергии не способен ни один тип суперконденсаторов. В соответствии с предварительным моделированием [2], приемлемым по экономической

Таблица 2

Характеристики емкостных накопителей энергии

Произв.	Тип	Параметры одного емкостного накопителя					
		С, Ф	циклы заряда-разряда, кол-во	W, кДж	U, В	T, С°	Масса, кг
ЭСМА	30ЭК204	2650	300000	1000	28	–50...+50	95
ЭСКОНД	ИКЭ 160/800	0,5		160	800	–45...+50	36
«Энергия»	БКДТ-30	0,52	200000	940	60	–50...+50	15

Таблица 3

Характеристики тягового двигателя ТЭД-2У1

Режим работы, ед.	S2 (60 мин), часовой
Мощность, кВт	235
Ток, А	345
Напряжение, В	750
Частота вращения, об/мин	1250
Максимальная эксплуатационная частота вращения, об/мин	2240
Направление вращения	Реверсируемое
Возбуждение	Последовательное
Минимальная степень ослабления возбуждения, %	20
Способ охлаждения	Самовентиляция
Масса, не более, кг	2240

целесообразности, можно считать вариант 30%-ной энергетической подпитки режима разгона МВПС. Тогда минимальная экономически оправданная энергия подпитки составляет:

$$W' = 0,3 \cdot W, \quad (2)$$

где W – потребное количество энергии разгона, затрачиваемое одним двигателем, кДж.

$$W' = 0,3 \cdot 14076 = 4223 \text{ кДж.}$$

Таким образом, на один двигатель требуется сконструировать емкостную батарею со следующими данными:

$$\begin{aligned} \min W' &= 4223 \text{ кДж;} \\ \max W' &= 14076 \text{ кДж;} \\ U &= 750 \text{ В.} \end{aligned}$$

Расчет потребного количества конденсаторов модели 30ЭК204

Технические характеристики суперконденсатора 30ЭК204/«Элтон» [11] представлены в таблице 4.

Таблица 4

Технические характеристики суперконденсатора 30ЭК204

Емкость, Ф	2650
Цикл заряда-разряда, кол-во	300000
Энергия, кДж	1000
Напряжение, В	28
Диапазон температур, °С	От –50 до +50
Масса, кг	95
Цена, руб.	6 763 700

Число последовательно включенных конденсаторов в ветвях емкостной накопительной батареи определяется по формуле (3):

$$m = \frac{U_n}{U_k}, \quad (3)$$

где U_n – номинальное напряжение двигателя, В; U_k – рабочее напряжение конденсатора, В.

$$m = \frac{750}{28} = 26,786 \approx 27.$$

Энергия суперконденсаторной батареи определяется из выражения (4):

$$W_{сб} = n \cdot W_k, \quad (4)$$

где W_k – энергия суперконденсатора, кДж.

$$W_{сб} = 27 \cdot 1000 = 27000 \text{ кДж.}$$

Это почти в два раза перекрывает потребность энергетических затрат на разгон ТЭД в течение одной минуты.

Тогда масса емкостной батареи (5):

$$M = n \cdot M_k, \quad (5)$$

где M_k – масса одного суперконденсатора, кг.

$$M = 27 \cdot 95 = 2565 \text{ кг.}$$

Расчет потребного количества конденсаторов модели ИКЭ160/800

Технические характеристики суперконденсатора ИКЭ160/800 представлены в таблице 5 [12].

Таблица 5

Технические характеристики суперконденсатора ИКЭ 160/800

Емкость, Ф	0,5
Цикл заряда-разряда, кол-во	200000
Энергия, кДж	160
Напряжение, В	800
Диапазон температур, °С	От –45 до +50
Масса, кг	36
Цена, руб.	12 319 937

Количество последовательно включенных конденсаторов в ветвях емкостной накопительной батареи:

$$m = \frac{750}{800} = 0,937 \approx 1.$$

Энергия суперконденсаторной батареи:

$$W_{сб} = 1 \cdot 160 = 160 \text{ кДж.}$$

Значение энергии накопительной батареи модели ИКЭ160/800 слишком мало, чтобы обеспечить минимум экономленной энергии. Поэтому требуется дополнительный расчет количества параллельных ветвей, удовлетворяющего выражению:

$$W_{сб} = W' = 4223 \text{ кДж.}$$

Количество параллельно включенных конденсаторов в ветвях емкостной накопительной батареи определяется по формуле (6):

$$m' = \frac{W'}{W_k}; \quad (6)$$

$$m' = \frac{4223}{160} = 26,39 \approx 27.$$

Уточненное значение энергии суперконденсатора:

$$W_{сб} = 27 \cdot 160 = 4320 \text{ кДж.}$$

Тогда масса емкостной батареи:

$$M = 27 \cdot 36 = 972 \text{ кг.}$$

Расчет потребного количества конденсаторов модели БКДТ-30

Технические характеристики суперконденсатора БКДТ-30 представлены в таблице 6 [13–15].

Таблица 6
Технические характеристики суперконденсатора БКДТ-30

Емкость, Ф	0,52
Цикл заряда-разряда, кол-во	200000
Энергия, кДж	940
Напряжение, В	60
Диапазон температур, °С	От –50 до +50
Масса, кг	15
Цена, руб.	13 568 000

Количество последовательно включенных конденсаторов в ветвях емкостной накопительной батареи:

$$m = \frac{750}{60} = 12,5 \approx 13.$$

Энергия суперконденсаторной батареи:

$$W_{сб} = 13 \cdot 940 = 12220 \text{ кДж.}$$

Такой уровень энергии составляет около 85 % энергетических затрат на разгон ТЭД в течение одной минуты.

Тогда масса емкостной батареи:

$$M = 13 \cdot 15 = 195 \text{ кг.}$$

Сравнительный анализ моделей суперконденсаторов

Для окончательного выбора лучшей модели накопителя сведем полученные данные в таблицу 7 и сравним технико-экономические показатели.

Таблица 7
Количественные данные моделей суперконденсаторов

Модель	30ЭК204	ИКЭ 160/800	БКДТ-30
Количество конденсаторов, шт.	27	27	13
Общая масса, кг	2565	972	195
Энергия емкостных батарей, кДж	27000	4320	12220
Стоимость одного конденсатора, руб.	6 764 000	12 320 000	13 568 000
Стоимость емкостной накопительной батареи, тыс. руб.	182 628	332 640	176 384

Из таблицы 7 видно, что применение системы накопительной батареи из суперконденсаторов модели ИКЭ 160/800 нерационально, так как при обеспечении 30 % экономии электроэнергии цена конденсаторной батареи превысит 300 млн руб., конкурентные же модели обеспечивают свыше 80 % экономии при цене вдвое меньше.

Модель суперконденсатора 30ЭК204 имеет избыточный энергетический показатель – 27000 кДж, но при массе конденсаторной батареи 2,5 т и цене 182 628 тыс. руб., то есть эту модель нецелесообразно использовать в качестве емкостного накопителя энергии электропоезда.

Модель БКДТ-30 выбираем по следующим причинам:

– энергия суперконденсатора 12220 кДж, а это обеспечивает экономию

электроэнергии при разгоне электропоезда 86,8 %;

– минимальное количество составляющих элементов, что повышает вероятность безотказной работы;

– меньшая стоимость;

– минимальная масса конденсаторной батареи (всего 195 кг).

Для повышения экономичности МВПС за счет внедрения суперконденсаторных накопителей энергии удалось уменьшить потребление энергетического топлива при разгоне на 86,8 %, что подтверждает, что применение энергоемких накопителей в системе тягового электропривода моторвагонного подвижного состава является эффективным методом снижения потребления электроэнергии. ■

Литература

1. Мазнев А. С., Евстафьев А. М. Применение энергонакопительных устройств на электроподвижном составе // Транспорт Урала. 2009. № 2 (21). С. 83–85. ISSN 1815-9400.
2. Евстафьев А. М. Применение суперконденсаторов на электрическом подвижном составе // Электроника и электрооборудование транспорта. 2009. № 1. С. 16–19. ISSN 1812-6782.
3. Логинова Е. Ю., Коваленко А. В. Аккумуляторные накопители энергии на метропоездах // Мир транспорта. 2014. Т. 12. № 1 (50). С. 50–57. ISSN 1992-3252.
4. Титова Т. С., Евстафьев А. М. Повышение энергетической эффективности локомотивов с накопителями энергии // Известия Петерб. ун-та путей сообщ. 2017. Т. 14. № 2. С. 200–210. ISSN 2658-6851.
5. Васильев В. А. Анализ возможности применения емкостных накопителей энергии на электрическом подвижном составе // Известия Петерб. ун-та путей сообщ. 2011. Вып. 1. С. 35–44. ISSN 2658-6851.
6. Буйносов А. П., Шепелева И. О. Оценка экономической эффективности применения рекуперативного торможения электропоездов // Научно-технический вестник Поволжья. 2014. № 4. С. 81–83. ISSN 2079-5920.
7. Буйносов А. П., Федоров Е. В. Совершенствование метода расчета длины тормозного пути железнодорожного подвижного состава // Известия Транссиба. 2018. № 1 (33). С. 13–22. ISSN 2220-4245.
8. Буйносов А. П., Умылин И. В. Разработка схемы стабилизации зарядки аккумуляторных батарей на моторвагонном подвижном составе // Вестник транспорта Поволжья. 2016. № 4. С. 36–39. ISSN 1997-0722.
9. Buynosov A., Borodin A., Aleksandrov A., Umylin I. Development of a model of a source of stabilized battery charge current on electric trains with rheostatic braking // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1115. Р. 255–280.
10. Пышкин А. А., Лесников Д. В. Методика определения надежности рекуперативного торможения на участке постоянного тока // Вестник УрГУПС. 2019. № 1. С. 54–59. ISSN 2079-0392.
11. Суперконденсаторы. Устройство и применение. Виды и работа. [сайт]. URL: <https://electrosam.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
12. Терраэлектроника. URL: <https://terraelectronica.ru/news/4640> (дата обращения: 10.10.2020).

13. Электросад. URL: <http://www.electrosad.ru/SuperCon.htm> (дата обращения: 10.10.2020).
14. Бизорг. URL: <https://bizorg.su> (дата обращения: 11.10.2020).
15. Энергия. URL: <https://www.energia.ru> (дата обращения: 11.10.2020).

Literatura

1. Maznev A. S., Evsta A. M. Application of energy storage devices on electric rolling stock // Transport of the Urals [Primenenie energonakopitel'nyh ustroystv na elektropodvizhnom sostave // Transport Urala]. 2009. № 2 (21). Pp. 83–85. ISSN 1815-9400.
2. A. M. Application of supercapacitors on electric rolling stock // Electronics and electrical equipment of transport [Primenenie superkondensatorov na elektricheskom podvizhnom sostave // Elektronika i elektrooborudovanie transport]. 2009. № 1. P. 16–19. ISSN 1812-6782.
3. Loginova E. Yu., Kovalenko A. V. Accumulator energy storage on metro trains // World of transport [Akkumulyatornye nakopiteli energii na metropoezdah // Mir transporta]. 2014. Vol. 12. № 1 (50). Pp. 50–57. ISSN 1992-3252.
4. Titova T. S., A. M. Improving the energy of locomotives with energy storage devices // Izvestiya of Petersburg University of railway transport [Povyshenie energeticheskoy effektivnosti lokomotivov s nakopitelyami energii // Izvestiya Peterb. universiteta putey soobshheniy]. 2017. Vol. 14. № 2. Pp. 200–210. ISSN 2658-6851.
5. Vasiliev V. A. Analysis of possibility of using capacitive energy storage devices on electric rolling stock // Izvestiya of Petersburg University of railway transport [Analiz vozmozhnosti primeneniya emkostnykh nakopiteley energii na elektricheskom podvizhnom sostave // Izvestiya Peterb. universiteta putey soobshheniy]. 2011. Issue 1. Pp. 35–44. ISSN 2658-6851.
6. Buinosov A. P., Shepeleva I. O. Estimation of economic of application of regenerative braking of electric locomotives. Scientific and technical Bulletin of the Volga region [Otsenka ekonomicheskoy effektivnosti primeneniya rekuperativnogo tormozheniya elektrovozov // Nauchno-tekhnicheskii vestnik Povolzh'ya]. 2014. № 4. Pp. 81–83. ISSN 2079-5920.
7. Buinosov A. P., Fedorov E. V. Improving the method for calculating the length of the braking distance of railway rolling stock // News of TRANS-Siberian Railway [Sovershenstvovanie metoda rascheta dliny tormoznogo puti zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava // Izvestiya Transsiba]. 2018. № 1 (33). Pp. 13–22. ISSN 2220-4245.
8. Buinosov A. P., Umylin I. V. Development of a scheme for stabilizing battery charging on motor-car rolling stock // Bulletin of transport of the Volga region [Razrabotka skhemy stabilizatsii zaryadki akkumulyatornykh batarey na motorvagonnom podvizhnom sostave // Vestnik transporta Povolzh'ya]. 2016. № 4. Pp. 36–39. ISSN 1997-0722.
9. Buinosov A., Borodin A., Aleksandrov A., Umylin I. Development of a model of a source of stabilized battery charge current on electric trains with rheostatic braking // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1115. P. 255–280.
10. Pyshkin A. A., Lesnikov D. V. Method for determining the reliability of regenerative braking on a DC section // Herald of USURT [Metodika opredeleniya nadezhnosti rekuperativnogo tormozheniya na uchastke postoyannogo toka // Vestnik UrGUPS]. 2019. № 1. Pp. 54–59. ISSN 2079-0392.
11. The supercapacitors. Device and application. Types and work. [Superkondensatory. Ustroystvo i primeneniye. Vidy i rabota.] [website]. URL: <https://electrosam.ru> (date of reference: 10.10.2020).
12. Terraelectronics [Terraelektronika]. URL: <https://terraelectronica.ru/news/4640> (date of reference: 10.10.2020).
13. Electrosad [elektrosad]. URL: <http://www.electrosad.ru/SuperCon.htm> (date of reference: 10.10.2020).
14. Bizorg [bizorg]. URL: <https://bizorg.su> (date of reference: 11.10.2020).
15. Energy [energiya]. URL: <https://www.energia.ru> (date of reference: 11.10.2020).

Статья сдана в редакцию 6 сентября 2020 года

Организация и логистика

УДК 656.073

Д. И. Кочнева, Чан Хао

Модель планирования маршрутных контейнерных поездов с грузовыми операциями в пути следования

UDC 656.073

D. I. Kochneva, Chang Khao

Model of planning the route of container trains with cargo operations en route

Аннотация

В статье рассматривается новый подход к организации маршрутных контейнерных поездов на основе принципов пассажирского сообщения. Технология предполагает движение контейнерного поезда по расписанию с продажей грузовых мест в поезде. Состав формируется на станции отправления и следует по установленному маршруту с остановками на промежуточных контейнерных терминалах или станциях, где осуществляется снятие контейнера назначением на данную станцию и установка на освободившееся место контейнера назначением на следующие станции маршрута.

Разработана модель формирования маршрута кон-

тейнерного поезда с попутными операциями по погрузке и выгрузке контейнеров, которая позволяет находить оптимальный по критерию времени доставки путь при условии максимальной загрузки поезда на всем маршруте его следования. Математическим аппаратом для построения модели является теория графов.

Предложен алгоритм пошагового планирования комплекса контейнерных поездов на заданной транспортной сети и установленном спросе регионов в контейнерных перевозках.

Методика испытана на примере маршрутов доставки контейнеров из Китая в Россию и Европу, при этом в рассматриваемой сети объединены импортный и тран-

зитный контейнеропотоки с внутренними и экспортными потоками, формируемыми в РФ. При заданной матрице спроса и конфигурации транспортной сети алгоритм позволил сформировать девять маршрутных контейнерных поездов ежедневно, курсирующих от восточных к западным границам РФ, при условии максимальной загрузки контейнерного поезда на каждом участке маршрута.

Реализация предложенной технологии позволит повысить конкурентоспособность железнодорожных контейнерных перевозок как во внутреннем, так и в транзитном сообщении, создаст условия для контейнеризации дополнительного грузопотока за счет сокращения сро-

Статья рекомендована к опубликованию д-ром техн. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения В. М. Сай. E-mail: VSay@usurt.ru.

Дарья Ивановна Кочнева, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Мировая экономика и логистика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: dana_rich@mail.ru. ORCID 0000-0001-7991-1277.

Чан Хао, аспирант; кафедра «Мировая экономика и логистика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: changhao001@mail.ru. ORCID 0000-0002-7257-4447.

The article is recommended for publishing by Doctor of technical sciences, Professor of Ural state university of railway transport V. M. Say. E-mail: VSay@usurt.ru.

Daria Ivanovna Kochneva, Candidate of technical Sciences, Associate Professor, Department of World economy and logistics, Ural state University of railway transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: dana_rich@mail.ru. ORCID 0000-0001-7991-1277.

Chang Hao, Post-graduate Student, Department of World economy and logistics, Ural state University of railway transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: changhao001@mail.ru. ORCID 0000-0002-7257-4447.

ков доставки и повышения качества транспортного обслуживания.

Ключевые слова: контейнерные перевозки, контейнерный поезд, контейнеропоток, маршрутизация, теория графов.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-46-55

Abstract

The article discusses a new approach to the organization of container trains based on the principles of passenger transport. The technology involves the movement of a container train on a schedule with the sale of cargo seats on the train. The train is formed at the departure station and follows the established route with stops at intermediate container terminals or stations, where the container is removed by appointment to this station and installed in the vacant place of the

container by appointment to the next stations on the route.

A model has been developed for forming the route of a container train with associated operations for loading and unloading containers, which allows you to find the optimal route according to the criterion of delivery time, provided that the train is loaded as much as possible on the entire route. The mathematical apparatus for constructing the model is graph theory.

An algorithm for step-by-step planning of a complex of container trains on a given transport network and the established demand of regions in container transportation is proposed.

The method is tested on the example of container delivery routes from China to Russia and Europe, while the considered network combines import and transit container with domestic and export

formed in the Russian Federation. Given the demand matrix and the

of the transport network, the algorithm allowed us to create nine container trains running daily from the Eastern to Western borders of the Russian Federation, provided availability of maximum load of the container train on each section of the route.

The implementation of the proposed technology will increase the competitiveness of railway container transport in both domestic and transit create conditions for containerization of additional cargo traffic by reducing delivery time and improving the quality of transport services.

Keywords: container transportation, container train, container traffic, routing, graph theory.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-46-55

На сегодня уровень контейнеризации сухих грузов в мире по некоторым оценкам составляет 60–70 % [1]. В России этот показатель составляет всего 6,2 %, однако за последнее десятилетие коэффициент контейнеризации на сети железных дорог вырос более чем в два раза. Причины роста контейнерного рынка в России заключаются в росте объемов промышленного производства, активизации внешней торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, перераспределения грузопотока с других видов подвижного состава в пользу контейнеров.

Переключение грузов на контейнерные перевозки с других видов транспорта и повышение уровня контейнеризации – это одна из приоритетных задач экономического развития России. Так, в Указе президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] поставлена цель

увеличения к 2024 г. объема транзитных железнодорожных контейнерных перевозок в четыре раза.

Основной конкурент железнодорожных контейнерных перевозок – автомобильный транспорт, его ключевые преимущества: быстрая доставка грузов и более низкие тарифы на расстояния до 2000 км, высокая частота отправок и сервис «от двери до двери».

Для повышения конкурентоспособности контейнерных перевозок необходимо сокращать срок доставки и предоставлять грузоотправителям гибкий и удобный сервис.

На рынке железнодорожных контейнерных перевозок сформировались два основных вида транспортных услуг: групповые или одиночные отправки контейнеров в составе сборных поездов, которые осуществляются на все открытые для работы с контейнерами станции, с маршрутной скоростью 75–450 км/сут; перевозки в контейнерных

поездах установленной длины, следующих до станции выгрузки или формирования, без промежуточных сортировок, переформирования и попутной загрузки/выгрузки в пути следования с маршрутной скоростью 800–900 км/сут [3].

Преимуществами доставки грузов в контейнерных поездах служат увеличение скорости перевозки за счет исключения операций переформирования и сортировки в пути следования, более низкие транспортные тарифы, повышение надежности срока доставки.

В контейнерных поездах перевозится 12 % от общего объема грузов, перевозимых контейнерами (в том числе 6 % – в международном, 2 % – в транзитном и 4 % – во внутреннем сообщении).

Невысокая доля перевозок в контейнерных поездах обусловлена рядом ограничений:

1) для формирования полносоставного отправительского маршрута требуется накопление контейнеропотока на терминалах или подъездных путях предприятий-грузовладельцев, что увеличивает общее время доставки и приводит к появлению дополнительных затрат, связанных с накоплением;

2) техническая оснащенность контейнерной инфраструктуры в регионах зачастую не позволяет работать с полносоставными контейнерными поездами, осуществлять их формирование и расформирование;

3) недостаточная степень интеграции контейнерных терминалов, собственников контейнеров и подвижного состава приводит к дисбалансу развития контейнерных транспортных систем в регионах, что снижает пропускную способность инфраструктуры [4–5].

Разработаны подходы к повышению эффективности контейнерных поездов. Например, предложено формировать в регионах двухуровневую структуру контейнерной транспортной системы, а именно: уровень 1 – сеть контейнерных терминалов (КТ), накапливающих контейнерные грузы от предприятий,

и уровень 2 – сеть контейнерных накопительно-распределительных центров (КНРЦ), накапливающих потоки от КТ и обеспечивающих формирование контейнерных поездов [6]. Это позволит концентрировать большие объемы контейнеропотока и массово внедрять контейнерные поезда. Но эта технология по-прежнему предполагает сбор и накопление контейнеров на крупных терминалах или в распределительных центрах, что увеличивает время начально-конечных операций.

Еще один вариант повышения конкурентоспособности контейнерных поездов рассмотрен в [7]. Технология предполагает применение дифференцированных длин контейнерных блокпоездов. Такой подход позволяет сокращать общее время доставки в контейнерах, но приводит к увеличению себестоимости перевозок и, соответственно, росту транспортного тарифа.

В настоящем исследовании рассматривается иная перспективная технология организации маршрутных контейнерных поездов по расписанию.

В ее основе лежит принцип организации пассажирского сообщения: движение осуществляется по расписанию с продажей отдельных мест в контейнерном поезде. Предполагается формирование поездов постоянной составности из фитинговых платформ с контейнерами или грузовыми местами назначением на определенные станции по маршруту следования. Остановки предусматриваются на промежуточных контейнерных терминалах или станциях, оборудованных для погрузки и выгрузки контейнеров. Во время стоянки выполняются необходимые технологические операции по смене локомотива или локомотивной бригады, а также снятие контейнера назначением на данную станцию погрузчиком с платформы и установка на освободившееся место контейнера назначением на одну из станций далее по маршруту.

Реализация данной технологии позволит сократить время доставки контейнеров за счет исключения

сортировочных и маневровых операций в пути следования, упростить процедуру отправки грузов в контейнерах для грузовладельцев. При этом исключается необходимость накопления на терминале партии контейнеров на полный маршрут и соблюдается условие нормативной длины поезда. Перспективы такой концепции организации контейнерных перевозок рассматриваются в ОАО «РЖД» [8].

Идея такой технологии не нова. Так, например, на железных дорогах США существует опыт организации грузовых маршрутов, которые обращаются по постоянному расписанию, имеют постоянный состав и обеспечивают доставку грузов с нескольких станций отправления на несколько станций назначения. Для них используются специализированные вагоны и оборудование для ускоренной погрузки/выгрузки груза на промежуточных станциях [9].

В России в 2000-х годах также проводились эксперименты по реализации подобной технологии [8]. Однако тогда внедрить ее не удалось из-за неразвитости региональной инфраструктуры, отсутствия технологий отслеживания контейнеров и систем оперативного обмена данными. Сейчас развитие цифровой экономики и обновление инфраструктуры крупных терминалов создает предпосылки для внедрения передовых методов организации контейнерного движения.

Но такой подход требует множества исследований и решения ряда научных задач (определение оптимальных маршрутов движения контейнерных поездов, станций их формирования и расформирования таким образом, чтобы обеспечивались минимальное время следования и максимальная загрузка состава с учетом потребностей регионов в контейнерных перевозках и ограничений региональной инфраструктуры).

Задачи формирования оптимальных маршрутов движения контейнерных поездов рассматриваются в работах [6, 10–12]. Эти исследования построены по традиционным системам

организации движения: сборные поезда с переформированием состава либо маршрутные поезда без грузовых операций в пути. Таким образом, проблема оптимальной организации маршрутных контейнерных поездов в условиях реализации движения по расписанию с попутными погрузочно-выгрузочными операциями обладает научной актуальностью.

Самый удобный математический аппарат для решения задач маршрутизации транспортных потоков – теория графов.

Введем обозначения.

Пусть имеется ориентированный граф с помеченными ребрами и вершинами $G = (V, E)$, где вершины графа v_i – станции (терминалы) погрузки/выгрузки контейнеров, ребра e_{i-j} – железнодорожные пути сообщения.

Возможные пути на графе определены матрицей смежности вида $\{a_{ij}\}$, где $a_{i-j} = 1$, если путь поезда по ребру e_{i-j} существует, $a_{i-j} = 0$ – в противном случае.

Метками вершин являются объемы спроса в контейнерных перевозках региона, тяготеющего к данной станции. Спрос на контейнерные перевозки сети выражен диагональной матрицей спроса $\{q_{ij}\}$.

Метками ребер выступает время движения контейнерного поезда от станции v_i до станции v_j с учетом времени выполнения грузовой операции на станции (терминале) v_j и описывается матрицей $\{t_{i-j}\}$.

Для ребер также зададим ограничения пропускной способности транспортной инфраструктуры в форме матрицы $\{c_{i-j}\}$.

Зададим переменную величину x_{ij} (доля контейнеропотока от суммарного спроса региона q_{ij} , которая подлжет погрузке на контейнерный поезд).

Величину контейнеропотока на участке транспортной сети обозначим Z_k . Эта величина включает транзитный контейнеропоток, проследовавший через станцию v_i в данном поезде, контейнеропоток, погруженный в поезд на станции v_i за вычетом контейнеропотока

назначением на станцию v_i . То есть контейнеропоток на участке заданной транспортной сети зададим выражением:

$$Z_k = Z_{k-1} + \sum_{\substack{j=1 \\ i=k}}^m q_{ij} \cdot x_{ij} \cdot a_{i-j} - \sum_{\substack{i=1 \\ j=k}}^n q_{ij} \cdot x_{ij} \cdot a_{i-j}. \quad (1)$$

Итак, математическая задача нахождения оптимального маршрута движения контейнерного поезда: найти такие x_{i-j} , чтобы достигалось минимальное значение целевой функции:

$$F(x) = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m x_{ij} \cdot q_{ij} \cdot t_{i-j}}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m x_{ij} \cdot q_{ij}} \quad (2)$$

при ограничениях

$$Z_k = Z_n, k = 1, 2, \dots, n-1, \quad (3)$$

$$Z_k \leq c_{i-j}, \quad (4)$$

$$0 \leq x_{ij} \leq 1, \quad (5)$$

где Z_n – нормативная загрузка контейнерного поезда, ДФЭ.

На заданной матрице спроса, как правило, можно сформировать не один, а несколько контейнерных поездов нормативной загрузки и различной маршрутизации. Предлагается следующий пошаговый алгоритм планирования контейнерных поездов на заданной транспортной сети (рис. 1).

Этапы работы алгоритма следующие:

1) назначаются маршруты поездов, которые могут быть сформированы от одной станции отправления до одной станции назначения без остановок для погрузки/выгрузки контейнеров, то есть в случаях, если $q_{ij} \geq Z_n$, назначенные маршруты исключаются из матрицы спроса: $q_{ij} - Z_n$;

2) выполняется расчет оптимального маршрута по критерию времени доставки контейнера в соответствии с моделью (1)–(5);

3) если решение найдено, из матрицы спроса исключается сформированный маршрут $\{q_{ij}\} - Z_n \cdot \{x_{ij} \cdot q_{ij}\}$, в противном случае из сети исключаются ребра, для которых не выполняется условие нормативной загрузки поезда, в модель вводится ограничение $Z_k = 0$;

4) шаги 2, 3 продолжается до тех пор, пока не будут рассмотрены все возможные варианты маршрутов при заданных условиях.

Проверим разработанную экономико-математическую модель (1)–(5) алгоритма (рис. 1) на транспортной сети доставки контейнеров из Китая в Россию и Европу транзитом через РФ.

Основные пункты пропуска контейнеропотока из Китая на территорию РФ – порты Приморского края (Владивосток, Восточный (Находка)) и сухопутный пограничный переход Забайкальск – Маньчжурия. Они пропускают соответственно 50 и 19 % от всего импортного и транзитного контейнеропотока из Китая в Россию.

Основными пунктами экспорта и транзита в Европу служат морской порт Санкт-Петербург и сухопутные пограничные переходы станций Красное-Экспорт (Смоленская обл.) и Злынка-Экспорт (Брянская обл.).

Также включим в рассматриваемую транспортную сеть регионы России с большими объемами контейнерооборота: Московская, Нижегородская, Иркутская, Новосибирская, Челябинская, Свердловская области, Красноярский край, Пермский край, республики Башкортостан и Татарстан.

Задача состоит в объединении импортного и транзитного контейнеропотоков из Китая с внутренними и экспортными потоками, формируемыми в РФ.

Ориентированный граф зададим матрицей смежности (таблица 1).

Матрицу спроса сформируем из среднесуточного объема контейнеропотока, генерируемого каждой вершиной графа (регионом) на основе статистических данных о погрузке и выгрузке контейнеров на сети ОАО «РЖД» за 2019 г. (таблица 2).

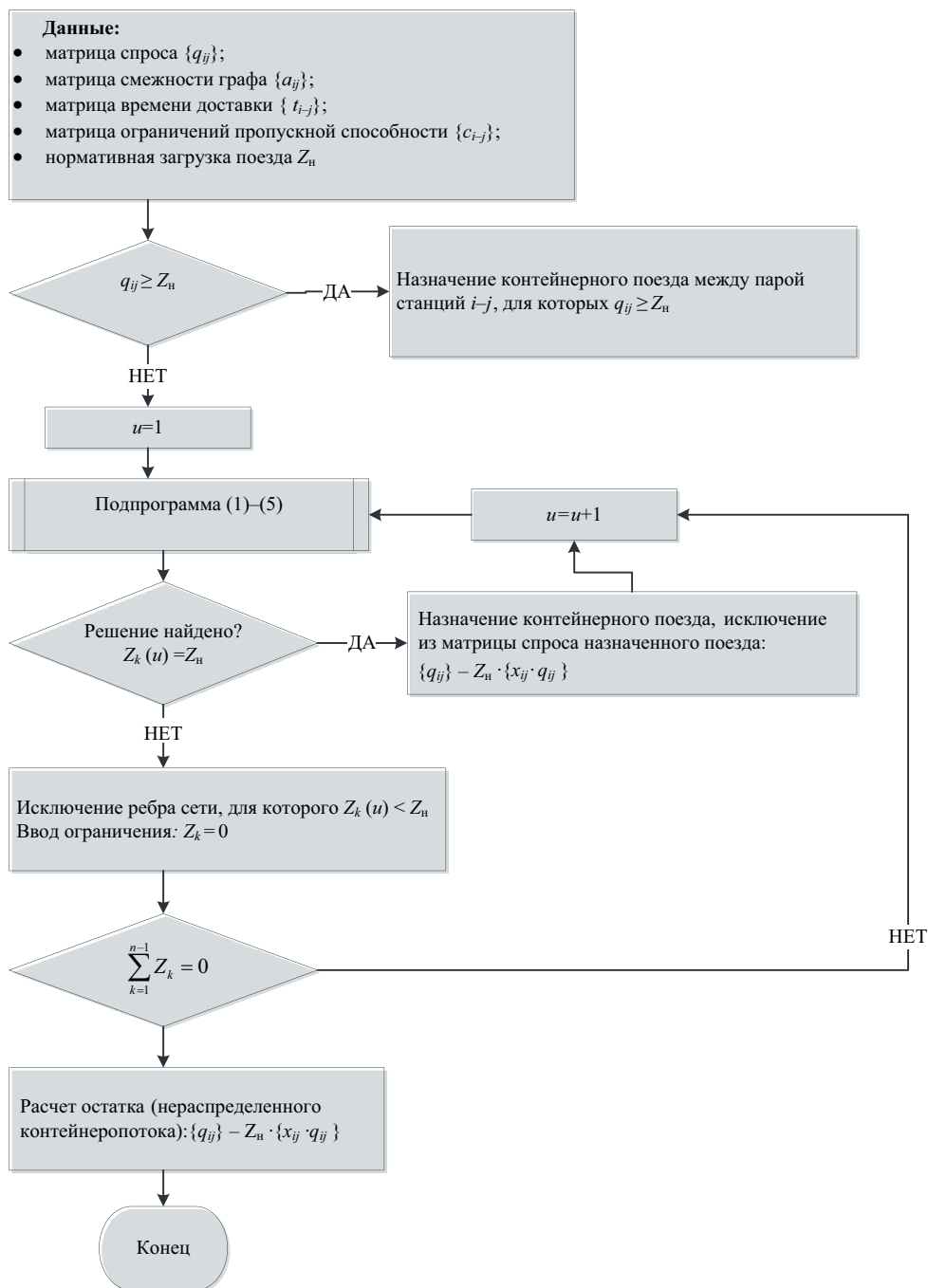

Рис. 1. Алгоритм планирования контейнерных поездов с попутными грузовыми операциями (u – шаг расчета)

Таблица 1

Матрица смежности ориентированного графа транспортной сети $\{a_{ij}\}$

Регион	i/j	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Приморский край	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Забайкальский край	2	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Иркутская обл.	3	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Красноярский край	4	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Новосибирская обл.	5	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Челябинская обл.	6	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1
Свердловская обл.	7	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1
Пермский край	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1
Башкортостан	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1
Татарстан	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1
Нижегородская обл.	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1
Москва и Моск. обл.	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
С.-Петерб. и Ленингр. обл.	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Смоленская обл.	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 2

Матрица спроса заданной транспортной сети $\{q_{ij}\}$, ДФЭ*

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	0	7	23	41	172	19	214	4	4	7	8	568	9	14
2		0	9	1	3	15	5	10	3	5	4	70	2	83
3			0	0	1	3	3	2	1	2	3	5	18	1
4				0	0	0	12	6	0	0	0	1	18	0
5					0	0	0	0	0	0	0	1	1	0
6						0	0	0	0	0	0	0	24	0
7							0	2	0	0	0	16	88	21
8								0	1	1	5	7	20	3
9									0	1	0	1	33	0
10										0	2	8	5	5
11											0	6	11	67
12												0	0	119
13													0	0
14														0

* ДФЭ – двадцатифутовый эквивалент, условная единица учета контейнерных перевозок.

Ограничение по загрузке контейнерного поезда на каждом участке маршрута зададим величиной 126 ДФЭ, что соответствует полной загрузке 63-х со- рокафутовых фитинговых платформ и нормативной длине поезда в 71 ус- ловный вагон.

Расчет по приведенному алгорит- му позволяет сформировать следую- щие маршруты контейнерных поездов (таблица 3).

Для визуализации технологии сфор- мируем эпюру контейнеропотока для одного из сформированных маршру- тов: 1–7–10–11–12–14 (рис. 2).

Таким образом, при заданной матри- це спроса и конфигурации транспорт- ной сети алгоритм позволяет сформи- ровать девять маршрутных контейнер- ных поездов ежедневно, курсирующих от восточных до западных границ РФ, при этом обеспечивается максималь- ная загрузка контейнерного поезда на каждом участке маршрута.

Для получения наиболее эффектив- ных управленческих решений и уве- личения числа формируемых контей- нерных поездов предложенный алго- ритм можно развивать в следующих направлениях:

1) формирование интервальных ограничений по загрузке контейнер- ного поезда на участке, то есть $Z_{\min} \leq$

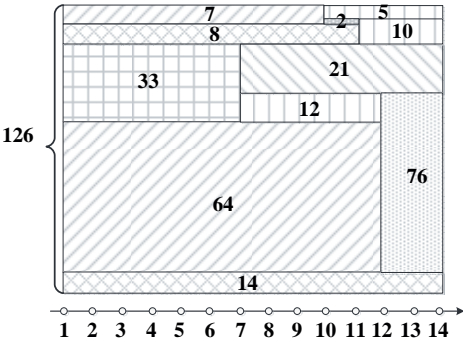

Рис. 2. Эпюра контейнеропотока для маршрутного контейнерного поезда с попутными грузовыми операциями

$\leq Z_k \leq Z_{\max}$, для чего требуется эконо- мически обоснованная оценка мини- мальной приемлемой загрузки поезда;

2) формирование маршрутов с уче- том возможности накопления контейне- ров на терминалах/площадках в тече- ние обоснованного времени и сокраще- ние частоты отдельных рейсов поезда;

3) формирование маршрутов с уче- том стохастических параметров (нерав- номерность спроса на контейнерные пе- ревозки, случайные отклонения про- должительности движенческих и гру- зовых операций);

4) объединение географически близ- ких регионов в интегрированные кон- тейнерные системы для консолидации

Таблица 3

Оптимальные маршруты контейнерных поездов

Маршрут	Погрузка/выгрузка, ДФЭ													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1–5	$\frac{126}{0}$				$\frac{0}{126}$									
1–7	$\frac{126}{0}$						$\frac{0}{126}$							
1–12 (4 поезда)	$\frac{126}{0}$											$\frac{0}{126}$		
1–7–10–11–12–14	$\frac{126}{0}$						$\frac{33}{33}$			$\frac{7}{7}$	$\frac{10}{10}$	$\frac{76}{76}$		$\frac{0}{126}$
1–3–4–7–8–13	$\frac{126}{0}$		$\frac{23}{23}$	$\frac{36}{36}$			$\frac{70}{70}$	$\frac{14}{14}$					$\frac{0}{126}$	
2–12–14		$\frac{126}{0}$										$\frac{43}{43}$		$\frac{0}{126}$

контейнеропотока региона в одной точке и сокращения маршрута контейнерного поезда.

Реализация предложенной технологии позволит повысить конкурентоспособность железнодорожных контейнерных перевозок как во внутреннем,

так и в транзитном сообщении, создаст условия для контейнеризации дополнительного грузопотока за счет сокращения сроков доставки и повышения качества транспортного обслуживания. ■

Литература

1. Egorov A. et al. World experience in the development of container // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 698. – № 6. ISSN online-версии 1757-899X.
2. Указ президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Концепция комплексного развития контейнерного бизнеса в холдинге ОАО «РЖД». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902325994> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Сай В. М., Кочнева Д. И. Моделирование оценки потребности региона в контейнерных перевозках // Мир транспорта. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 160–178. ISSN 1992-3252.
5. Kochneva D., Say V. Evaluation Model of Interaction Between Container Transport System and Regional Economy // International Siberian Transport Forum. – Springer, Cham, 2019. – С. 985–998. ISBN 978-3-030-37919-3.
6. Москвичев О. В. Организация функционирования контейнерно-транспортной системы на основе клиентоориентированности // Транспорт и логистика: стратегические приоритеты, технологические платформы и решения в глобализованной цифровой экономике. – 2019. – С. 263–267. ISBN 978-5-88814-817-4.
7. Басыров И. М., Биленко Г. М., Басыров М. А. Укороченные контейнерные блок-поезда в мультимодальных перевозках // Бюллетень транспортной информации. – 2020. – № 1. – С. 4–9. ISSN 2072-8115.
8. РЖД готовят передел контейнерного рынка. URL: <https://vgudok.com/> (дата обращения: 1.10.2020).
9. Левин Д. Ю. Диспетчерское управление организацией вагонопотоков и перевозок. М. : Инфра-М, 2018. – 301 с. ISBN 978-5-16-013482-6.
10. Паршина Р. Н. Логистика транссибирских контейнерных перевозок. М. : ВИНТИ РАН, 2008. 420 с. ISBN 978-5-902928-24-9.
11. Кириллова А. Г. Методология организации контейнерных и контрейлерных перевозок в мультимодальных автомобильно-железнодорожных сообщениях : автореф. дисс. ... на соиск. уч. ст. д-ра техн. наук. – М. : МАДИ. – 2010.
12. Резер С. М. Совершенствование системы тарифов на железнодорожные транзитные контейнерные перевозки // Транспорт: наука, техника, управление. – 2009. – № 9. – С. 3–7. ISSN 0236-1914.

Literature

1. Egorov A. et al. World experience in the development of container // IOP Conference Series : Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2019. – Т. 698. – № 6. ISSN online-versions 1757-899X.
2. Presidential Decree «On national goals and strategic development objectives of the Russian Federation for the period up to 2024» [Ukaz prezidenta «O natsional'nyh tselyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda»]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed: 20.09.2020).
3. The Concept of integrated development of the container business in the holding company «Russian Railways» [Konseptsiya kompleksnogo razvitiya konteynernogo biznesa v holdinge ОАО «RZhD»]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902325994> (accessed: 20.09.2020).
4. Sai V. M., Kochneva D. I. Modeling the assessment of the regional needs in container transportation / / World of transport [Modelirovanie otsenki potrebnosti regiona v konteynernykh perevozkah // Mir transporta]. – 2018. – Vol. 16. – № 4. – Pp. 160–178. ISSN 1992-3252.

5. Kochneva D., Sai V. Evaluation Model of Interaction Between Container Transport System and Regional Economy // International Siberian Transport Forum. – Springer, Cham, 2019. – P. 985–998. ISBN 978-3-030-37919.
6. Moskvichev O. V. Organization of the container transport system functioning on the basis of customer orientation // Transport and logistics: strategic priorities, technological platforms and solutions in the globalized digital economy [Organizatsiya funktsionirovaniya konteynerno-transportnoy sistemy na osnove klientoorientirovannosti // Transport i logistika: strategicheskie priority, tekhnologicheskie platformy i resheniya v globalizovannoy tsifrovoy ekonomike]. – 2019. – Pp. 263–267. ISBN 978-5-88814-817-4.
7. Basyrov I. M., Bilenko G. M., Basyrov M. A. Shortened container block trains in multimodal transportation // Bulletin of transport information [Ukorochennyye konteynerynye blok-poezda v mul'timodal'nykh perevozkakh // Byulleten' transportnoy informatsii]. – 2020. – № 1. – P. 4–9. ISSN 2072-8115.
8. Russian Railways is preparing a redistribution of the container market [RZhD gotovyat peredel konteynernogo rynka]. URL: <https://vgudok.com/> (accessed: 1.10.2020).
9. Levin D. Yu. Dispatcher management of the organization of car t and transportation [Dispetcherskoe upravlenie organizatsiey vagonopotokov i perevozok]. M. : Infra-M, 2018. – 301 p. ISBN 978-5-16-013482-6.
10. Parshina R. N. Logistics of TRANS-Siberian container transportation [Logistika transsibirskikh konteynerynykh perevozok]. M. : VINITI RAS, 2008. 420 p. ISBN 978-5-902928-24-9.
11. Kirillova A. G. Methodology of organization of container and piggyback transportation in multimodal automobile and railway communications [Metodologiya organizatsii konteynerynykh i kontreylernykh perevozok v mul'timodal'nykh avtomobil'no-zheleznodorozhnykh soobshheniyah] : abstract of diss. ... for the degree of doctor of technical sciences. – M. : MADI. – 2010.
12. Rezer S. M. Improving the system of tariffs for railway transit container transportation [Sovershenstvovanie sistemy tarifov na zheleznodorozhnye tranzitnye konteynerynye perevozki] // Transport: science, technology, management. – 2009. – № 9. – P. 3–7. ISSN 0236-1914.

Статья сдана в редакцию 13 ноября 2020 года

УДК 656.2.07

Е. Н. Светлакова, А. А. Степанова

Использование программной платформы ARIS для автоматизации моделирования бизнес-процессов ОАО «РЖД»

UDC 656.2.07

E. N. Svetlakova, A. A. Stepanova

Using the ARIS software platform for automating business process modeling of «Russian railways»

Аннотация

Применение процессного подхода к оптимизации работы отдельных элементов ОАО «РЖД» повысит эффективность работы железнодорожной отрасли. Нами этот метод применен для оптимизации работы Восточного полигона, включающего четыре железные дороги. Построены процессные, организационные и функциональные модели в АСУ БМ, которая разработана на основе программного обеспечения ARIS.

Построение процесса работы Восточного полигона выполнено в следующей последовательности: построена организационная модель Восточного полигона, определены связи подчинения структур друг другу, постро-

ены организационные модели работы дирекций и служб, сопровождающиеся моделями выполняемых ими функций. Рассмотрены организационные и функциональные особенности Центров организации работы железнодорожных станций (ДЦС), которые занимаются организацией работы станций, находящихся в их подчинении. Следующий шаг – построение процессов станций, без которых невозможно показать полное поуровневое формирование комплексной процессной модели организации и функционирования полигона.

За основу оптимизации взят процесс низшего уровня, который влияет на общие показатели работы в случае применения технологии на всех станциях полигона, где

есть процесс обработки поезда. Для детального изучения и построения модели низшего уровня рассмотрена станция Карымская Забайкальской железной дороги, стабильное функционирование которой очень важно для эффективности работы всего Восточного полигона.

Модели технологического и коммерческого осмотра транзитных поездов на станции построены на основе действующих в ОАО «РЖД» типовых правил проведения данных видов работ.

Выявлены дублирующие операции и для их исключения предложены мероприятия, направленные на оптимизацию процессной модели нижнего уровня – работу станции с транзитными поездами.

Статья рекомендована к опубликованию Всероссийской научно-технической конференцией «Транспорт Урала-2020» (Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург). E-mail: ETimukhina@usurt.ru.

Елена Николаевна Светлакова, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Управление процессами перевозок» Забайкальского института железнодорожного транспорта Иркутского государственного университета путей сообщения; г. Чита. Россия. E-mail: Svete75@yandex.ru. ORCID 0000-0003-1455-391X.

Анастасия Александровна Степанова, технолог I категории; Читинский информационно-вычислительный центр Забайкальской железной дороги филиала ОАО «РЖД»; г. Чита. Россия. E-mail: nas.stepanova2010@yandex.ru.

The article is recommended for publishing by All-Russia scientific and technical conference «Transport of the Urals-2020» (Ural state university of railway transport, Yekaterinburg). E-mail: ETimukhina@usurt.ru.

Elena Nikolayevna Svetlakova, Candidate of technical Sciences, Associate Professor, Department of Transportation Process Management, Trans-Baikal Institute of railway transport, Irkutsk state University of railway transport, Chita, Russia. E-mail: Svete75@yandex.ru. ORCID 0000-0003-1455-391X.

Anastasia Alexandrovna Stepanova, Technologist of the first category; Chita Information and Computing center of the Trans-Baikal railway branch of JSC «Russian Railways»; Chita, Russia. E-mail: nas.stepanova2010@yandex.ru.

Ключевые слова: полигонные технологии, процессный подход, цифровая железная дорога, моделирование.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-56-64

Abstract

Applying a process approach to optimizing the operation of individual elements of JSC «Russian Railways» will increase the efficiency of the railway industry. We used this method to optimize the operation of the Eastern polygon, which includes four Railways. Process, organizational and functional models are built in the BM automated control system, which is developed on the basis of the ARIS software.

The construction process of the Eastern polygon is made in the following order: organizational model of the Eastern site is built; associ-

ation of the submission of the structures to each other is determined; the organizational model of work of the directorates and services is built, accompanied by models of their functions. The organizational and functional features of the centers for organizing the work of railway stations (DCS), which are engaged in organizing the work of stations that are subordinate to them, are considered. The next step is to build station processes, without which it is impossible to show a complete level-by-level formation of a complex process model for the organization and functioning of the polygon.

The optimization is based on a low-level process that affects the overall performance if the technology is applied at all stations in the landfill where the train is

attended. For a detailed study and construction of a lower-level model, the Karymskaya station of the Trans-Baikal railway is considered, the stable functioning of which is very important for the operation of the entire Eastern polygon.

Models of the technology of technical and commercial inspection of transit trains at the station are based on the standard rules for these types of work in force in JSC «Russian Railways».

Duplicate operations are identified and measures aimed at optimizing the process model of the lower level – the operation of the station with transit trains – are proposed to eliminate them.

Key-words: polygon technologies, process approach, digital railway, modeling.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-56-64

Создание Восточного полигона железных дорог обусловлено объединением ключевых бизнес-блоков на основе процессного подхода; это возможность получения максимальной отдачи от используемой инфраструктуры [1]. Но технико-экономический потенциал Восточного полигона все еще полностью не раскрыт. Главная причина сложившейся ситуации – медленное преобразование процессов нижнего уровня, которое заставляет оставаться на прежнем уровне; низкое качество подготовки материалов и исходных данных, сохраняется и дублирование операций, связанных с производственной и непроизводственной деятельностью.

Утвержден план перехода ОАО «РЖД» на «цифровую железную дорогу». Для достижения поставленных целей мероприятия по развитию информационных технологий в ОАО «РЖД» будут увязаны с перестройкой технологических процессов и изменениями нормативно-правовой базы, в соответствии

с которой работает это акционерное общество.

В рамках выполнения плана перехода ОАО «РЖД» на «цифровую железную дорогу» предусмотрены проектирование, анализ и совершенствование процессов работы ОАО «РЖД».

Процесс является одной из основных форм организации деятельности ОАО «РЖД». Также существует совокупность однородных операций, требующая определенных компетенций персонала и отражающая устоявшееся разделение труда (например, координация деятельности подразделений ОАО «РЖД»), и проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений. Процесс – это устойчивая и целенаправленная последовательность работ, которая по определенной технологии преобразует входы и выходы, представляющие ценность для потребителя, то есть регулярно

выполняемая работа многих исполнителей по четко зафиксированным регламентам (например, процесс обработки поезда) [2]. Процессный подход – целевой тренд в управлении регулярной деятельности ОАО [3].

В общем случае проектирование процессов включает в себя их выделение, обследование и моделирование. Моделирование процессов основывается на архитектурном подходе ARIS [4].

Все процессные, организационные и функциональные модели построены в АСУ БМ, которая разработана на основе программного обеспечения ARIS. Выделяются четыре типовых объекта проектирования: модель процессов компании верхнего уровня, сквозные процессы, типовой процесс, отдельный сценарий процесса.

Проектирование сквозного процесса начинается с определения его основных характеристик, назначения и целей выполнения, определения владельца процесса, показателей и ресурсов. Повысить эффективность деятельности Восточного полигона можно путем проектирования, анализа и совершенствования его процессов: определение четких границ ответственности в организационной структуре, разделение функций, исключая их дублирование, оптимизация технологии работы, исключая дублирование процессов.

Основным подходом к проектированию процессов, интегрированных в комплексную процессную модель организации и функционирования, служит подход «сверху вниз», предполагающий поуровневое формирование этой модели последовательной декомпозицией элементов верхних уровней на элементы нижних уровней. Например, последовательность построения процесса работы Восточного полигона: а) построена организационная модель Восточного полигона, определены связи подчинения структур друг другу; б) организационные модели работы дирекций и служб, сопровождаемые моделями выполняемых ими функций. Далее рассмотрены организационные и функциональные

особенности ДЦС, занимающиеся организацией работы станций. Следующий шаг – построение процессов станций, без которых невозможно показать полное поуровневое формирование комплексной процессной модели организации и функционирования полигона.

На основе изучения технологического процесса станции, типовых технологических процессов технического и коммерческого осмотров построена процессная модель обработки поезда с использованием АСУ БМ в программе ARIS (рис. 1) [5–6].

Операции по выявлению отличных друг от друга по содержанию неисправностей выполняются работниками разных структур, но фактически в процессе осмотра одну и ту же деталь каждый работник проверяет дважды. Методология ARIS в этом случае предлагает проанализировать осмотр поезда и усовершенствовать его, сокращая дублирующиеся операции.

Разработка таких мероприятий позволит уменьшить материальные и нематериальные расходы за счет сокращения трудозатрат, оптимизации процессов работы и сокращения количества работников.

Применим метод «пять вопросов» к процессу обработки поезда по прибытии на ст. Карымская для выявления подлежащих оптимизации элементов.

Метод пяти вопросов включает в себя не конкретные правила, а общие принципы анализа конфигурации процесса [7, 8]; его можно применять независимо от содержания и уровня процесса. Наибольшую эффективность метод показывает на нижнем уровне описания процессов – уровне операций, выполняемых конкретными сотрудниками (например, обработка поезда как составная часть работы станции).

На основе имеющейся модели процесса «как есть» последовательно, по каждой составляющей процесс операции, задаются вопросы, относящиеся к пяти группам. По результатам анализа ответов формируются предложения по совершенствованию процесса (таблица).

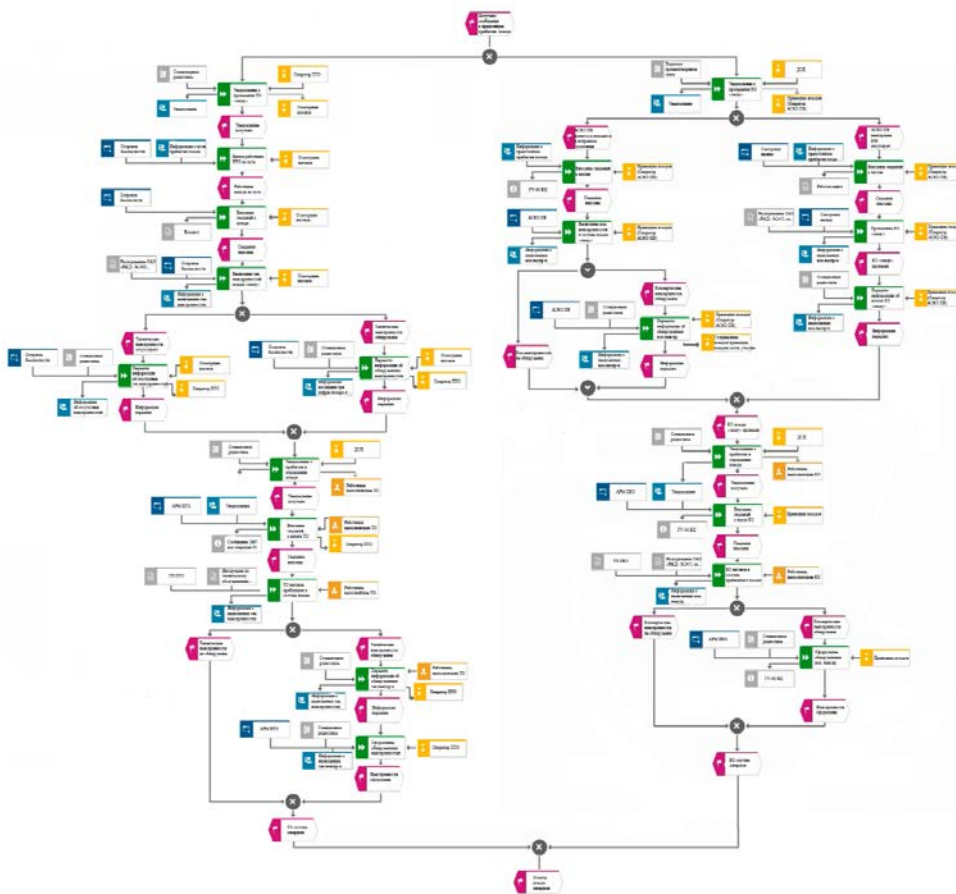

Рис. 1. Процессная модель обработки поезда до оптимизации

Анализ методом пяти вопросов также показывает дублирующие операции при техническом и коммерческом осмотрах.

Для сокращения дублирующихся операций при осмотре поезда предлагается совмещение профессий с возложением обязанностей коммерческого осмотра на осмотрщиков вагонов. Процессная модель после оптимизации представлена на рис. 2.

Проведен хронометраж коммерческого и технического осмотра вагонов разных категорий с разложением по элементам, определены дублирующиеся операции при проведении коммерческого и технического осмотров, исключено время на их выполнение из нормы времени на коммерческий осмотр.

При внедрении оптимизированного процесса осмотра поездов время осмотра одного вагона увеличивается в среднем с 3,76 мин до 3,98 мин.

Согласно предложенной технологии, разработаны три технологических графика обработки транзитного поезда без изменения массы и длины, без смены локомотива со сменой локомотивной бригады и локомотива, с полным опробованием тормозов с совмещением технического и коммерческого осмотра после исключения дублирующих операций.

Кроме того, по действующим технологическим графикам обработки транзитного грузового поезда в парке «Д» операции технического осмотра и полного опробования тормозов проводились отдельно, друг за другом.

Ориентировочный перечень вопросов для анализа по методу пяти вопросов на примере технологии обработки поезда на ст. Карымская

Вопрос (группа вопросов)	Возможное решение по изменению конфигурации процесса
Цель	
Зачем выполняется работа? Кому предназначен конечный результат? Какие у него требования к результату?	Выявление ненужности операции или необходимости пересмотра требований к результату операции с рекомендациями по изменению технологии или ее отдельных параметров
Пример	Процесс обработки поезда по прибытии включает в себя коммерческий и технический осмотры состава («сходу» и на приемоотправочных путях станции), которые проводятся целях обеспечения безопасности движения поездов и сохранности перевозимых грузов железнодорожным транспортом. Операции исключить невозможно, но пересмотреть технологию работы необходимо, так как есть возможность сократить использование трудовых ресурсов станции в парках А и Д
Персонал	
Кто делает эту работу? Почему именно он делает эту работу? Кто еще мог бы сделать эту работу? Кто мог бы сделать эту работу более эффективно?	Упрощение операций и передача их менее квалифицированному сотруднику. Передача критических для процесса операций более квалифицированному сотруднику. Частичная или полная автоматизация. Дополнительное обучение сотрудников
Пример	Операцию по КО вагонов производят бригады ПКО (т.к. сотрудники этого цеха имеют специальное образование, которое дает им право на проверку вагонов на наличие коммерческих неисправностей), операцию по ТО – бригады ПТО (т.к. сотрудники цеха имеют специальное образование, которое дает им право на осмотр вагонов в техническом отношении для нахождения технических неисправностей или подтверждения в их отсутствии) Операции осмотра поезда на приемоотправочных путях станции парков А и Д в коммерческом и техническом отношении можно объединить, если дополнительно обучить сотрудников бригад ПТО осматривать вагоны и в коммерческом отношении, так как осматриваемые детали в подавляющем большинстве совпадают
Место	
Где эта работа делается сейчас? Почему эта работа делается именно здесь? Где хранятся используемые материалы? Где хранится произведенная продукция? Где еще можно делать эту работу? Где эту работу делать лучше?	Частичная или полная автоматизация передачи данных Изменение расположения подразделений

Окончание таблицы

Вопрос (группа вопросов)	Возможное решение по изменению конфигурации процесса
Пример	<p>Операции КО и ТО поездов выполняются в горловинах станции (если речь идет об осмотре «сходу», то для КО применяется комплекс АСКО ПВ, ТО выполняет осматрщик поездов на «островке безопасности») и на приемоотправочных путях станции парков</p> <p>Приемщики поездов размещаются в зданиях нечетного парка «А», поста ЭЦ парка «Д», горочного поста в парке «С». Для хранения необходимого неснижаемого запаса материалов, инвентаря, инструментов в районе горочного поста установлен контейнер, а парке «Д» на посту ЭЦ выделено помещение. В целях повышения качества КО в парках «А», «Б», «Д», «С» установлены технические средства и средства автоматизированного учета АРМ ПКО</p> <p>В парках «А» и «Д» имеются по два помещения (с востока и запада), где располагаются осматрщики вагонов</p>
Время	
Когда делается эта работа?	<p>Введение новых четких временных правил</p> <p>Частичная или полная автоматизация</p>
<p>Почему эта работа делается именно в это время?</p> <p>Какие есть альтернативы?</p> <p>Какая альтернатива лучше?</p>	<p>Распараллеливание потока работ. Операции по осмотру транзитного поезда в коммерческом и техническом отношении проводятся по прибытии параллельно друг другу в соответствии с подразделом 6.4 «Типового технологического процесса»</p> <p>Когда выполнение работ по КО и ТО будут совмещены и переданы бригадам ПТО, то возможно незначительное увеличение времени на обработку поезда, в среднем на 1-1,5 мин на каждый состав</p>
Технология	
<p>Как эта работа делается?</p> <p>Почему эта работа делается именно так?</p> <p>Какими еще способами эту работу можно выполнить?</p> <p>Какой способ выполнения работы лучше?</p> <p>Какие материалы или информация требуются на входе?</p>	Изменение технологии (выбор более дешевых, быстрых и качественных способов выполнения операций)
Пример («как есть»)	Процессные модели ТО и КО при существующей технологии
Пример (оптимизированная технология)	Процессная модель совмещенной технологии ТО и КО

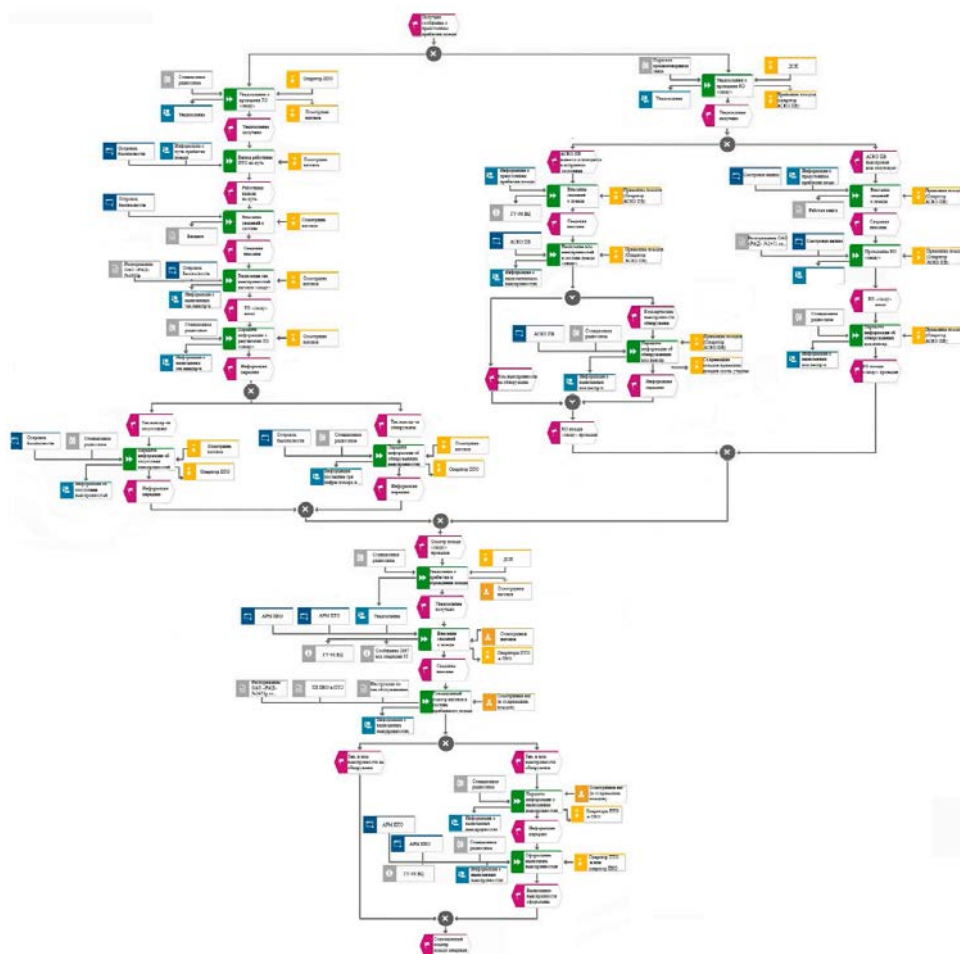

Рис.2. Оптимизированная процессная модель осмотра поезда

В оптимизированном технологическом графике операции совмещенного осмотра поезда и полное опробование тормозов – единая операция.

После построения графической модели работы станции и сравнения рассчитанных показателей работы станции по действующей и предложенной технологиям установлено, что средний простой транзитного вагона без переработки увеличился на 0,15 ч.

Заключение

Примененная нами программная платформа ARIS позволила не только структурировать отдельные элементы

Восточного полигона, но и выявить дублирующиеся операции в одном из элементов и предложить пути оптимизации. При введении технологии совмещения профессии осмотрщика вагонов и приемщика поездов возникнут дополнительные расходы, связанные с увеличением простоя транзитного поезда без переработки и с обучением осмотрщиков профессии и приемщика поездов, но снижаются расходы, связанные с содержанием приемщиков поездов в парках «А» и «Д». Экономическая эффективность предложенной технологии работы – 10 млн руб. в первый год с учетом денежных вложений в обучение персонала, которые имеют разовый характер.

Разработка предложенных оптимизационных мероприятий позволит уменьшить материальные и нематериальные расходы за счет сокращения трудозатрат, оптимизации процессов работы станции и сокращения работников. Выполненные технико-эконо-

мические расчеты показали экономическую эффективность предложенных мероприятий на примере одной станции. Данная технология может быть применена на других станциях не только Восточного полигона, но и сети ОАО «РЖД». ■

Литература

1. Скачков А. А. Курс на повышение эффективности работы // Железнодорожный транспорт. 2017. № 7. С. 12–19. ISSN 0044-4448.
2. Об утверждении порядка использования автоматизированной системы управления бизнес-моделированием (АСУ БМ) для моделирования бизнес-архитектуры и процессов ОАО «РЖД». Распоряжение ОАО «РЖД» от 19 окт. 2015 г. № 2484р: утв. ОАО «РЖД» 19 окт. 2015 г.
3. Об утверждении документов в области процессного управления. Распоряжение ОАО «РЖД» от 27 ноябр. 2017 г. № 2426р: утв. ОАО «РЖД» 27 ноябр. 2017 г.
4. Об утверждении программы мероприятий по расширению применения процессного подхода в управлении холдингом «РЖД» на 2019-2020 годы. Распоряжение ОАО «РЖД» от 22 март. 2019 г. № 552р: утв. ОАО «РЖД» 22 март. 2019 г.
5. Об утверждении единого типового технологического процесса коммерческого осмотра вагонов и поездов на железнодорожных станциях. Распоряжение ОАО «РЖД» от 31 дек. 2019 г. № 3116р: утв. ОАО «РЖД» 31 дек. 2019 г.
6. О вводе в действие регламента многоступенчатого контроля по обеспечению безопасности движения при приеме груза и порожних вагонов к перевозке, в пути следования и при выдаче груза. Распоряжение ОАО «РЖД» от 28 ноябр. 2017 г. № 2451р: утв. ОАО «РЖД» 28 ноябр. 2017 г.
7. Свод правил моделирования бизнес-архитектуры и бизнес-процессов. Распоряжение ОАО «РЖД» от 26 дек. 2017 г. № 2743р: утв. ОАО «РЖД» 26 дек. 2017 г.

Literature

1. Skachkov A. A. A Course for improving work // Railway transport [Kurs na povyshenie effektivnosti raboty // Zheleznodorozhnyi transport], 2017. № 7. P. 12–19. ISSN 0044-4448.
2. Approval of the procedure for using the automated business modeling management system (BMS) for modeling the business architecture and processes of JSC «Russian Railways» [Ob utverzhdenii poryadka ispol'zovaniya avtomatizirovannoy sistemy upravleniya biznes-modelirovaniem (ASU BM) dlya modelirovaniya biznes-arhitektury i protsessov ОАО «RZhD»]. Order of JSC «Russian Railways» dated October 19, 2015 № 2484r : approved by JSC «Russian Railways». October 19. 2015.
3. Approval of documents in the of process management [Ob utverzhdenii dokumentov v oblasti protsessnogo upravleniya]. Order of JSC «Russian Railways» dated November 27, 2017. № 2426r : approved by Russian Railways 27. November 2017.
4. Approval of the program of measures to expand the use of the process approach in the management of the Russian Railways holding for 2019-2020 [Ob utverzhdenii programmy meropriyatiy po rasshireniyu primeneniya protsessnogo podhoda v upravlenii holdingom «RZhD» na 2019-2020 gody]. Order of JSC «Russian Railways» dated March 22, 2019. № 552r: approved by Russian Railways. 22 March. 2019.
5. Approval of the standard technological process for commercial inspection of cars and trains at railway stations [Ob utverzhdenii edinogo tipovogo tekhnologicheskogo protsessa kommercheskogo osmotra vagonov i poezdov na zheleznodorozhnyh stantsiya]. Order of JSC «Russian Railways» dated 31 Dec. 2019. № 3116r : approved by Russian Railways, 31 Dec. 2019.
6. Introduction of regulations for multi-stage control to ensure safety when accepting cargo and empty wagons for transportation, en route and when releasing cargo [O vvode v deystvie reglamenta mnogostupenchatogo kontrolya po obespecheniyu bezopasnosti

dvizheniya pri prieme gruzha i porozhnykh vagonov k perevozke, v puti sledovaniya i pri vydache gruzha]. Order of JSC «Russian Railways». dated November 28, 2017. № 2451r : approved by Russian Railways, 28 November 2017.

7. Set of rules for modeling business architecture and business processes [Svod pravil modelirovaniya biznes-arhitektury i biznes-protsessov]. Order of JSC «Russian Railways» dated 26 Dec. 2017. № 2743r : approved by Russian Railways 26 Dec., 2017.

Статья сдана в редакцию 24 ноября 2020 года

В. С. Паршина

Управление взаимодействием вузов и предприятий отрасли

V. S. Parshina

Managing interaction between universities and industry enterprises

Аннотация

Цель статьи – разработка основ управления взаимодействием транспортных вузов и предприятий для повышения эффективности функционирования отрасли в результате повышения качества выпускников, а значит, и в целом ее кадров.

Проанализированы особенности организации связей отраслевого вуза, отличных от широкопрофильного классического университета, с работодателями. Осуществлено моделирование взаимоотношений структурных подразделений корпорации с учебными заведениями, оказывающими образовательные услуги.

Выбран математический аппарат для описания связей, предложены показатели удовлетворенности ресурсами и результирующий – удовлетворенность взаимодействием. Для оценки удовлетворенности сторон результатами взаимодействия отношений предложена модель обмена ресурсами. Ее использование позволит выйти на количественные характеристики достигнутых отношений.

Введение понятия «удовлетворенность ресурсами» и взаимодействие по его отдельным направлениям позволит выявить резервы, которые могут быть использованы как основа для оптимизации связей. Целью такого моделирования является расширение направлений и контактов вузов и предприятий отрасли, участие работников в инновационной деятельности, повышение качества выпускников вузов, отвечающего потребностям отрасли.

В данной статье автор ограничивается рассмотрением взаимодействия «отраслевой вуз – подразделения РЖД». В последние годы у университета появились связи со многими транспортными организациями, которые имеют специфику рыночного взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие субъектов деятельности, ресурсный обмен, транспортные вузы, направления взаимодействия, удовлетворенность взаимодействием вузов и предприятий, координационный центр взаимодействия.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-65-71

Abstract

The purpose of the article is to develop the basics of managing the interaction of transport universities and enterprises to improve the efficiency of the industry as a result of improving the quality of graduates, and therefore its personnel in general.

The article analyzes the features of the organization of relations between a branch university, which differs from a classical university, and employers. Modeling of relations between the corporation structural divisions and educational institutions providing educational services is carried out.

The mathematical apparatus for describing relationships is selected, indicators of resource satisfaction are proposed, and the resulting one is satisfaction with interaction. To assess the satisfaction of the parties with the results of interaction of relations, a model of resource exchange is proposed. Its use will allow us to get to the quantitative characteristics of the achieved relations.

The introduction of the concept of «resource satisfaction» and interaction in its separate areas will help to identify reserves that can be used as a basis for optimizing relationships. The purpose of such modeling is to expand the directions and contacts of universities and industry enterprises, employees' participation in innovation, and improve the quality of university graduates that meets the needs of the industry.

In this article, the author is limited to considering the interaction of the «industry University – Russian Railways divisions». In recent years, the university has developed links with many transport organizations that have sp market interaction.

Keywords: interaction of business entities, resource exchange, transport universities, areas of interaction, satisfaction with the interaction of universities and enterprises, coordination center of interaction.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-65-71

Статья рекомендована к опубликованию д-ром техн. наук, профессором ИЭ УрО РАН В. А. Антроповым. E-mail: antrvl49@yandex.ru.

Валентина Сергеевна Паршина, д-р экон. наук, профессор; кафедра «Управление в социальных и экономических системах, философии и истории» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: vparshina@usurt.ru. ORCID 0000-0002-4978-7137.

The article is recommended for publishing by Doctor of technical sciences, Professor of Ural state university of railway transport V. A. Antropov. E-mail: antrvl49@yandex.ru

Valentina Sergeyevna Parshina, Doctor of Economics, Professor; Department of Management in social and economic systems, Philosophy and History, Ural state university of railway transport; Yekaterinburg, Russia. E-mail: vparshina@usurt.ru. ORCID 0000-0002-4978-7137.

Специфика подготовки кадров в нашей стране заключается в наличии отраслевых вузов во многих сферах деятельности, в том числе и транспортной. Целесообразность такой узкоотраслевой подготовки специалистов находит подтверждение в виде создания крупными корпорациями в последние годы собственных учебных баз, включая университеты. Данная исходная позиция лежит в основе формирования устойчивых длительных связей вузов с работодателями на взаимовыгодных условиях (в отличие от гибких рыночных отношений классических университетов с бизнес-средой).

Но влияние внутренних и внешних факторов на субъекты взаимодействия со временем приводит к необходимости адаптации взаимоотношений между ними, корректировок процессов обмена различными ресурсами. В состав ресурсов здесь включены финансовые, информационные, человеческие, административные, временные, материальные, организационно-управленческие составляющие. В литературных источниках не нашлось описания взаимодействия в среде «вуз и предприятия отрасли» для повышения эффективности деятельности отрасли за счет формирования результативного человеческого капитала.

Для моделирования связей рассмотрим особенности взаимодействия вузов и предприятий железнодорожной отрасли, в основе которых лежат стабильные контакты вузов с определенными организациями РЖД:

- устоявшийся (иногда ограниченный) набор видов взаимодействия, часть которых требует оживления;

- возможность предприятий напрямую предъявлять требования к подготовке студентов в виде оценки компетенций выпускников;

- сформированные условия функционирования государственных корпораций, не способствующие развитию инновационных исследований в регионах, что сказывается на направлениях и глубине взаимодействия;

- система управления отраслевой подготовкой кадров, часто приводящая к необоснованному сокращению финансирования вузов;

- отсутствие в стратегических планах холдинга элементов развития системы вузовской подготовки кадров;

- существенное противоречие, возникшее на основе большого объема планируемых инноваций в отрасли и ограниченных научных связей с вузами;

- отсутствие отраслевых подразделений, формирующих показатели и критерии эффективного взаимодействия вузов и предприятий, проводящих мониторинг и разрабатывающих стратегию;

- ограниченное сотрудничество железнодорожного вуза с мелкими профильными фирмами, которое зависит как от усилий вуза, так и бизнес-общества и др.

Эти особенности взаимодействия отраслевых вузов и заказчиков образовательных услуг основаны не на свободных отношениях, характерных для большинства университетов в их общении с работодателями, а на жестких связях. Система транспортного образования насчитывает более 200 лет. За этот период сильно изменилась среда функционирования участников исследуемых взаимоотношений. Приведенные аргументы весомы для системы менеджмента, в результате чего инициируют необходимость управления сотрудничеством заинтересованных сторон.

Анализ современной стадии жизненного цикла отраслевой подготовки кадров с учетом исследований, например, [1], приводит к выводу о целесообразности усиления взаимосвязи субъектов по горизонтали на основе их формализации. Со стороны вуза к участникам процесса относятся базовые кафедры, осуществляющие подготовку специалистов, выполняющих исследовательские работы для отрасли и др., а со стороны предприятий – это конкретные подразделения дороги, принимающие на работу выпускников, то есть обе стороны связаны общностью интересов.

На отраслевых совещаниях и парламентских слушаниях [3], посвящённых транспортному образованию, акцентируется внимание на том, что пройденный за последние годы этап взаимодействия сторон не способствовал или даже разрушил их взаимное уважение и доверие. Для возобновления сотрудничества необходимо восстановление понимания того, что те и другие имеют единые долгосрочные интересы по формированию человеческого потенциала отрасли как основы ее эффективности. Наши аргументы позволяют сделать вывод о необходимости формирования организационной модели связей на основе интересов сторон, используя синергетический эффект.

Наличие ресурсной зависимости означает, что дееспособность вуза зависит от обеспеченности определенными ресурсами, а благосостояние отрасли – от наличия квалифицированных кадров. Дж. Фрумен [8, с. 201] составил типологию взаимоотношений объектов деятельности. Определенный тип отношений он охарактеризовал, адаптируя к рассматриваемому периоду и сфере деятельности транспортной отрасли, как власть потребителей услуг, согласно которой они ориентированы на стратегию «придерживания» ресурсов. Данное обстоятельство приводит к дополнительным издержкам и потерям, и предстоит еще разобраться, какая сторона в большей мере испытывает на себе их тяжесть. Представленные исходные условия функционирования специфических субъектов (отраслевые вузы и предприятия отрасли) позволяют перейти к моделированию их взаимодействия с целью повышения эффективности функционирования каждой стороны и отрасли в целом.

Вряд ли можно отрицать, что человеческий потенциал отрасли изначально формируется преподавательским составом вузов, качество которого определяется рядом факторов, объединенных степенью удовлетворения их потребностей в процессе работы [4]. Проведенное нами исследование качества

жизни преподавателей и, в первую очередь, молодых сотрудников транспортного вуза [5], позволило выявить приоритеты их потребностей и уровни удовлетворенности их составляющими. По результатам опросов молодых преподавателей на первом месте находится размер материального вознаграждения за различные виды деятельности. Но надо отметить значительную долю абитуриентов, вполне осознанно выбравших транспортный вуз, планирующих работать в этой сфере, что показано на рис. 1.

Данные сформированы на основе проведенных опросов абитуриентов в 2018 г. В целом, как показывает анкетирование, предпочтения молодежи в процессе учебы и трудовой деятельности во многом связаны с материальными факторами (что стало типичным и для других сфер деятельности).

Что касается подразделений дороги, то результативность деятельности вуза во многом определяется компетентностью выпускников, создающих интеллектуальный капитал отрасли. Но при установленном тесном взаимодействии отраслевых вузов и подразделений отрасли качество подготовки зависит от эффективных действий обеих сторон.

Моделирование взаимодействия основывается на учете интересов обеих сторон. Предлагается использование модели, построенной на следующих принципах (использованные материалы [7] адаптированы к исследуемой сфере):

- равная ответственность транспортных вузов и подразделений компании за подготовку кадров;
- заинтересованное участие представителей сторон во всех направлениях взаимодействия;
- создание оргструктуры, обеспечивающей функционирование взаимодействия;
- понимание работодателем приоритетности процесса обучения, создающего человеческий капитал отрасли, перед производственными;
- максимальный учет интересов студентов и др.

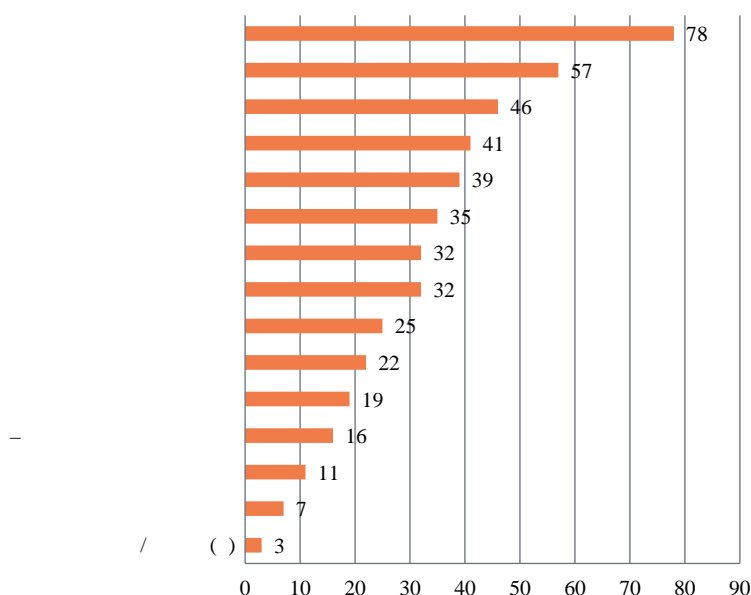

Рис. 1. Причины выбора абитуриентами транспортного вуза, кол-во ответов

Количественную оценку взаимодействия дать нельзя из-за разнообразия показателей эффективности деятельности исследуемых сторон. Предлагается оценить его качество на основе экспертных оценок компетентных представителей участников исследуемых процессов. Этот подход обусловливается тем, что в случае низкой оценки связей уровень удовлетворенности и мотивация работников снижается, значит, падает и эффективность совместной деятельности. В отсутствии адаптационных организационных действий горизонтальные связи ослабевают.

На практике при применении теории обмена ресурсами анализируют разнообразные их разновидности: финансовые, информационные, человеческие, материальные, нематериальные административные, коммерческие, производственно-технические, временные, организационно-управленческие и др., которые оцениваются экспертами [2, 6]. В отличие от традиционного взгляда на ресурсы как на затратную часть деятельности, в статье рассматривается доходный аспект ресурсов. В этом случае целесообразно определить набор значимых ресурсов, а далее оценить качество

взаимообмена ими для оценки согласования интересов вуза и подразделений корпорации, разработать управленческие решения на основе полученных результатов, создать систему взаимодействия. Схема взаимодействия при обмене ресурсами представлена на рис. 2.

В динамике количество и качество получаемых каждой стороной ресурсов изменяется в зависимости от стадии жизненного цикла развития субъектов, внешних и внутренних условий. Это зависит от экономического состояния организаций и в большой мере от общей политики компании.

Эксперты должны оценить объем, качество, своевременность поступления и другие аспекты ресурсов, которые в комплексе позволят определить ресурсный вклад каждой из сторон в совместную деятельность.

В условиях отрасли предлагается провести оценку удовлетворенности работников вуза получаемыми ресурсами на основе отобранных критериев (количество, качество, своевременность) методом экспертных оценок в следующей последовательности:

- определение направлений взаимодействия;

Рис. 2. Модель ресурсного обмена университета с подразделениями корпорации

– определение общего перечня анализируемых ресурсов при взаимодействии;

– отбор состава оцениваемых ресурсов по направлениям взаимодействия из общего их перечня;

– выбор экспертов по каждому направлению с точки зрения их компетентности и информированности относительно конкретных направлений;

– разработка анкет, проведение анкетирования;

– определение удовлетворенности каждым ресурсом (с учетом весового коэффициента) по направлениям взаимодействия, а далее всеми полученными ресурсами;

– на основе полученных данных вычисление уровня взаимодействия;

– выявление основных направлений повышения эффективности взаимодействия на основе выявленных резервов.

Выделим направления совместной деятельности транспортных предприятий и вузов. Для оценки вузами работодателей предлагаются следующие направления взаимодействия:

- участие в трудоустройстве;
- организация практик в подразделениях компании;
- участие в образовательном процессе (чтение лекций, согласование тем выпускных и конкурсных работ, участие в разработке учебных программ и работе государственных аттестационных комиссий, переподготовка и др.);
- выполнение совместных НИР;
- подготовка к защите диссертаций работниками отрасли;
- финансирование конкурсов;
- проведение рекламных мероприятий и т.д.

Составляющие оценки взаимодействия вузов со стороны предприятий: компетентность выпускников, качество выпускных квалификационных работ, консалтинговых и тренинговых услуг, курсов повышения квалификации, выполненных НИР и т.д. Последовательность проведения оценки аналогична описанной выше.

Оценка проводится на основе экспертных данных, полученных в результате анкетирования, специалистами

вуза и предприятий отрасли, обладающими системными знаниями.

На основе оценок экспертов сначала вычисляются приоритетные направления взаимодействий вуза. Направления взаимодействия $1, \dots, m$ на рис. 2 относятся к вузу и используются при формировании групп экспертов по этим направлениям (непосредственных участников процессов взаимодействия). Направления взаимодействия $1, \dots, k$ относятся к подразделениям компании и используются при проведении опросов ее работников.

Далее составим матрицы попарных сравнений ресурсов с точки зрения их влияния на реализацию стратегических целей университета, для каждой из которых вычисляется вектор приоритетов получаемых университетом ресурсов. Количество матриц попарных сравнений будет соответствовать количеству направлений взаимодействия. В итоге получаем собственные векторы, которые располагаются по столбцам матрицы приоритетов:

$$X = (x_{ij})_{n \times m} = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} & \dots & x_{1m} \\ x_{21} & x_{22} & \dots & x_{2m} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ x_{n1} & x_{n1} & \dots & x_{nm} \end{pmatrix}.$$

Затем определяется степень удовлетворенности вуза взаимодействием с подразделениями дороги как результат общей удовлетворенности ресурсами. Если вуз получает некоторый ресурс по нескольким направлениям деятельности, то весовой коэффициент данного ресурса делится между ними пропорционально количеству используемого ресурса.

На следующем этапе каждым подразделением компании оценивается степень удовлетворенности получаемыми ресурсами от университета, используя тот же метод. В качестве экспертов выступают представители компании, обладающие системными знаниями по аспектам совместной с вузом деятельности.

Удовлетворенность университета получаемыми ресурсами по каждому направлению взаимодействия будет определяться как средневзвешенная величина оценок всех экспертов. На основе выполненных расчетов определится суммарная удовлетворенность получаемыми вузом ресурсами, которая приравнивается к удовлетворенности университета компаний. Аналогично может быть рассчитан уровень удовлетворенности подразделений дороги вузом.

Нахождение показателей удовлетворенности взаимодействием с той и другой стороны позволяет оценить ресурсный вклад каждого субъекта отношений, на основе которого привести в соответствие объемы поставляемых ресурсов, что открывает возможность практического использования модели ресурсного взаимодействия для получения общеотраслевого эффекта.

Изложенная методика не ограничивается определением значимости влияния получаемых университетом ресурсов (или предприятий, поставляющих эти ресурсы) на достижение его стратегических целей. Появляется возможность прогнозирования деятельности сторон, обеспеченным определенным объемом необходимых ресурсов с точки зрения их интересов. Создание координационного центра взаимодействия сторон позволит организовать эти процессы. ■

Литература

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций / Пер. с англ. В. Кузина. – М. : Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – 512 с. ISBN 978-5-00057-151-4.
2. Грант Р. М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник СПб ун-та. Менеджмент. 2003. – № 3. – С. 47–75.
3. Никонов В. А. Отраслевые вузы: проблемы финансирования. Парламентские слушания // Стратегия России. – 2017. – № 9. – С. 5–18.
4. Паршина В. С., Гусев А. А. Теоретико-методологические и организационно-методические аспекты подготовки руководителей на основе предварительной оценки их

компетенций в процессе обучения. Екатеринбург : УрГУПС, 2013. 192 с. ISBN 978-5-94614-271-7.

5. Паршина В. С., Калганова Н. В. Обеспечение качественного уровня преподавателей отраслевого вуза / В. С. Паршина, Н. В. Калганова // Вопросы управления. – 2017. № 5. С. 132–138. ISSN 2304-3369.
6. Греско А. А., Солодухин К. С., Чен А. Я. Многопериодная модель ресурсного взаимодействия заинтересованных сторон вуза // АНИ: экономические науки. – 2016. Т. 5. № 2 (15). – С. 77 – 81.
7. Федосова Р. Н., Юрга В. А. Модель взаимодействия государства, вузов и работодателей при подготовке современных специалистов // Вестн. финанс. акад. – 2006. – № 1-2. – С. 87–92. ISSN 2221-1632.
8. Frooman J. Stakeholder I Strategies // Academy of Management Review. – 1999. – Vol. 24, № 2. – P. 191–205.

Literature

1. Adizes I. Managing the life cycle of corporations [Upravlenie zhiznennym tsiklom korporatsiy] / Translated from English. V. Cousin. – М. : Publishing house «Mann, Ivanov and Ferber», 2014. – 512 p. ISBN 978-5-00057-151-4.
2. Grant, R. M. Resource-based theory of competitive advantages: practical conclusions for the formulation of a strategy [Resurnaya teoriya konkurentnykh preimushhestv: prakticheskie vyvody dlya formulirovaniya strategii] // Herald of SPb University. Management. 2003. – № 3. – P. 47–75.
3. Nikonov V. A. Industry universities: problems of Parliamentary hearings // Strategy of Russia [Otraslevye vuzy: problemy Parlamentskie slushaniya // Strategiya Rossii]. – 2017. – № 9. – P. 5–18.
4. Parshina V. S., Gusev A. A. Theoretical and methodological and organizational and methodological aspects of training managers based on preliminary assessment of their competencies in the learning process. Yekaterinburg: USURT [Teoretiko-metodologicheskie i organizatsionno-metodicheskie aspekty podgotovki rukovoditeley na osnove predvaritel'noy otsenki ih kompetentsiy v protsesse obucheniya. Ekaterinburg : UrGUPS]. 2013. 192 p. ISBN 978-5-94614-271-7.
5. Parshina V. S., Kalganova N. V. Ensuring the quality level of teachers of a branch University / V. S. Parshina, N. V. Kalganova // Management issue [Obespechenie kachestvennogo urovnya prepodavateley otraslevogo vuza / V.S. Parshina, N.V. Kalganova // Voprosy upravleniya]. – 2017. – № 5. – P. 132–138. ISSN 2304-3369.
6. Gresko A. A., Solodukhin K. S., Chen A. Ya. Multi-Period model of resource interaction of University stakeholders // ANI: Economic Sciences [Mnogoperiodnaya model' resurnogo vzaimodeystviya zainteresovannykh storon vuza // ANI: ekonomicheskie nauki]. – 2016. Vol. 5. № 2 (15). – P. 77–81.
7. Fedosova R. N., Yurga V. A. Model of interaction between the state, universities and employers in the training of modern specialists. Finance. Akad. [Model' vzaimodeystviya gosudarstva, vuzov i rabotodateley pri podgotovke sovremennykh spetsialistov // Vestnik – 2006. – № 1-2. – P. 87–92. ISSN 2221-1632.
8. Frooman J. Stakeholder I Strategies // Academy of Management Review. – 1999. – Vol. 24. – № 2. – P. 191–205.

Статья сдана в редакцию 18 октября 2020 года

Н. А. Друзко

Специфика дистанционного обучения иностранному языку

N. A. Drutsko

The specifics of foreign language distance learning**Аннотация**

Интернациональность коммуникативного сообщества и непрерывающийся процесс модернизации требуют от специалистов железнодорожного транспорта навыка свободного взаимодействия с носителями другого языка.

Владение иностранным языком в период, когда многие виды деятельности перешли на удаленное функционирование, — безусловное преимущество. Это и возможность получения актуальных знаний из иноязычных источников, и свобода в общении и обмене опытом с коллегами вне зависимости от того, носителями какого языка они являются. При обучении в режиме онлайн повышается ответственность будущего специалиста-железнодорожника за результат овладения иностранным языком, сознательность в организации собственной учебной деятельности, самостоятельность при выполнении заданий.

Значимость изучения иностранного языка для студентов-железнодорожников во время пандемии остается предельно высокой. С оглядкой на карантинные мероприятия, мы отмечаем, что отсутствие возможности общаться с людьми живую компенсируется каналами связи онлайн, и чем большим инструментарием для этого обладают будущие специалисты, тем успешней они смогут справиться с рядом проблем. Иностранный язык (а особенно английский как рабочий язык делового общения) — один из таких инструментов.

Карантин не помешал специалистам-железнодорожникам связываться со своими зарубежными коллегами, активно делиться опытом и благодаря этому гораздо лучше справляться со стрессовой обстановкой. Те специалисты, которые перешли в режим работы онлайн и были вынуждены общаться с клиентами используя средства связи, также отметили ощутимые плюсы в овладении иностранным языком.

При вынужденной физической изоляции преподаватели УрГУПС используют продуктивные формы и методы, делая обучение иностранным языкам не менее интересным, чем в аудиториях университета.

В настоящей статье автор дает сравнительный анализ возможностей различных онлайн-платформ и приводит аргументы в пользу выбора цифровой платформы Blackboard. Особое внимание уделяется вопросам организации удаленного контроля за обучением и формам воздействия на мотивационную сферу обучающихся.

Ключевые слова: дистанционное обучение, организация учебной деятельности, мотивация, удаленный контроль.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-72-78

Annotation

The internationality of the communicative community and the incessant process of modernization require from railway specialists the skill of freely interacting with native speakers of another language.

Knowledge of a foreign language at a time when many types of activities have switched to remote functioning is an absolute advantage. This is both the opportunity to obtain relevant knowledge from foreign language sources, and the freedom to communicate and exchange experience with colleagues, regardless of which language they are native speakers. Learning online increases the responsibility of the future railway specialist for the result of mastering a foreign language, conscientiousness in organizing his own educational activities, and independence in completing assignments.

The importance of learning a foreign language for railway students during a pandemic remains extremely high. With an eye on quarantine measures, we note that the inability of live communication with people is compensated by online communication channels. The greater number of tools future specialists possess, the more successful they are in coping with the current problems. A foreign language (especially English as a working language of business communication) is one of these tools.

The quarantine did not prevent railway specialists from contacting their foreign colleagues, actively sharing their experience, thus being able to cope with a stressful environment in a much better way. Those specialists who switched to online mode and had to communicate with clients using communication tools also noted tangible advantages in knowing a foreign language.

In case of forced physical isolation, USURT teachers use productive forms and methods, making foreign language learning no less interesting than in university classrooms.

In this article, the author provides a comparative analysis of the capabilities of various online platforms and makes arguments in favor of choosing the Blackboard digital platform. Particular attention is paid to the organization of remote control over training and the forms of influence on the motivational sphere of students.

Keywords: distance learning, organization of educational activities, motivation, remote control.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-72-78

Статья рекомендованная к опубликованию д-ром филолог. наук, профессором Уральского государственного университета путей сообщения С.В. Балакиным. E-mail: SBalakin@usurt.ru.

Наталья Анатольевна Друзко, ст. преподаватель; кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: drutsko@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9859-2865.

The article is recommended for publishing by Doctor of philological sciences, Professor of Ural state university of railway transport S.V. Balakin. E-mail: SBalakin@usurt.ru.

Natalia Anatolievna Drutsko, Senior Lecturer, Department of foreign languages and intercultural communications, Ural state University of railway transport, Yekaterinburg, Russia. E-mail: drutsko@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9859-2865.

For a long time, a distant form of education was considered not as an alternative, but as an addition to the usual traditional way of knowledge acquisition. However, the new generation federal state educational standards (which involve a reduction in classroom hours, and an increase in students' independent work hours), implying the mandatory use of electronic resources in classroom and extracurricular work, require the use of distance learning in universities. Various remote video communication services were actively used during webinars and video conferences.

An unpredictable crisis like the covid-19 pandemic has created many difficulties for universities around the world, while simultaneously opening up new opportunities for a more active transition to remote learning. As often happens in such cases, it served as a catalyst for the search for methods of expanding the use of the already existing distance learning format.

The threat of the spread of coronavirus infection made non-alternative the urgent transfer of training to a remote format. The Ministry of Education of the Russian Federation, «recommended that universities organize training of students using digital educational technologies outside the location of organizations» [1]. Since then, the educational process for students and teachers has been restructured and organized on the basis of various electronic and communication tools in the electronic information and educational environment.

The transition to an online format in foreign language teaching at such a short notice inevitably leads to the setting of new practical tasks for the implementation of the goals laid down in the training program:

- organization of the educational process through distance learning technologies based on various digital platforms;
- choosing the most convenient and acceptable educational platform;
- acquisition of remote knowledge transfer skills;

- organization of remote control of the knowledge gained in the learning process;

- search for ways to influence the motivational sphere of students;

- development of new computer technologies by the teacher.

The current framework of the remote format was aimed at creating conditions for users that allow them to approach filling the resource and performing tasks creatively [2]. The means of communication used via the Internet for online learning are based on the following information technologies: e-mail, forums, chats, audio and video conferencing.

In this situation, digital platforms are needed to enable online broadcasting and conferences. The infrastructure of these information systems must be in order to adapt to the goals of online learning.

In the first months of the forced transition to online education, teachers instinctively turned to the platforms they already knew: Skype, Zoom, and Blackboard.

Most teachers and students have Skype installed on their home computer. It allows you to make video calls, transfer audio and video documents, show your desktop and chat simultaneously with the call.

Zoom turned out to be another popular program, but in free mode it works for only 40 minutes, then you need to start the lesson again (an academic lesson usually lasts 90 minutes, which means you have to restart the program three times).

The choice was made in favor of the Blackboard educational platform, as a familiar service that the University had been using since 2014. Convenient management system of training courses allows not only to supplement traditional methods of full-time system, but also to successfully interact with students of extramural education. The training course, created on the Blackboard basis has the optimal structure of a step-by-step modular presentation of educational material.

Interface structure for basic Blackboard tools (BB)

Work program of the academic discipline	Methodological material for practical classes	Monitoring student' knowledge	Virtual classroom
---	---	-------------------------------	-------------------

The platform provides access to sources of authentic information, and the interactive nature inherent in this platform stimulates students' interest and increases motivation to learn a foreign language [3].

An important role is also played by the elaborate structuring of the educational material presented by the teacher in this system, the resource with illustrations, which are not just images, but also include audio and video materials. Teachers are able to update the content in a timely manner and track the dynamics of students' academic progress [4]. All this allows them to maintain the pace of learning.

Thus, the presence in the Blackboard structure of such tools as «Virtual classroom» and «Monitoring student knowledge» make this digital platform a convenient and effective mechanism for remote teaching of a foreign language.

When a teacher and a student are geographically distant from each other, the transfer of knowledge has some

which is due to the lack of live communication with students and the imposition of technical problems associated with remoteness.

Preparing for classes takes much longer. Along with the everyday problems of an ordinary lesson (a multi-level group, low motivation of individual students), here are technical problems: «freezing» of the image, interruption of communication which tend to complicate the usual course of the lesson

Preparation for a practical lesson in an online learning environment includes time-based support of the main material. Here the teacher demonstrates his personal attitude to the presented material, his charisma, and creative approach. What is otherwise invisibly present in the teacher-student communication process requires additional attention to create

files summarizing and systematizing additional lesson material. Sending the student to the site for the necessary information and providing him with a hyperlink does not always give the desired effect. Not every topic can be studied by a student independently. If the student has in dealing with the topic «Time» (has no skill of asking questions and answering them) in the Headway Elementary course, the teacher creates an explanatory «Ways of expressing time in English», where feedback is also provided. This is how the following materials were prepared and got actively used: «Numbers», «Present Simple and Present Continuous», «Present Perfect and Past Simple», «The construction «There is/are».

Particular attention should be paid to the development of assignments for back translation – this is an indicator of the success of mastering the material for both the teacher and the student, therefore it can be considered as a reliable type of control [5].

Learning in a distance format makes certain requirements for the dosed use of the native language in the classroom. According to E. A. Osintseva-Raevskaya, «leaving things wrong or not fully understood is psychologically dangerous, as this creates a false sense of (or uncertainty) and further complicates the learning process» [6]. This remark was true of the face-to-face format, and it is all the more important now. It is also appropriate to quote a statement about the place of the native language in foreign language teaching: «The translation method should turn from a pariah into a friend in the process of foreign language teaching» [7].

Remote control of the learned material seems to become one of the most responsible tasks. The teacher is not only to correctly present the material in online

format, but also make sure how deeply the students were able to learn it. Modern technologies simplify this task and allow you to automate the process, making the computer itself check the performance results. The Blackboard platform provides various tools for evaluating student progress.

One of the most effective tools for distance learning is considered to be lesson, control or exam testing. This is an excellent tool for focusing students' attention on the problematic aspects of the material studied and assessing their knowledge. For the execution of tests, the amount of points is awarded, which is registered in the Grade Center. Checking the correctness of passing the tests and scoring are automatic.

The use of such an important tool as the «Virtual Classroom» provided a full cycle of distance learning.

To increase the motivation of students to study a foreign language in full-time study, the teachers of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication (USURT) have chosen the technology of a multilevel approach to teaching. The student has the opportunity to study a foreign language in a group of his actual level of knowledge, and this has become a powerful tool for increasing intrinsic motivation for all students [8].

When switching to online learning, the teacher must be ready to the change of motivation dynamics on the part of students in relation to a foreign language. The lack of live contact between the participants certainly complicates the process of communication, which is a natural and basic type of activity in the lesson. Distractions (solving technical problems, disunity among group members, low language of individual students) do not increase motivation either.

Of interest is the point of view of V.E. Melnikov regarding the of motives on determining the student's attitude to the learning process. The scientist identifies several stages of student involvement in the learning process – negative, neutral and positive.

The reason for the negative attitude may be an amount of motives, which is manifested in the student's lack of interest in educational activities in general. As a rule, such students do not seek to overcome the difficulties associated with mastering knowledge in the discipline, but only aim at obtaining an assessment because they are ready to be

with a poor result. Students with a neutral attitude are characterized by the ability to learn, and when the goals of motivation change, students in this group can achieve positive learning success. Students with a positive attitude during their studies at the university undergo a transition from unstable motivation to a deeper understanding of the necessity for continuous learning activities [9]. There is an interesting tendency here: the need to overcome in an unusual situation contributes to the development of independence and self-discipline in students, increasing the number of participants in the second and third groups. Unfortunately, students with unstable motivation it to cope with the psychological problems associated with involvement in the educational process. The reasons are the lack of self-organization and self-control skills during the lesson. As noted by T. A. Tatsura, for the successful creation of a motivating learning environment, it is necessary to develop a detailed lesson plan, taking into account the time for each assignment type, the speed of of each student when completing tasks. The teacher is to predict the approximate speed of the task, considering the level of training of each student of the group [10].

The practice of assessing students' knowledge according to the average score also has a positive effect. Such monitoring system encourages students to actively participate in each lesson, increases the level of demand for homework, and regulates students' independent work. The rating system «test, exam» remains effective for the contingent, which could not cope with the requirements of the system «average score grade».

According to E.P. Ponomarenko, A.L. Ivanova, in the course of distance learning, there may be a shift in emphasis from the student's personality to the content of training, that is, a departure from learning. learning is designed to contribute to the successful implementation of the tasks of educational activities. Such training includes not only the of students, but also the of the teacher, who analyzes his pedagogical activity. The following recommendations for organizing teaching of a foreign language remotely are offered:

- pedagogical and methodological support of foreign language training of students, which consists in providing

- receiving regular feedback from students regarding the proposed virtual tasks and self-assessment of the dynamics of the development of their language skills and abilities, and, if necessary, correcting the sent exercises based on the received

- if possible, conducting online face-to-face consultations;

- inclusion of tasks, the implementation of which involves foreign language communication of students in pairs and/or in mini-groups, using digital platforms that work without restrictions in time and number of participants [11].

The digital transformation of education has set a number of tasks for the community, the most important of which is training specialists who meet the requirements of the distance learning format.

The complexity of the specialization of a modern teacher and the process of his training lies in the multifunctionality of this profession. In addition to knowledge and skills in a narrow professional – a

foreign language, there is a requirement for a high level of digital literacy and skills for effective management of learning in an electronic environment.

The swift transition to distance learning led to the need to mobilize all our resources as quickly as possible and to redirect the educational process to the online plane in the shortest possible time. Practice has shown that the expansion of the capabilities of the previously used Blackboard platform has made it possible to provide a full cycle of distance learning. In the current stressful environment, the psychological qualities of the participants, the ability to go beyond the usual practices, and to creatively approach the emerging turned out to be important.

Overcoming the main – the lack of live communication – is facilitated by a well-thought-out organization of the educational process, that is the use of a lesson support resource, regular feedback, the development of a detailed lesson plan regarding time for each task, the use of an effective remote-control system based on the average score. Teachers were forced to take a test of strength, and for students, the ability to independently motivate themselves to study became of paramount importance. One cannot but note the positive aspects of the drastic restructuring of the educational process: the awareness of all its participants of the need to rethink the possibilities of education in the modern world; rapid digitalization as a response to the needs of society as a whole; a surge of interest in self-education; improving self-organization skills. Finally, the pandemic gave a positive answer to the question of whether society can quickly mobilize and pool its resources to optimally cope with extreme situations. ■

Литература

1. Минобрнауки России запустило «горячую линию» по переходу на смешанные и дистанционные форматы обучения. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2472 (дата обращения: 20.10.2020).
2. Пузейкина Л. Н., Бояркина А. В. Расширенные возможности преподавания иностранного языка в вузе с использованием систем дистанционного обучения (на примере

- курсов сетевого сопровождения аудиторных занятий по немецкому языку) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2018. – Вып. 4 (12). – С. 61–71. ISSN 2222-5404.
3. Холманских Ю. С. Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания иностранного языка в неязыковом вузе (на примере обучающей платформы Blackboard). URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16758> (дата обращения: 18.09.2020).
 4. Назаренко Т. Ю. Развитие самостоятельности студентов в процессе обучения иностранным языкам с применением электронной образовательной системы Blackboard. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samostoyatelnosti-studentov-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam-s-primeneniem-elektronnoy-obrazovatelnoy-sistemy> (дата обращения: 07.11.2020).
 5. Друзко Н. А. Место перевода в обучении иностранному языку в рамках многоуровневого подхода к процессу обучения. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77212> (дата обращения: 13.09.2020).
 6. Cook, G. Translation in language teaching: an argument for reassessment. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 177 p.
 7. Осинцева-Раевская Е. А. Роль и место родного языка при изучении русского языка как иностранного // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – Вып. 5. – С. 96–102. ISSN 2223-2095.
 8. Бушуев С. В. и др. Организация процесса обучения иностранному языку в транспортном вузе // Инновационный транспорт. – 2012. – № 4. – С. 54. ISSN 2311-164X.
 9. Мельников В. Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 5 (96). – С. 61–64. ISSN 2076-8052.
 10. Танцур Т. А. Проблема мотивации студентов к изучению иностранного языка в период перехода на дистанционный формат обучения // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 281–283. ISSN 1991-5497.
 11. Пономаренко Е. П., Иванова А. Л. Проблемы организации рефлексивного обучения иностранному языку дистанционно в период пандемии. URL: <https://scipress.ru/-inostrannomu-yazyku-distantcionno-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 21.04.2020).

Literature

1. The Ministry of education launched a «hot line» for the transition to blended and distance learning formats [Minobrnauki Rossii zapustilo «goryachuyu liniyu» po perekhod u na smeshannye i distantsionnye formaty obucheniya]. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2472 (accessed: 20.10.2020).
2. Puzeikina L. N., Boyarkina A. V. Expanded opportunities for teaching a foreign language at a University using distance learning systems (on the example of network support courses for classes in German) // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov [asshirennye vozmozhnosti prepodavaniya inostrannogo yazyka v vuze s ispol'zovaniem sistem distantsionnogo obucheniya (na primere kursov setevogo soprovozhdeniya auditornyh zanyatiy po nemetskomu yazyku) // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova]. – 2018. – Issue 4 (12). – Pp. 61–71. ISSN 2222-5404.
3. Kholmanskikh Yu. S. Application of information and communication technologies in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic University (on the example of the Blackboard training platform) [Primenenie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v protsesse prepodavaniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze (na primere obuchayushhey platformy Blackboard)]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16758> (accessed: 18.09.2020).
4. Nazarenko T. Yu. Development of students 'self-dependence in the process of teaching foreign languages using the electronic educational system Blackboard [Razvitie samostoyatel'nosti studentov v protsesse obucheniya inostrannym yazykam s primeneniem elektronnoy obrazovatel'noy sistemy Blackboard]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samostoyatelnosti-studentov-v-protsesse-obucheniya-inostrannym-yazykam-s-primeneniem-elektronnoy-obrazovatelnoy-sistemy> (reference date: 07.11.2020).

5. Drutsko N. A. Place of translation in teaching a foreign language in the framework of a multi-level approach to the learning process [Mesto perevoda v obuchenii inostrannomu yazyku v ramkah mnogourovnevnogo podhoda k protsessu obucheniya]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77212> (accessed: 13.09.2020).
6. Cook, G. Translation in language teaching: an argument for reassessment. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 177 p.
7. Osintseva-Raevskaya E. A. Role and place of the native language in the study of Russian as a foreign language // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant [Rol' i mesto rodnogo yazyka pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta.]. – 2014. – Issue 5. – Pp. 96–102. ISSN 2223-2095.
8. Bushuev S. V. et al. Organization of the process of teaching a foreign language in a transport University // Innovative transport [Organizatsiya protsessa obucheniya inostrannomu yazyku v transportnom vuze // Innovatsionnyy transport]. – 2012. – № 4. – P. 54. ISSN 2311-164X.
9. Melnikov V. E. Motivation to teach students in a higher school as a psychological and pedagogical problem // Bulletin of the Novgorod state University [Motivatsiya k obucheniyu studentov v vuze kak psihologo-pedagogicheskaya problema // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta]. – 2016. – № 5 (96). – Pp. 61–64. ISSN 2076-8052.
10. Tantsura T. A. Problem of motivation of students to study a foreign language during the transition to a distance learning format // The world of science, culture, and education [Problema motivatsii studentov k izucheniyu inostrannogo yazyka v period perekhoda na distantsionnyy format obucheniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya]. – 2020. – № 3 (82). – P. 281–283. ISSN 1991-5497.
11. Ponomarenko E. P., Ivanova A. L. Problems of organizing learning of a foreign language remotely during the pandemic [Problemy organizatsii obucheniya inostrannomu yazyku distantsionno v period pandemii]. URL: <https://scipress.ru/-inostrannomu-yazyku-distantsionno-v-period-pandemii.html> (accessed 21.04.2020).

Публикуется в авторской редакции

Статья сдана в редакцию 10 ноября 2020 года

Аспирантская тетрадь

УДК 331.101

Н. В. Калганова

Математические модели оптимального управления материальным обеспечением учебной и научной деятельности отраслевых вузов

UDC 331.101

N. V. Kalganova

Mathematical models of optimal management of material support of educational and scientific activities of industrial universities

Аннотация

В работе рассматриваются математические дифференциальные модели управления достижением запланированных значений материального обеспечения учебной и научной деятельности вуза на основе анализа этого направления деятельности транспортных университетов. Модели содержат математическое описание исследуемых материальных и финансовых процессов, которые аналитически показывают их динамику на определенный период. Модели достаточно просты и могут быть использованы для планирования и прогнозирования стратегии материального обеспечения вузов.

В своем исследовании автор опирался на работы отечественных ученых, в частности, на [1–5].

В настоящей работе представлены математическое описание множества возможных вариантов системы, прогнозирование последствий реализуемых вариантов с обоснованием рационального выбора управления по достижению оптимального учебно-материального обеспечения вуза. В настоящей работе использовались методы решения и исследования дифференциальных уравнений, а также программный пакет MathCAD 15 для их численного решения [6–8].

Ключевые слова: математическая модель, дифференциальные уравнения, методы оптимального управления, материальное обеспечение, деятельность вуза.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-79-90

Abstract

The paper considers mathematical differential models for managing the achievement of planned values of material support for educational and scientific activities of the university based on the analysis of this area of activity of transport universities. Models contain a mathematical description of the material and financial processes under study, which analytically show their dynamics for a certain period. The models are quite simple and can be used for planning and forecasting the support strategy of higher education institutions.

In her research, the author relied on the work of Russian scientists, in particular, on [1–5].

This paper presents a mathematical description of the set of possible options for the system, predicting the consequences of the implemented options, and justifying the rational choice of management to achieve optimal educational and material support of the university. In this paper, we used methods for solving and investigating differential equations, as well as the MathCAD 15 software package for their numerical solution [6–8].

Keywords: mathematical model, differential equations, optimal control methods, material support, university activities.

DOI: 10.20291/2079-0392-2020-4-79-90

Статья рекомендована к опубликованию канд. физ.-мат. наук, доцентом Уральского государственного университета путей сообщения Н. П. Чуевым. E-mail: NChuev@usurt.ru.

Наталья Валерьевна Калганова, аспирант; кафедра «Управление в социальных и экономических системах, философия и история» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург, Россия. E-mail: kalganova.natalia@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9057-0768.

The article is recommended for publishing by Cand. of phys.-math. sciences, Professor of Ural state university of railway transport N. P. Chuev. E-mail: NChuev@usurt.ru.

Natalia Valerievna Kalganova, Post-graduate Student, Chair of Management in social and economic systems, Philosophy and History, Ural state University of railway transport. Yekaterinburg, Russia. E-mail: kalganova.natalia@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9057-0768.

Основа построения математической модели заключается в том, что исходный объект заменяется его «образом» – математической моделью, и затем, после аналитического исследования модели с помощью реализуемых на компьютерах вычислительно-логических алгоритмов, делается вывод о закономерностях реального объекта [9–15].

Моделирование как универсальный способ познания окружающей действительности – часть исследования социально-педагогических задач, деятельности образовательных учреждений, процесса обучения. Сложность принятия управленческих решений по проблемам, связанным с многогранными учебно-научными процессами в отраслевом вузе, определяется динамичностью этих процессов, изменчивостью их параметров и структурных отношений. Эти процессы необходимо постоянно контролировать, анализировать результаты периодического мониторинга. Построение математических моделей – моделей управляемых и регулируемых учебно-научных процессов – может служить инструментом решения качественно новых организационно-управленческих задач, что повлияет на качество подготовки специалистов. Конкретная математическая модель объекта или научно-образовательного процесса позволит выбрать оптимальные управляющие воздействия на исследуемое направление деятельности учебного заведения и составить объективный прогноз его развития.

Основная цель настоящей работы – решение задачи по построению математических моделей, описывающих процессы стратегического достижения заданного значения учебно-материального обеспечения учебной и научной деятельности вуза с помощью формирования одного дифференциального уравнения и систем дифференциальных уравнений.

Дифференциальная динамическая модель учебно-материального обеспечения учебного и научного процессов вуза

Для решения этой задачи необходимо определить понятие «учебно-материальное обеспечение». Будем рассматривать учебно-материально-техническое обеспечение научно-образовательной деятельности как совокупность объектов для проведения практических занятий, объектов физической культуры и спорта, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий и технологических средств. В это множество включается обеспеченность библиотек, полное оснащение занятий учебно-методической литературой и т. п. При построении математической модели научно-материального обеспечения исключим рассмотрение инфраструктуры вузов (здания, строения, стадионы, оборудованные учебные кабинеты, хозяйственные сооружения территорий и т. д.).

На основании предварительного анализа и расчетов получено число N – стоимость учебно-научной материальной базы вуза в денежном измерении, требуемой для оптимального учебно-материального обеспечения научно-образовательного процесса вуза, которую требуется достичь за определенный период. В эту сумму должен быть включен расчет по годам средней статистической стоимости списанного оборудования.

Пусть на начальный момент учебно-материальное обеспечение вуза достигло N_0 единиц в денежном измерении, где N_0 – положительное число. Введем функцию $x(t)$ с независимой переменной t , где t – время реального процесса. Функция $x(t)$ характеризует затраты вуза на учебно-материальное обеспечение образовательного процесса в денежном измерении на момент $t \geq 0$, или, иначе, $x(t)$ выражает стоимость учебно-материальной базы на момент t , использованные для оптимального материального обеспечения,

ремонта и эксплуатационных расходов, затрат на приобретение литературы, подписку на журналы и методическое обеспечение.

Относительная скорость изменения уровня обеспеченности будет определена соотношением:

$$\frac{dx(t)}{dt} \frac{1}{x} = k(N - x(t)), \quad (1)$$

где k – положительный коэффициент пропорциональности; $N - x(t)$ – целевая функция, определяющая недостающее учебно-материальное обеспечение, которое необходимо преодолеть для достижения оптимального обеспечения. Заметим, что число k влияет на принятие решения об ускорении или замедлении выделения денежных средств на приобретение.

Из равенства (1) получаем дифференциальное уравнение первого порядка:

$$\frac{dx}{dt} = kx(N - x) + a(t), \quad (2)$$

где $a(t)$ – регулирующая аддитивная функция.

Для дифференциального уравнения (2) ставится задача Коши [9–10] или задача с начальными данными:

$$x(0) = N_0. \quad (3)$$

Решим дифференциальное уравнение (2) с учетом начальных данных (3), и $a(t) = a = \text{const}$.

Преобразуем уравнение (2)

$$\frac{dx}{dt} = -kx^2 + kNx + a$$

или

$$\frac{dx}{dt} = kA^2 - k(x - b)^2, \quad (4)$$

где

$$KA^2 = \frac{KN^2}{4} + a, b = \frac{N}{2}. \quad (5)$$

Разделим переменные в уравнении (4) и проинтегрируем левую и правую части полученного равенства:

$$\int \frac{dx}{k(A^2 - (x - b)^2)} = \int dt.$$

Отсюда получим:

$$\frac{1}{2Ak} [\ln |A + (x - b)| - \\ - \ln |A - (x - b)|] = t + c,$$

где C – произвольная постоянная.

Преобразуем полученное решение:

$$\ln \left| \frac{A + x - b}{A - x + b} \right| = 2Akt + 2ktC.$$

После потенцирования имеем

$$\frac{A + x - b}{A - x + b} = e^{2Akt + C'},$$

где $C' = 2AkC$,

Далее:

$$\frac{A + x - b}{A - x + b} = C_1 e^{2Akt},$$

где $C_1 = e^{C'}$.

Для упрощения записи обозначим правую часть последнего равенства как функцию t и, с учетом начального условия (3), получим:

$$D = C_1 e^{2Akt},$$

где

$$C_1 = \frac{A + N_0 - b}{A - N_0 + b}. \quad (6)$$

Выразим в явном виде функцию $x(t)$:

$$A + x - b = D \cdot (A - x + b),$$

из которого следует, что решение задачи Коши (2)–(3) единственное и имеет вид

$$x(t) = \frac{(D - 1)A + (D + 1)b}{D + 1}, \quad (7)$$

где A , b определены равенствами (5), а D – равенствами (6).

Примем при $t = 0$, $x(0) = N_0$, а при $t \rightarrow \infty$ получим:

$$\lim_{t \rightarrow \infty} x(t) = \frac{\sqrt{k^2 N^2 + 4ka}}{2k} + \frac{N}{2} = B.$$

Предельное значение функции $x(t)$ – число B , которое удовлетворяет неравенству $N < B < N + \varepsilon$, где $\varepsilon = \frac{2a}{kN^2}$.

Число ε характеризует, что за счет дополнительных вложений средств на приобретение учебно-научного оборудования, методического обеспечения сумма незначительно превышает запланированный результат. Запланированную сумму N получим при $a(t) = 0$. Таким образом, получена формула для $x(t)$ – количественного обеспечения учебного процесса вуза на определенный период при $t > 0$ в денежном измерении.

Рассмотрим частный случай, когда $N_0 = \frac{N}{\gamma}$, $y = \text{const}$, $a = 0$, тогда $A = \frac{N}{2}$.

Подставив эти значения в решение (7), получим функцию:

$$x(t) = \frac{N}{1 + (\gamma - 1)e^{-2Akt}}, \quad (8)$$

которая известна как логистическая функция, возрастающая на исследуемом промежутке и асимптотически приближающаяся к пределу $x = N$ – целевому значению учебно-материального обеспечения.

График функции $x = x(t)$ при $y = 2$ и $a = 0$ приведен на рис. 1.

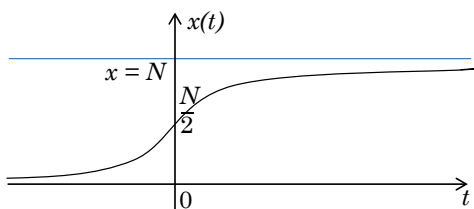

Рис. 1. График функции $x = x(t)$

Функциональная зависимость (8) показывает, что, если начальная численность оборудования меньше величины N , то с течением времени ее размер будет расти, приближаясь к предельному значению N , т.е. к оптимальному учебно-материальному обеспечению, но значения N не достигнет.

Рассмотрим подробнее правую часть дифференциального уравнения (2) при $a(t) = a = \text{const}$, обозначив ее функцией $f(x)$, которая является скоростью изменения процесса приобретения:

$$f(x) = -kx^2 + kNx + a. \quad (9)$$

Графиком функции (9) является парабола, ветви которой направлены вниз. Найдем точку экстремума, продифференцировав $f(x)$: $f'(x) = -2kx + kN$, отсю-

да при $-2kx + kN = 0$ найдем $x = \frac{N}{2}$

как точку максимума. Величина мак-

симума $f\left(\frac{N}{2}\right) = \frac{kN^2}{4} + a$; учитывая, что

$x(t) \geq 0$, а при параметре $N > 0$, $a \geq 0$ построим график функции $f(x)$ (рис. 2).

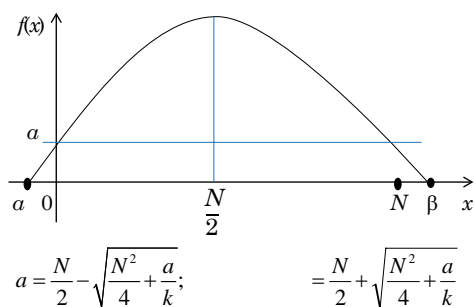

Рис. 2. График функции $f(x)$

Полученные результаты позволяют сделать качественный анализ математической модели с использованием дифференциального уравнения (2) с учетом начальных условий (3) N_0 .

Если начальная численность учебно-материальной базы N_0 меньше предельного целевого значения N , то с течением времени функция $x(t)$ возрастает

при $0 \leq t < t_1$, где t_1 – конечный период реализации планирования обновления учебно-материальной базы, асимптотически достигающий своего предельного значения. Если начальное значение

N_0 составляет меньше $\frac{N}{2}$, то при $0 < x < \frac{N}{2}$ обеспечение научно-образо-

вательной деятельности вуза возрастает с ускорением $f'(x) = kN - 2kx > 0$, затем снижается до нуля, т.е. существует значение t_0 , при котором функция $x = x(t)$ имеет точку перегиба. Если начальная

численность $N_0 > \frac{N}{2}$, то размер вложе-

ний и рост учебно-материального обеспечения увеличиваются до достижения предельного значения (рис. 3).

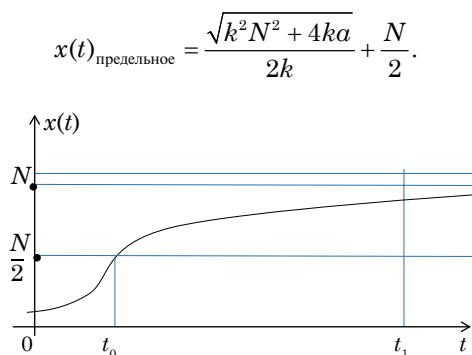

Рис. 3. Рост учебно-материального обеспечения

Рассмотрим решение конкретного уравнения с использованием пакета MathCAD 15 (рис. 4) [8].

Пример 1.

Пусть заданы следующие параметры уравнения (2): $K = 0,093$, $N = 6$ усл. ед., $a = 0,037$ усл. ед./время. Начальная сумма отсчета – 5,1 усл. ед.

За пять условных лет будет достигнуто оптимальное учебно-материальное обеспечение.

Расходы средств на приобретение оборудования по годам представлены в таблице 1.

Given

$$\frac{d}{dt}x(t) = 0.093 \cdot (6 \cdot x(t) - x(t)^2) + 0.037 \quad x(0) = 5.1$$

$x := \text{Odesolve}(t, 5)$

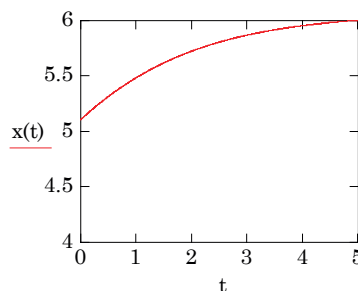

Рис. 4. Логистическая кривая уравнения (7)

Таблица 1

Расходы средств на приобретение оборудования

Значение $x(t_k)$	Размер вложений за год
$X(0) = 5,1$	
$X(1) = 5,48$	$X(1) - X(0) = 0,38$
$X(2) = 5,72$	$X(2) - X(1) = 0,24$
$X(3) = 5,865$	$X(3) - X(2) = 0,145$
$X(4) = 5,951$	$X(4) - X(3) = 0,085$
$X(5) = 6$	$X(5) - X(4) = 0,049$

Итак, для достижения оптимального обеспечения учебного процесса требуется 0,9 у.е. необходимых средств.

Рассмотрим график производной функции $f(x)$ правой части дифференциального уравнения примера 1 (рис. 5).

$$f(x) := 0.093 \cdot (6 \cdot x - x^2) + 0.0371$$

$$x := -1, 0, 1, 2, \dots, 7$$

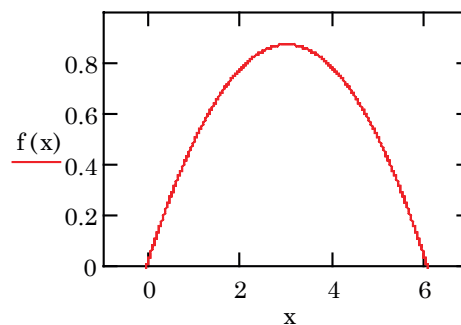

Рис. 5. График функции $f(x)$

Из графика на рис. 5 следует, что для быстрого результата денежные средства на приобретение необходимо выделять в первые три года (по максимуму). По истечении пяти лет учебно-материальная база вуза достигнет требуемого или запланированного уровня.

Построение математических моделей обеспечения учебно-научного процесса вуза с использованием систем дифференциальных уравнений

Рассмотрим математические модели учебно-материального обеспечения научного и учебного процессов вуза, опираясь на фундаментальный опыт моделирования с использованием как одного дифференциального уравнения, так и систем дифференциальных уравнений [9–15]. Пусть в момент t вуз располагает определенным набором $x(t)$ средств учебно-материального обеспечения учебного процесса и суммой средств $y(t)$ для приобретения аппаратуры, учебников, методических пособий, вычислительной техники и т. п. В вузе в результате приобретения происходят изменения количества средств учебно-материального обеспечения учебного процесса со скоростью $\alpha x(t)$, где за счёт систематического приобретения $\alpha > 0$. Скорость как сдерживающий фактор уменьшается в момент t из-за ограниченности количества средств пропорционально $-\beta y(t)x(t)$. Количество денежных средств $y(t)$ при этом убывает со скоростью $-\lambda y(t)$, однако происходит сдерживание со скоростью $\delta y(t)x(t)$ за счет планового расходования, поиска для приобретения дешевых средств матобеспечения, дополнительных источников для приобретения приборов и т. п. Кроме этого, на скорость приобретения могут повлиять передача аппаратуры от предприятий, дополнительные выделения бюджетных и внебюджетных средств со скоростью $g(t)$; объем денежных средств может быть уменьшен со среднестатистической скоростью $h(t)$ из-за передачи их на другие нужды.

Функциональные взаимосвязи $x(t)$ и $y(t)$ позволяют сформировать систему дифференциальных уравнений:

$$\frac{dx(t)}{dt} = \alpha \cdot x(t) - \beta \cdot x(t) \cdot y(t) + g(t),$$

$$\frac{dy(t)}{dt} = -\lambda \cdot y(t) + \delta \cdot x(t) \cdot y(t) - h(t), \quad (10)$$

где α , β , δ , λ – как и ранее, постоянные параметры системы в виде положительных чисел, имеющих размерность, 1/время.

Построенная математическая модель проанализирована в работе [16]. Здесь лишь подчеркнем некоторые дополнительные особенности, раскрывающие применение модели для исследования учебно-материального обеспечения научного и учебного процессов вуза.

Математическая модель (10) является достаточно простой, т. к. этот математический аппарат даёт возможность провести качественный или количественный анализ исследуемых свойств и оценить результат, однако траектории реальных процессов, описываемые этой системой, дают точный результат лишь в пределах трех лет.

Система дифференциальных уравнений (10) есть нелинейная система, и её решение в квадратурах является чрезвычайно сложной проблемой. Поэтому для исследования процессов, описываемых этой системой, будем использовать программу MathCAD 15.

Рассмотрим численное решение нелинейной дифференциальной системы (12) с конкретными коэффициентами (рис. 6).

Пример 2.

График функций $x(t)$, $y(t)$ (рис. 6) показывает, что при данном наборе числовых коэффициентов растёт учебно-материальное обеспечение учебного процесса при росте финансовых вложений.

Здесь $x = x(t)$ – количество средств приобретенного учебно-материального обеспечения учебного процесса выражается как зависимость $x = x(t)$, где

Given

$$\frac{d}{dt}x(t) = 0.36 \cdot x(t) - 0.18 \cdot x(t) \cdot y(t) + 0.4$$

$$\frac{d}{dt}y(t) = -0.6 \cdot y(t) + 0.15 \cdot x(t) \cdot y(t)$$

$$x(0) = 5$$

$$y(0) = 1$$

$$\begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} := \text{Odesolve} \left[\begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix}, t, 3 \right]$$

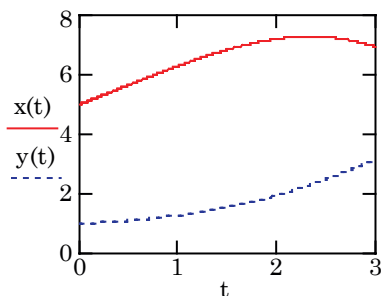

Рис. 6. График функций $x(t)$, $y(t)$

$y = y(t)$ – количество денежных средств, направленных на приобретение материального обеспечения учебного процесса.

Исследования показали, что можно построить математическую модель материального и методического обеспечения учебного процесса вуза с использованием систем трех линейных дифференциальных уравнений.

Пусть в момент t вуз располагает определенным набором средств учебно-материального обеспечения учебного процесса в количестве $x(t)$ и суммой средств в количестве $y(t)$; $z(t)$ – функция, определяющая в данный момент величину списанного оборудования (в денежном измерении).

Анализ функциональных взаимосвязей между $x(t)$, $y(t)$ и $z(t)$ позволяет сформировать систему трех дифференциальных уравнений с тремя неизвестными функциями. Эта зависимость определяется следующим: скорость изменения $x(t)$ зависит от наличия оборудования в момент t , дополнительно изыскания денежных средств и вывода части обеспечения в результате списания. Такие же взаимосвязи можно

установить для $y(t)$ и $z(t)$. Такая система будет иметь общий вид

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= \alpha_{11}x + \alpha_{12}y + \alpha_{13}z + \beta_1, \\ \frac{dy}{dt} &= \alpha_{21}x + \alpha_{22}y + \alpha_{23}z + \beta_2, \\ \frac{dz}{dt} &= \alpha_{31}x + \alpha_{32}y + \alpha_{33}z + \beta_3, \end{aligned} \quad (11)$$

где α_{ij} , β_i , $i = 1, 2, 3$; $j = 1, 2, 3$ – постоянные коэффициенты.

Рассмотрим конкретную систему трех уравнений и используем программный пакет MathCAD 15 для получения численно-графического решения (рис. 7).

Пример 3.

Системы (11) с начальными условиями $x(0) = 7$, $y(0) = 2,6$, $z(0) = 1,0$:

Given

$$\frac{d}{dt}x(t) = 0.1 \cdot x(t) - 0.008 \cdot y(t) - 0.034 z(t)$$

$$\frac{d}{dt}y(t) = 0.27 \cdot y(t) - 0.028 \cdot x(t) + 0.024 z(t)$$

$$\frac{d}{dt}z(t) = -0.67 \cdot z(t)$$

$$x(0) = 7.0$$

$$y(0) = 2.6$$

$$z(0) = 1.0$$

$$\begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix} := \text{Odesolve} \left[\begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix}, t, 5 \right]$$

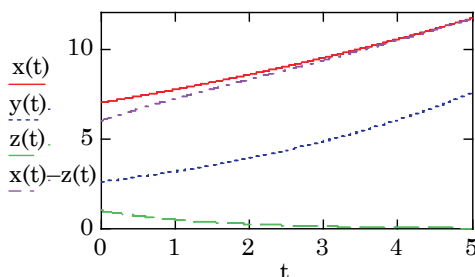

Рис. 7. Графики функций $x(t)$, $y(t)$, $z(t)$ и $x(t) - z(t)$

$$\begin{aligned} x(0) &= 7, y(0) = 2,6, z(0) = 1, \\ x(5) &= 11,698, y(5) = 7,572, z(5) = 0,035 \end{aligned}$$

Пример 4.

Системы (11), в которой часть коэффициентов нулевые.

Given

$$\frac{d}{dt}x(t) = 0.1 \cdot x(t) - 0.08 \cdot y(t) - 0.034 z(t)$$

$$\frac{d}{dt}y(t) = 0.35 \cdot y(t) + 0.2$$

$$\frac{d}{dt}z(t) = -0.67 \cdot z(t)$$

$$x(0) = 7$$

$$y(0) = 0.6$$

$$z(0) = 1$$

$$\begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix} := \text{Odesolve} \left[\begin{pmatrix} x \\ y \\ z \end{pmatrix}, t, 5 \right]$$

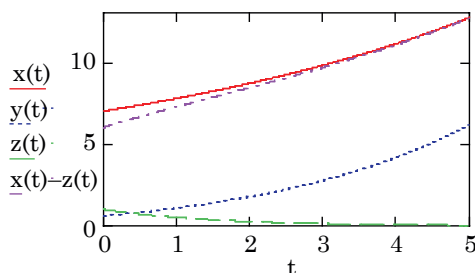

Рис. 8. Графики функций $x(t)$, $y(t)$ и $z(t)$

Проведем расчеты, соответствующие значениям графику функции на рис. 8.

$x(0) = 7$	$x(0) = 0,6$	$z(0) = 1$
$x(5) = 12,712$	$y(1) = 1,091$	$z(5) = 0,035$
$y(1) - 0,6 = 0,491$	$y(2) = 1,788$	
$y(2) - y(1) = 0,697$	$y(3) = 2,776$	
$y(3) - y(2) = 0,989$	$y(4) = 4,179$	
$y(4) - y(3) = 1,403$	$y(5) = 6,17$	
$y(5) - y(4) = 1,991$		

График на рис. 8 показывает рост научно-образовательного обеспечения за пять лет с 7-ми условных денежных единиц до 12,712 единиц, т.е. увеличение составляет 5,712 единиц. Вложение средств на приобретение материальных средств и методическое обеспечение ежегодно возрастало; за пять лет

составило 6,17 денежных единиц. Несовпадение сумм приобретения и расходов характеризуется дополнительными расходами, связанными с транспортировкой, торговыми наценками и т. п. За пять лет списано устаревшее оборудование.

Верификация, анализ альтернатив и сценариев на основе многовариантности параметров математической модели

Рассмотрим важнейший этап построения модели: верификация (соответствие) изучаемому реальному объекту. Здесь понимается качественное описание рассматриваемых свойств объекта, например, возможность на основании исследования модели сделать точный вывод об изменении каких-либо количественных характеристик этих свойств, их взаимосвязи и определении возможности прогнозирования. Кроме того, в требование адекватности модели обычно входит и правильное количественное описание этих свойств, соответствующих действительным процессам, описываемым математической моделью.

Как и в естественных науках, достаточным условием истинности результатов математической модели, предложенной в настоящей статье, является совпадение результатов исследования с наблюдаемыми фактами.

На основе анализа статистических данных проведена верификация математических моделей (2), (10) и (11). Рассмотрим первую модель, построенную с помощью дифференциального уравнения (2). В уравнение входят заданные числа: N – целевое значение, N_0 – начальное значение. Значение параметра k и функции $a(t)$ определялось на основе статистических данных. Математическая модель, описываемая уравнением (2), достаточно проста.

При $a(t) = 0$ решение $x = x(t, N, N_0, k)$ есть функция переменной t численных значений N, N_0 и параметра k , причем при $t \rightarrow \infty$ равенство (8) имеет предел, не

зависящий от k : $\lim_{t \rightarrow \infty} x(t, N, N_0, k) = N$. Таким образом, данная модель описывает процесс достижения оптимальных целевых результатов при любом значении k .

При $a(t) \neq 0$, а при $t \rightarrow \infty$ получим

$$\lim_{t \rightarrow \infty} x(t) = \frac{\sqrt{k^2 N^2 + 4ka}}{2k} + \frac{N}{2}.$$

Предельным значением функции $x(t)$ будет определенное число, которое принадлежит промежутку $[N, N + \varepsilon]$, где

$$\varepsilon = \frac{2a}{kN^2}, \text{ а целевое значение достигну-$$

то при некотором t_1 .

Аналогичные выводы можно сделать о моделях, описываемых уравнениями (10) и (11). Это подтверждают расчеты с помощью пакета MathCAD 15.

Организация мониторинга и прогнозирования на основе математических моделей требует наличия в модели детального описания параметров и её содержания. Важнейшая проблема адекватной математической модели связана с анализом альтернатив или сценариев, которые могут быть образованы при варьировании параметров дифференциальной модели. Оптимальное управление неизбежно предполагает выбор; здесь возникают задачи оценки последствий принимаемых решений и анализа альтернатив, которые способствуют формированию последовательности действий. Эти последовательности имеют общее начальное состояние и различные траектории движения развития системы. Это различие и приводит к проблеме выбора. Такие альтернативные описания, вытекающие из многовариантности параметров математической модели, будем называть сценариями.

В рассмотренной достаточно подробно дифференциальной модели (2) в правой части уравнения задана целая рациональная функция второй степени вида $f(x) = ax^2 + bx + c$, где $a \neq 0$ и $a, b, c \in R$. Таким образом, с помощью

квадратичной функции подробно изучен первый сценарий.

В качестве второго сценария рассмотрим функцию $f(x) = C$, где $C = \text{const}$.

Тогда дифференциальное уравнение (2) будет иметь решение:

$$x(t) = Ct + C_1,$$

где C_1 = новая постоянная.

Учитывая начальные условия (3), получим при $t = 0$:

$$x(t) = Ct + N_0.$$

Если при $t = t_1$ функция $x(t)$ должна достигнуть планируемого значения N , то

$$C = \frac{N - N_0}{t_1}.$$

Таким образом, по второму сценарию материально-методическое обеспечение реализуется по линейному закону:

$$x(t) = \frac{N - N_0}{t_1} t + N_0.$$

В качестве третьего сценария рассмотрим функцию:

$$f(x) = a \cdot x + b(t),$$

где a – постоянная; $b(t)$ – заданная известная функция.

Решение дифференциального уравнения (2) с учетом (3) при $b = \text{const}$ имеет вид

$$x(t) = \left(N_0 + \frac{b}{a} \right) \cdot e^{at} - \frac{b}{a}.$$

Используя $t = t_1$ как окончание перспективного учебно-научно-методического обеспечения и достижение его значения N , определим параметр уравнения a .

С помощью программы MathCAD 15 приведем расчет этого сценария (рис. 9).

Given

$$\frac{d}{dt}x(t) = 0.102 \cdot x(t) - 0.2$$

$$x(0) = 4$$

$$x := \text{Odesolve}(t, 10)$$

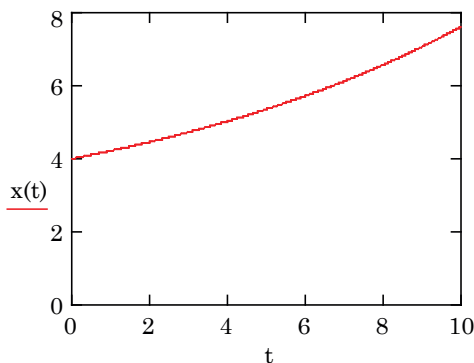

Рис. 9. График функции третьего сценария
 $x(5) = 5,357, x(10) = 7,616$

По графику на рис. 9 видно, что этот сценарий очень близок ко второму сценарию – линейному закону материально-методического обеспечения.

В качестве четвертого сценария рассмотрим задачу Коши (2)–(3) при

$$a(t) = a \cdot \sin(\beta \cdot t) + y.$$

Данный случай рассмотрим, используя программу MathCAD 15, и приведем расчет этого сценария (рис. 10).

Из расчета следует, что функция $x(t)$ неуклонно приближается к своему предельному значению N , совершая периодические колебания. Данная функция может быть интерпретирована хаотичными денежными поступлениями.

Аналогично работают возможные сценарии при рассмотрении систем двух и трех дифференциальных уравнений.

Варьируя коэффициенты системы (в некоторых случаях равные нулю) или определенные функции, получим сценарии, адекватно отражающие потребности и возможности для стратегического планирования и реализации задач вузов в части материально-технического и методического обеспечения научно-образовательного процесса.

Given

$$\frac{d}{dt}x(t) = 0.095 \cdot (7x(t) - x(t)^2) + 0.58 \cdot \sin(6t)$$

$$x(0) = 4$$

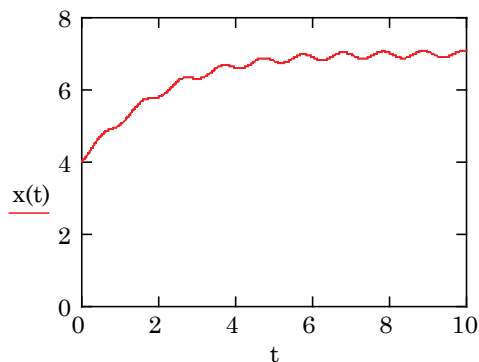

Рис. 10. График функции четвертого сценария
 $x := \text{Odesolve}(t, 10),$
 $x(5) = 6,801, x(10) = 7,081$

Выводы

Рассмотренные математические модели, способствуют принятию управленческих решений по альтернативному выбору стратегии учебно-материального обеспечения учебного и научного процессов вуза.

В задаче о приобретении оборудования аналитическая информация включает суммы денежных средств, количество оборудования с учетом текущих цен.

Первая математическая модель позволяет выстраивать оптимальную стратегию приобретения с учетом начального состояния и сформулированного целевого значения в конце пятилетнего периода на основании полученной с помощью дифференциального уравнения логистической функции. Данная модель позволяет прогнозировать и реализовывать стратегические программы учебно-материального обеспечения учебного и научного процессов вуза на более продолжительный период.

Вторая построенная математическая модель на основе системы двух нелинейных дифференциальных уравнений типа Вольтерра – Лотка устанавливает

взаимосвязь выделяемых денежных средств и приобретаемого учебно-материального обеспечения для вуза.

Дифференциальные модели могут быть использованы для разработки

стратегии важнейшего направления деятельности вуза и оптимизации работ по конкретной реализации учебно-материального обеспечения учебного и научного процессов вузов. ■

Литература

1. Кузьмина Е. Е. Материально-техническая база вуза и ее влияние на качество обучения // Альма Матер : Вестник высшей школы. – 2002. № 8. – С. 28–31. ISSN 1026-955X.
2. Конова Т. А., Антропов В. А. Организация материально-технического обеспечения образовательных учреждений высшего профессионального образования // Вестник УрФУ. Сер. : Экономика и управление. – 2011. – № 6. – С. 162–173. ISSN 2412-5784.
3. Конова Т. А., Антропов В. А. Оценка уровня материально-технической базы транспортного вуза // Транспорт Урала. 2015. № 4 (47). С. 29–33. ISSN 1815-9400.
4. Козлов В. Е., Левина Е. Ю., Хусаинова С. В., Шабанкова Л. А. Модель научно-методического обеспечения профессионального роста педагогов по подготовке кадров // Вестник ЧГИУ им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 2 (102). – С. 107–115. ISSN 1680-1709.
5. Конова Т. А., Антропов В. А., Нестеров В. Л. Научно-методические основы организации материально-технического обеспечения подготовки кадров для нужд железнодорожного транспорта. Екатеринбург : УрГУПС, 2015. – 211 с. ISBN 978-5-94614-315-8.
6. Степанов В. В. Курс дифференциальных уравнений. – М. : Изд-во Физматлит. – 6-е изд., 1950. – 473 с.
7. Эрроусмит Д. Обыкновенные дифференциальные уравнения / Д. Эрроусмит, К. Плейс. – М. : Мир, 1986. – 243 с.
8. Макаров Е. Г. MathCAD : учебный курс. – СПб : Изд-во Питер – 2009. – 384 с. ISBN 978-5-388-00201-3.
9. Самарский А. А., Михайлов А. П. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. – М. : Физматлит, 2001. – 2-е изд., испр. – 320 с. ISBN 5-9221-0120-X.
10. Романов В. П., Ахмадеев Б. А. Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» // Бизнес-информатика. 2015. № 1 (31). С. 7–17. ISSN 1998-0663.
11. Арнольд В. И. «Жёсткие» и «мягкие» математические модели. М. : Изд-во МЦНМО, 2004. – 32 с. ISBN 5-94057-134-4.
12. Введение в математическое моделирование : учеб.-метод. пособие / Б. А. Вороненко, А. Г. Крысин, В. В. Пеленко, О. А. Цуранов. – СПб. : НИУ ИТМО ; ИХиБТ, 2014. – 44 с. ISSN 2227-8397.
13. Табунов И. В. Модели управления интеллектуальным капиталом // Экономика сегодня: проблемы и пути решения, 2014. – № 5. – С. 119–123. ISSN 2078-9017.
14. Мышкис А. Д. Элементы теории математических моделей. – М. : КомКнига, 2007. – 3-е изд., испр. – 192 с. ISBN 978-5-484-00953-4.
15. Введение в математическое моделирование : учеб. пособие / под ред. П.В. Трусова. – М. : Логос, 2005. – 440 с. ISBN: 5-98704-037-X.
16. Калганова Н. В. Моделирование системы управления методическим и материальным обеспечением учебного процесса в вузе // Вестник УрГУПС, 2020, № 2 (46). С.120–126. ISSN 2079-0392.

Literature

1. Kuzmina E. E. Material and technical base of the University and its impact on the quality of education // Alma Mater: Bulletin of higher school [Material'no-tekhnicheskaya baza vuza i ee vliyanie na kachestvo obucheniya // Al'ma Mater : Vestnik vysshey shkol]. – 2002. № 8. – P. 28–31. ISSN 1026-955X.
2. Konova T. A., Antropov V. A. Organization of material and technical support of educational institutions of higher professional education //Bulletin of UrFU. Ser.: Economics and management [Organizatsiya material'no-tekhnicheskogo obespecheniya obrazovatel'nyh uchrezhdeniy vysshego professional'nogo obrazovaniya //Vestnik UrFU. Ser. : Ekonomika i upravlenie]. – 2011. – № 6. – P. 162–173. ISSN 2412-5784.

3. Konova T. A., Antropov V. A. Assessment of the level of material and technical base of the transport University // Transport of the Urals [Otsenka urovnya material'no-tekhnicheskoy bazy transportnogo vuza // Transport Urala]. 2015. № 4 (47). Pp. 29–33. ISSN 1815-9400.
4. Kozlov V. E., Levina E. Yu., Khusainova S. V., Shabankova L. A. Model of and methodological support of professional growth of teachers in training // Herald of Chelyabinsk state pedagogical University named after I.Ya.Yakovlev [Model' nauchno-metodicheskogo obespecheniya professional'nogo rosta pedagogov po podgotovke kadrov // Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva]. – 2019. – № 2 (102). – Pp. 107–115. ISSN 1680-1709.
5. Konova T. A., Antropov V. A., Nesterov V. L. and methodological bases of organization of material and technical support of personnel training for the needs of railway transport. Yekaterinburg: USURT [Nauchno-metodicheskie osnovy organizatsii material'no-tekhnicheskogo obespecheniya podgotovki kadrov dlya nuzhd zheleznodorozhnogo transporta. Ekaterinburg : UrGUPS]. 2015. – 211 p. ISBN 978-5-94614-315-8.
6. Stepanov V. V. Course of differential equations. M. : Fizmatlit Publishing House-6th ed. [Kurs differentsial'nyh uravneniy. – M. : Izd-vo Fizmatlit. – 6-e izdanie]. 1950. – 473 p.
7. Arrowsmith D. Ordinary differential equations / D. Arrowsmith, K. Place [Obyknovennyye differentsial'nye uravneniya. – M. : Mir]. – M. : Mir, 1986. – 243 p.
8. Makarov E. G. MathCAD : training course. – SPb : Publishing house Peter-2009 [MathCAD : uchebnyy kurs. – SPb : Izd-vo Piter]. – 384 p. ISBN 978-5-388-00201-3.
9. Samarsky A. A., Mikhailov A. P. Mathematical modeling. Ideas. Methods. Examples. - M.: Fizmatlit [Matematicheskoe modelirovanie. Idei. Metody. Primery. – M. : Fizmatlit], 2001. – 2nd ed., revised. – 320 p. ISBN 5-9221-0120-X.
10. Romanov V. P., Akhmadeev B. A. Modeling of an innovative ecosystem based on the predator-prey model [Modelirovanie innovatsionnoy ekosistemy na osnove modeli «hishhnik-zhertva» // Biznes-informatika]. 2015. № 1 (31). P. 7–17. ISSN 1998-0663.
11. Arnold V. I. «Hard» and «soft» mathematical models. Moscow: MTsMNO Publishing House [«Zhyostkie» i «myagkie» matematicheskie modeli. M. : Izd-vo MTsMNO], 2004. – 32 p. ISBN 5-94057-134-4.
12. Introduction to mathematical modeling: textbook.-method. Manual [Vvedenie v matematicheskoe modelirovanie : ucheb.-metod. Posobie] / B. A. Voronenko, A. G. Krysin, V. V. Pelenko, O. A. Tsuranov. – St. Petersburg : ITMO national research University; IHiBT, 2014. – 44 p. ISSN 2227-8397.
13. Tabunov I. V. Models of intellectual capital management // Economics today: problems and solutions [Modeli upravleniya intellektual'nym kapitalom // Ekonomika segodnya: problemy i puti resheniya]. 2014. – № 5. – Pp. 119–123. ISSN 2078-9017.
14. Myshkis A. D. Elements of the theory of mathematical models. – M. : Komkniga [Elementy teorii matematicheskikh modeley. – M. : KomKniga], 2007. – 3rd ed. Rev. – 192 p. ISBN 978-5-484-00953-4.
15. Introduction to mathematical modeling: proc. manual / edited by P. V. Trusov [Vvedenie v matematicheskoe modelirovanie : ucheb. posobie / pod red. P.V. Trusova]. – M. : Logos, 2005. – 440 p. ISBN: 5-98704-037-X.
16. Kalganova N. V. Modeling of the management system for methodological and material support of the educational process in higher education // Herald of USURT [Modelirovanie sistemy upravleniya metodicheskim i material'nym obespecheniem uchebnogo protsessa v vuze // Vestnik UrGUPS]. 2020. № 2 (46). Pp. 120–126. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 21 октября 2020 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) – тип Times, размер шрифта – 14, межстрочное расстояние – 1,5, абзацный отступ – 1,25 (1,27) см, поля – 2 см; расстановка переносов по всему тексту – автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) – только в текстовом режиме, сложные

$$(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right]; \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) – только в редакторе формул

Equation или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие (Θ, Σ, Ω, Ψ, α, β, δ, ε, λ, π), а также цифры и аббревиатуры (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т. п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т. д.) – только курсивом. Исключение – курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край – инициалы, фамилия; заголовков – все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение – по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта – на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы – по центру, в столбцах – по ширине; межстрочное расстояние – 1; слово «Таблица» – курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы – начертание нормальное (прямое), расположение – по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуночной

подписи – 14, расположение – по центру набора, слово «Рис.» – курсив, название рисунка – нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) – нормальное начертание, условные обозначения – курсивное начертание, их расшифровка – нормальное. Расположение таблиц и рисунков – строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок – один файл; формат – *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсылы материала в редакцию.

Объем статьи – не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Подчеркивание. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез_электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез_электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник УрГУПС»!

Если вам нравится наш журнал, вы можете оказать содействие в его развитии, перечислив денежные средства по реквизитам:

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС

ИНН-КПП 6670317893/667001001

ОГРН 1156600001470

620075, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Шевченко, д. 20, помещение 1

Р/с 40703810863010000192

в ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ

к/с 30101810900000000795

БИК 046577795

Назначение платежа: «Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС».

Ваша финансовая поддержка позволит нам увеличить число публикаций, повысить индексы цитирования журнала и наших авторов.

Уважаемые руководители инновационных компаний и предприятий!

Предлагаем вам услуги по продвижению вашей продукции через сеть Ассоциации выпускников УЭМИИТ-УрГУПС.

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС – это кооперация большого числа неравнодушных людей различных сфер деятельности, окончивших наш университет.

Кроме того, предлагаем услуги по подбору молодых специалистов, по организации поиска решений прикладных и научных задач в рамках диссертационных работ, выполняемых в УрГУПС.

Всю необходимую информацию вы можете получить по тел. (343) 221-25-60

или на сайте <http://www.usurt.ru/vypusknikam/assotsiatsiya-vypusknikov-urgups>

Извещение	<p>Получатель: <u>Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС</u> КПП: <u>667001001</u> ИНН: <u>6670317893</u> ОКТМО: <u>65701000</u> Р/сч.: <u>40703810863010000192</u> в: <u>ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ</u> БИК: <u>046577795</u> К/сч.: <u>30101810900000000795</u> Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: <u>Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС</u> Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. ____ коп. Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2021 г.</p>
Квитанция	<p>Получатель: <u>Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС</u> КПП: <u>667001001</u> ИНН: <u>6670317893</u> ОКТМО: <u>65701000</u> Р/сч.: <u>40703810863010000192</u> в: <u>ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ</u> БИК: <u>046577795</u> К/сч.: <u>30101810900000000795</u> Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: <u>Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС</u> Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. ____ коп. Подпись: _____ Дата: «____» _____ 2021 г.</p>

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УргУПС

(наименование издания)

Количество
комплектов:

на 2021 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УргУПС

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2021 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)